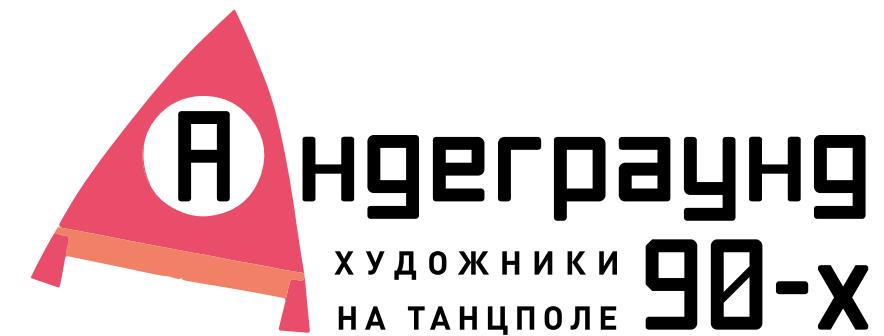
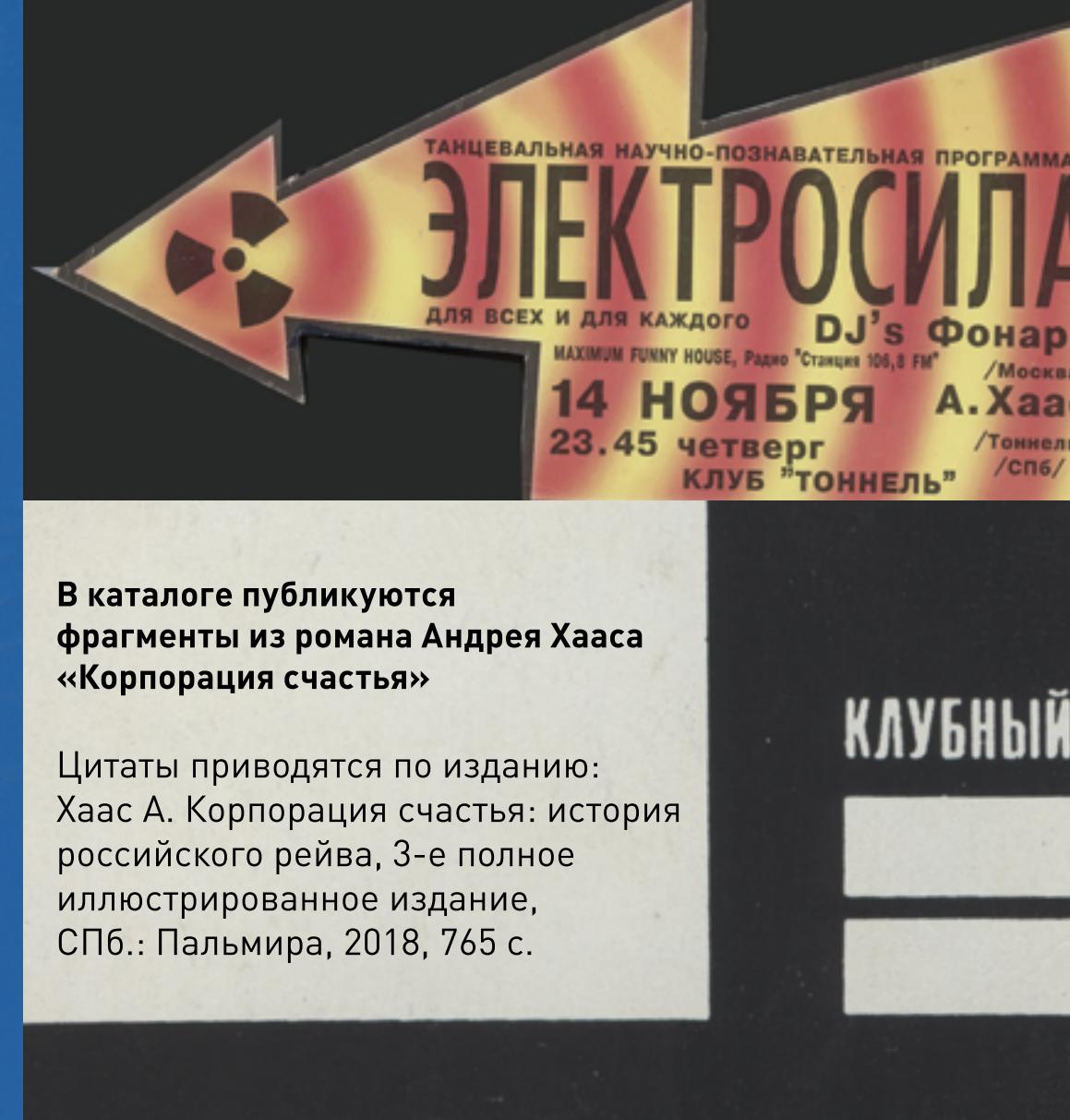

Андеграунд 90-х:

ХУДОЖНИКИ
НА ТАНЦПОЛЕ

Андеграунд ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ 90-х

KURYOKHIN
CENTER

ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР

андеграунд 90-х:
художники на танцполе

В оформлении обложки использована работа
Алексея Хааса *Max Headroom*
В разработке дизайнерского решения
проекта использован плакат
Андрея Медведева для Гагарин Пати

Содержание / Contents

«Андеграунд 90-х: Художники на танцполе». Каталог выставки в Центре современного искусства им. Сергея Курёхина (6 февраля — 16 апреля 2019 г.) и Арт-галерее Ельцин Центра (7 февраля — 22 марта 2020 г.).

Проект «Андеграунд 90-х: Художники на танцполе» посвящен феномену рейвов-выставок, организованных в начале 90-х годов представителями ленинградского андеграунда — художниками и музыкантами — в сквоте на Фонтанке 145, в ленинградском Планетарии и в ДК Работников связи. Через некоторое время такой формат вечеринок был перевезён в Москву, где прошли масштабные Гагарин Пати в павильоне Космос на ВДНХ (14 декабря 1991 г.) и Мобиле Пати на территории велотрека в Крылатском (18 апреля 1992 г.). Позднее экспонирование произведений искусства на вечеринках поддерживалось в качестве устоявшейся практики в первом российском техно-клубе «Тоннель» и клубе «Мама».

Куратор проекта: Ольга Тобрелутс

Редактор каталога: Николай Маргиев

Дизайн и вёрстка каталога: Алексей Понятов

1. ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС «ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ» / OLGA TOBRELUTS «ARTISTS ON THE DANCEFLOOR»	10
2. ТАНЦПОЛ / TANZPOL	16
3. ГАГАРИН ПАТИ / GAGARIN PARTY	78
4. МОБИЛЕ ПАТИ / MOBILE PARTY	96
5. ТОННЕЛЬ / TUNNEL	100
6. ВИДЫ ЭКСПОЗИЦИИ / EXHIBITION VIEWS	117

Над проектом работали

КУРАТОР ВЫСТАВКИ И СОСТАВИТЕЛЬ КАТАЛОГА

ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС

РЕДАКТОР КАТАЛОГА

НИКОЛАЙ МАРГИЕВ

ДИЗАЙН И ВЁРСТКА КАТАЛОГА

АЛЕКСЕЙ ПОНЯТОВ

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ДЛЯ КАТАЛОГА

МАРИНА АЛБЕЕ

ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

АНАСТАСИЯ КУРЁХИНА

КООРДИНАТОРЫ ПРОЕКТА

ЕКАТЕРИНА ЮШКЕВИЧ

НИКОЛАЙ МАРГИЕВ

ХРАНИТЕЛЬ

МАРИЯ КУДРЯВЦЕВА

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

АЛЕКСЕЙ ПОНЯТОВ

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

ВЯЧЕСЛАВ ШАТРОВОЙ

АРТ-ГАЛЕРЕЯ ЕЛЬЦИН ЦЕНТРА

РУКОВОДИТЕЛЬ

ИЛЬЯ ШИПИЛОВСКИХ

КООРДИНАТОР ВЫСТАВКИ

РОМАН ПЛОТНИКОВ

АДМИНИСТРАТОРЫ

АЛИНА ГИЛЬМИДИНОВА

НИКИТА ПЕРФИЛЬЕВ

ЕКАТЕРИНА ПРОКИНА

ЮЛИЯ ЧЕРТИХИНА

The project is made by

CURATOR OF THE EXHIBITION AND CATALOGUE COMPILER

OLGA TOBRELUTS

EDITOR OF THE CATALOGUE

NIKOLAI MARGIEV

LAYOUT AND DESIGN OF THE CATALOGUE

ALEXEI PONYATOV

TRANSLATION OF THE CATALOGUE CONTENT

MARINA ALBEE

SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

ART DIRECTOR

ANASTASIA KURYOKHINA

PROJECT COORDINATORS

EKATERINA IUSHKEVICH

NIKOLAI MARGIEV

CUSTODIAN

MARIA KUDRYAVTSEVA

GRAPHIC DESIGN

ALEXEI PONYATOV

TECHNICAL SUPPORT

VYACHESLAV SHATROVOY

YELTSIN CENTER ART-GALLERY

DIRECTOR

ILYA SHIPILOVSKIKH

PROJECT COORDINATOR

ROMAN PLOTNIKOV

ADMINISTRATORS

ALINA GILMITDINOVA

NIKITA PERFILIEV

EKATERINA PROKINA

JULIA CHERTIKHINA

Составители каталога выражают благодарность

ДК ГРОМОВ И ЛИЧНО

ИГОРЮ СУХАНОВУ

ЕЛЬЦИН ЦЕНТРУ И ЛИЧНО

АЛЕКСАНДРУ ДРОЗДОВУ

МАРИИ НОВИКОВОЙ

АЛЕКСЕЮ ХААСУ И МАРИНЕ АЛБЕЕ

АНДРЕЮ ХААСУ

СЕМЬЕ ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

АНДРЕЮ ЗАХАРЕНКОВУ

АЛИНЕ МЕДВЕДЕВОЙ

ЯНЕ АДЕЛЬСОН

ИВАНУ ЧЕЧОТУ

ТАТЬЯНЕ ФОН ШТАКЕЛЬБЕРГ

СЕРГЕЮ ЕНЬКОВУ

ИНАЛУ САВЧЕНКОВУ

АНДРЕЮ ХЛОБЫСТИНУ

ОЛЕГУ МАСЛОВУ

ЕВГЕНИЮ КОЗЛОВУ И ХАННЕЛОРЕ ФОБО

ИГОРЮ ШАКУНОВУ

Authors of the catalogue pay special thanks to

DK GROMOV AND PERSONALLY TO

IGOR SUKHANOV

YELTSIN CENTER AND PERSONALLY TO

ALEXANDER DROZDOV

MARIA NOVIKOVA

ALEXEY HAAS AND MARINA ALBEE

ANDREY HAAS

GEORGY GURYANOV'S FAMILY

ANDREY ZAKHARENKOV

ALINA MEDVEDEVA

YANA ADELSON

IVAN CHECHOT

TATYANA VON SHTAKELBERG

SERGEY ENKOV

INAL SAVCHENKOV

ANDREY KHLOBYSTIN

OLEG MASLOV

EVGENIJ KOZLOV AND HANNELORE FOBO

IGOR SHAKUNOV

Георгий Гурьянов

ЧЕЛОВЕК С ПЕРИСКОПОМ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ JADELSON

Georgy Guryanov

MAN WITH A PERISCOPE
1992

FROM THE JADELSON COLLECTION

... На стене висела недавно нарисованная братом картина — копия «Лающей собаки» Кита Херинга. Кто то подарил открытку с этой собакой, и она так понравилась Алексею, что он смастерил из оконной фрамуги подрамник, обтянул его холстиной и перенес на него маслом эту незамысловатую собаку. Херинг был чертковки популярен. Его танцующие человечки были практически у всех на футболках, кепках и записных книжках. Андрей вспомнил свое посещение первой и единственной выставки Херинга в Ленинграде, организованной Иваном Мовсесяном после смерти художника. Припомнились и рисунки Крисанова, виденные в мастерской Андрея Медведева, и он подумал, что во всем этом есть что-то общее.

... He squatted near the wall and listened to the roaring voices and sounds outside. On the wall there was a copy of Keith Haring's *Barking Dog* recently painted by his brother. Someone had given Alexey a postcard with this dog and he liked it so much that he made a frame from an old window, stretched it with canvas and copied this simple dog on it with oil paints. Haring was tremendously popular. His dancing people were on almost everyone's shirts, caps and notebooks. Andrey remembered visiting the first and only Haring exhibition in Leningrad made by Ivan Movsesyan after the artist's death. He also remembered Krisanova's drawings from Andrey Medvedev's studio and thought that there is something similar in all that.

Artists on the dancefloor

OLGA TOBRELUTS

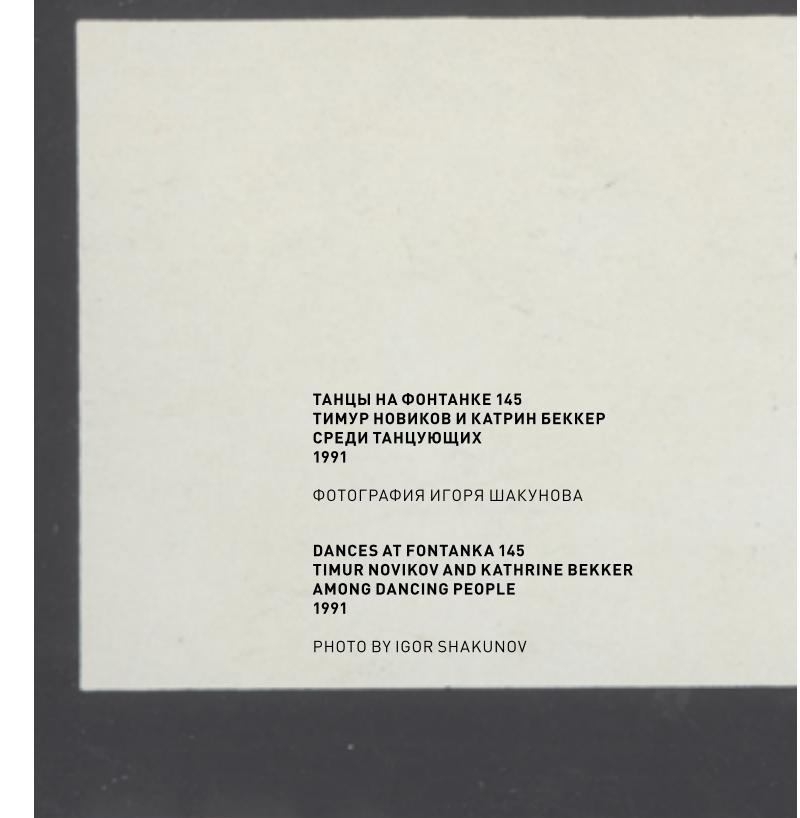
In the early 90s of the 20th century, a large-scale revolution of consciousness took place, leading to global changes in all areas: economics, politics, music and in the methods of preserving and transmitting information. Of course, art was not left behind. Being an artist has become incredibly fashionable. Everyone took up the brush, even those who had never before thought of it. After Perestroika, such scarce materials as canvases and paints became available, and young people enthusiastically began to create works of art. That is exactly what they were doing — *creating works of art!* Not smearing paint on canvas, or “paint” pictures, as professional artists often say.

There was absolutely no doubt among the artists that they were creating actual works of art with their brushes. Everyone felt part of global changes. These were an avantgarde detachment of modern artists, permeated with the spirit of the times. They enthusiastically created collages, objects, bright paintings filled with the spirit

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

10

Художники на танцполе

ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС

В начале 90-х годов ХХ века произошла масштабная революция сознания, приведшая к глобальным переменам во всех областях: в экономике, в политике, в музыке, в способах сохранения и передачи информации, безусловно, искусство не осталось в стороне. Быть художником стало невероятно модным занятием. За кисть взялись все, даже те, кто никогда ранее и не помышлял об этом. После Перестройки стали доступны столь дефицитные материалы как холсты и краски, и молодежь с энтузиазмом принялась создавать живописные произведения. Именно так — *создавать произведения!* Не мазать картинки, красить или писать, как это часто можно услышать из уст профессиональных художников. То, что из-под кисти рождается актуальное произведение искусства, у авторов не вызывало абсолютно никакого сомнения.

Все чувствовали себя частью глобальных перемен, авангардным отрядом современного искусства, и с упоением создавали коллажи, объекты, писали бодрые картины, пронизанные духом времени, оголтелостью и бесшабашным весельем. Восхищаться друг другом, радоваться новым картинам и танцевать — вот три основных занятия, которым предавалась небольшая компания молоде-

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

11

of the times, rampant and recklessness fun. To admire each other, to be joyful about new paintings and to dance — these were the three principal occupations that united a small group of young people with a single address, Fontanka 145. In 1990, this address became a unique place. It was the only point on the map of the Soviet Union where people listened to electronic music in a place that united several studios of artists squatting under one roof. On the fourth floor of Fontanka 145 was Evgenij Kozlov's photo studio "Russian Field"; on the third lived Yuris Lesnik, director and cameraman of "Pirate TV", and Ivan Movsesyan, who created and organized the exhibition "Palace Bridge Museum". On the same floor was "Tanzpol", the first private dance club of new electronic music in Russia, created by Alexey and Andrey Haas. The apartment opposite them was occupied by Georgy Guryanov, where he made his art studio. The artist Marat Murakaev lived and worked in the courtyard. Studios of other artists also appeared in the neighbourhood including Alexander Nikolaev, known as Zakhar, Oleg Kuptsov and Victor Malyshев and Victor Snesar from the Depressionists group.

The combination of a dance space with art exposition created a new format for party exhibitions, so popular in New York at the same time. Timur Novikov, Andrey Khlobystin, Sergey Bugaev [Afrika], Irena Kuksenayte and Georgy Guryanov, who had been in America at that time, were the ringleaders and trendsetters. Their dance moves echoed the "vogue" style which was popular at that time in underground New York clubs. These movements, as it were, imitated the girls from the cover of *Vogue* magazine and Madonna's 1990 song *Vogue* and its accompanying video clip. In the video, Madonna and her dancers strike explicit poses in costumes in the style of Marie-Antoinette. This instantly created a fashion for wigs and styles a la Madame Pompadour.

Meanwhile, the economic situation in the country was getting worse and worse. Desperate from lack of money and deprivation, many people suffered and started selling to pawn shops for pennies all the treasures from their grandmother's chests including clothes and shoes. Thus, it was not difficult for enterprising and creative-minded young people to dress up and combine styles and eras, each time building a new image for a party. The desire to look and dress in an unusual, bright and artistic way was spurred by the fact that such characters were more likely to be allowed to get past face control. Freaks attracted attention and created an upbeat mood when they appeared. Vladislav Mamyshev-Monroe was undoubtably one of the main freaks of Fontanka. He experimented tirelessly with his appearance; each time surprising his friends in a new way. Sometimes he staged a performance at "Tanzpol" and shocked spectators who for a long time remained impressed by his talent for reinvention.

The combination of dance and exposition space was a new trend, a real discovery by "Tanzpol". In connection with this, there were many people who wanted to show their works. The walls of "Tanzpol" were decorated with collages and paintings by artists united under the name of "Engineers of Art" and included works of Inal Savchenkov, Sergey Enkov, Grigory Strelnikov and Franz Rodvalt, as well as a collage of Sergey Bugaev [Afrika]. New paintings by Georgy Guryanov, transforming under black light, provided unexpected pictorial possibilities enriched with a luminous effect. Young dancers blissfully whirled to the techno music, forgetting for a while everything in the world while admiring the gaze of the piercing blue eyes of a stern young man depicted on an orange background, watching from a canvas through cigarette smoke. The giant self-portrait of Georgy Guryanov was then an integral part of the parties. It was recently auctioned for a large sum and brought Georgy the glory of being the most expensive artist of the 90s. The energy of the painting created an ideal space in which everyone felt like a celestial, lucky, elected member of a secret society. Actually, that is how it was: the people of this huge country listened to other music, looked at other paintings and were interested in completely different things. Only those who visited this squat on Fontanka 145 were adepts of secret knowledge of a different way to pass the time.

As Andrey Haas writes in his book, "Corporation of Happiness": "This was a typical situation for creative slackers of the early 90s: to find an abandoned apartment, or better a whole building, to live there, listen to music, draw, meet guests and not be interested in anything but personal entertainment. Everyone was young, new times were approaching, and, most importantly, there was new music". It seemed that there were no barriers, no taboos, nothing was impossible. In one day, Alexey Haas painted on canvas a copy of Keith Haring's favourite work — the dog on a red background — and that evening it was already decorating the wall of "Tanzpol", attracting general attention and stimulating discussion. Easily, as if in his spare time, he created a series of paintings that became the symbol of "Tanzpol".

"Engineers of Art" experimented with collages, finding rolls of printed copies of paintings from the Russian Museum in the trash. They cut and shaped them, creating new variations and readings of already known plots. One such large-scale collage adorned one of the walls of "Tanzpol" for a long time, as did a painting by Inal Savchenkov depicting two cats, turning into Martian pets in black light. Another wall featured a collage by Bella Matveeva, where two figures made of gold foil were pasted onto a blue fabric, frozen in a vogue dance pose with raised hands and legs bent at the knees.

Guests of "Tanzpol" included Boney M, Supermax, WestBam, Brian Eno, Andrew Logan, Technotronic and many others. The place was becoming more and more fashionable and attracted more and more people. In 1991, the idea was born to hold a party in the Leningrad Planetarium: there were to be exhibitions by Oleg

жи, объединённая одним адресом — набережная Фонтанки, 145. В 1990 году этот адрес стал уникальным местом, единственной точкой на карте Советского Союза, где слушали электронную музыку, местом, объединившим под своей крышей несколько сквотов-мастерских художников. На четвертом этаже фонтанкинского дома находилось фотоателье Евгения Козлова «Русское поле», на третьем жили Юрис Лесник, режиссер и оператор «Пиратского телевидения», и Иван Мовсесян, придумавший и организовавший выставку «Музей Дворцовый Мост». На том же этаже расположился «Танцпол» Алексея и Андрея Хаасов — первый закрытый клуб новой электронной музыки в России. Квартиру напротив занял Георгий Гурьянов, где и устроил личную мастерскую. Во дворе жил и работал художник Марат Муракаев, по соседству появилась мастерская Александра Николаева, известного под именем Захар, а также студия Олега Купцова, Виктора Малышева и Виктора Снесаря — группы «Депрессионисты».

Совмещение танцевального пространства с экспозиционным породило новый формат party-выставок, столь популярных в Нью-Йорке в то же самое время. Тимур Новиков, Андрей Хлобystин, Сергей Бугаев [Африка], Ирина Куксенайт и Георгий Гурьянов, побывавшие к тому времени в Америке, были флагманами и законодателями моды, их движения рук и позы тела во время танцев вторили танцевальному направлению vogue, популярному в то время в подпольных клубах Нью-Йорка. Эти движения как бы имитировали девушки с обложки журнала "Vogue" и отсылали к песне "Vogue" Мадонны 1990 года и сопутствующему ей музыкальному видеоклипу. В клипе Мадонна и её танцовщицы выступали в костюмах в стиле Марии-Антуанетты, принимая откровенные позы. Это моментально породило моду на парики и наряды а-ля мадам Помпадур.

Экономическая ситуация в стране тем временем становилась все хуже и хуже. Отчаявшиеся от безденежья и лишений горожане понесли сдавать за копейки в комиссионные магазины все лежавшие до поры сокровища из бабушкиных сундуков, одежду и обувь, поэтому для предприимчивой и творческой настроенной молодежи не составляло труда принаряжаться и комбинировать стили и эпохи, каждый раз выстраивая новый образ для вечеринки. Желание выглядеть и одеваться необычно, ярко и артистично подстегивало еще и то, что таких персонажей охотнеепускали на вечеринку. Фрики привлекали всеобщее внимание и восторги, задавая своим внешним видом настроение. Одним из главных фриков Фонтанки можно без сомнения назвать Владислава Мамышева-Монро, который без устали экспериментировал со своим внешним видом, удивляя каждый раз друзей новым образом. Иногда он устраивал перформанс на «Танцполе» и потрясенные зрители надолго оставались под впечатлением от его таланта перевоплощения.

Совмещение танцевального и экспозиционного пространств было новым веянием, настоящим открытием «Танцполя», в связи с этим появлялись желающие показать свои работы. Стены «Танцполя» украшали коллажи и живопись художников, объединенных под названием «Инженеры Искусства» — работы Инала Савченкова, Сергея Енькова, Григория Стрельникова и Франца Родвалта, а также коллаж Сергея Бугаева [Африки]. Новые картины Георгия Гурьянова, трансформируясь в неоновом ПРК-свете, приобретали неожиданные живописные возможности, обогащенные светящимся эффектом. Молодежь в восхищении кружилась под техно-музыку, забыв на время обо всем на свете, любуясь пристальным взглядом голубых пронзительных глаз строгого юноши, изображенного на оранжевом фоне, наблюдавшего с живописного полотна за танцующими в сигаретном дыму. Гигантский автопортрет Георгия Гурьянова, совсем недавно проданный с аукциона за крупную сумму и принесший своему автору славу самого дорогого художника 90-х, тогда был неотъемлемой частью вечеринки. Энергия живописного полотна организовывала вокруг себя идеальное пространство, в котором каждый присутствующий ощущал себя небожителем, счастливчиком, избранным членом тайного общества. Собственно, так оно и было, — огромная страна слушала другую музыку, смотрела другие картины и интересовалась совсем другими вещами, и только посещавшие сквот на Фонтанке, 145 были адептами тайного знания иного времяпрепровождения.

Андрей Хаас пишет в книге «Корпорация счастья»: «Это была типичная ситуация для творчески настроенных бездельников начала 90-х годов: найти заброшенную квартиру, а лучше целый дом, поселиться там, слушать музыку, рисовать, встречать гостей и не интересоваться ничем, кроме собственных развлечений. Все были молоды, наступали новые времена, и, что самое главное — пришла новая музыка». Казалось, что не было никаких преград, никаких табу, ничего невозможного. Алексей Хаас за день нарисовал на холсте копию понравившейся работы Кита Харинга — собаку на красном фоне — и тем же вечером она уже украшала стену «Танцполя», привлекая всеобщее внимание и обсуждение. Легко, как бы между делом, он создал целую серию картин, ставших символом «Танцполя». «Инженеры Искусства» экспериментировали с коллажом, найдя на помойке рулоны с распечатанными копиями картин из Русского музея. Они кроили ирезали их, создавая новые вариации и прочтения уже известных сюжетов. Один из таких масштабных коллажей долгое время украшал одну из стен «Танцполя», равно как и живопись Инала Савченкова с изображением двух кошечек в ПРК-свете превращающихся в марсианских питомцев, и коллаж Беллы Матвеевой, где две фигуры из золотой фольги, наклеенные на синюю ткань, замерли в позе танцаogue с поднятым кверху рукой и согнутыми в коленях ногами. Гостями «Танцполя» были Boney M, Supermax, WestBam, Брайан Ино, Эндрю Логан, Technotronic и многие другие. Место становилось все более модным и привлекало все больше людей, поэтому в 1991 году родилась идея провести вечеринку в ленинградском

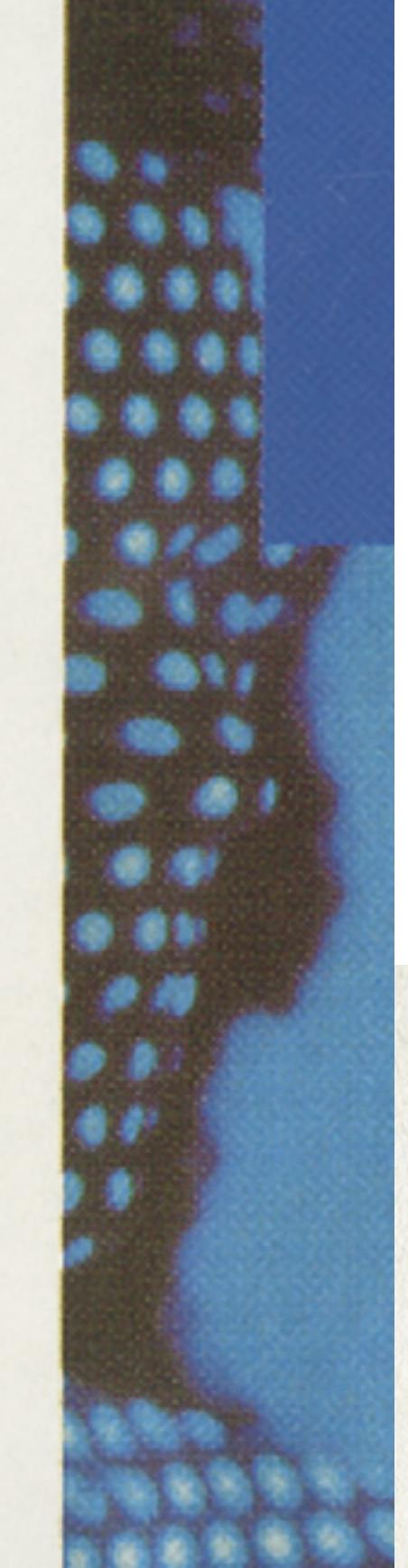

Maslov, Timur Novikov, and my first video installation in the country, called "Research Laboratory". The random hanging of paintings on the walls of "Tanzpol" over time turned into a trend. Art was the obligatory accompaniment to each party, and it was impossible to imagine how you could dance if not surrounded by paintings. The paintings became part of the party and additional windows for contemplation. Events took on an ever-increasing scale, and they required ever-larger spaces. So, on December 14, 1991, Alexey and Andrey Haas, together with Zhenya Birman and Ivan Salmaksov, organised the first Russian rave called the "Gagarin Party". This happened in the Cosmos Pavilion at VDNKh in Moscow. The pavilion was decorated with works by Timur Novikov and Grigory Strelnikov. For the event, special posters and flyers were created and the designs were done by various artists. The most famous and iconic was the poster by Andrey Medvedev showing Yuri Gagarin flying in a space ship. Denis Egelsky and Andrey Haas also created wonderful versions. Flyers for the parties is a separate theme unto itself, worthy of attention and exhibition. For every party, a main idea was created, and the flyer served as a kind of short, coded message for the initiates. All the best artists worked on the design of these posters and flyers and each of the works is a stand-alone reflecting the era and time.

The next large-scale rave was the "Mobile Party", which took place on the Olympic cycle track in Krylatskoe, in Moscow. Georgy Guryanov worked on the design of the poster and his paintings were exhibited at the event where cyclists rode around people dancing along the cycle track. Georgy was extremely serious about everything he did; his perfectionism had no boundaries. When he organised the "Night Party" at "Tanzpol", he created t-shirts printed with silk-screen to memorialise the event. Georgy created some of his best works in his studio on Fontanka, including his largest painting of 3x4 meters, "The Wrestlers". He worked almost always accompanied by loud music.

As Andrey Khlobystin wrote in his book "Schizorevolution": "The Heroic Era" of the St. Petersburg rave scene describes the decade from the 1990 party in the Communications Workers Recreation Center to 2000: the first open-air party in the Kronstadt Fort "Alexander I". It can be divided into three stages: 1. The Squatter Period. 2. The Period of Clubs and Large-Scale Parties in an urban environment. 3. Open Airs on the Gulf of Finland. Petersburg rave culture had its own distinct features which made it an important phenomenon in the history of modern culture. Firstly, the artistic, bohemian, "New Artists" played an exceptional role [they were the first celebrities: musicians, cinematographers, fashion designers]. They determined its "appearance", ideology, and were aware of the importance of artistic design and advertising. Secondly, unlike the originally marginal Western raves driven to the periphery, the St. Petersburg ravers had the center of the old imperial capital as their extravagant urban environment. They took full advantage of these venues in the tradition of the Silver Age and only changed their tune. The main thing, of course, was that the Russian rave blossomed in the most severe years of schizorevolution: in conditions of ideological, legal, socio-political, financial and other chaos".

Given all the difficulties and upheavals of that time, it is interesting to see how contemporary art, born in squats, was transformed and forged; how it left "Tanzpol" and became an important reflection of the time; how it captures the imagination of curators in museums and settles in the significant collections. Looking at the paintings created 30 years ago (the squat at Fontanka 145 turned 30 years old in 2019), one clearly realises how amazing that short period of time was and how much artists managed to do. They valued the creation of art more than anything else.

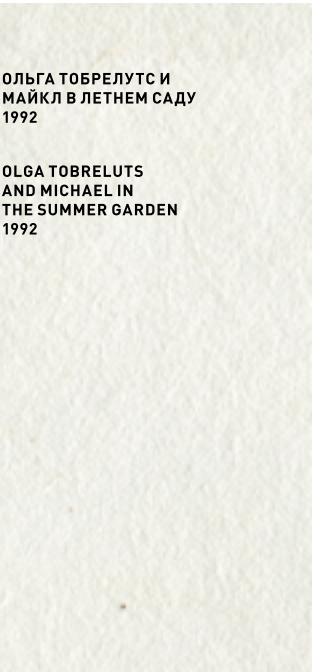
Планетарии: там прошли выставки Олега Маслова, Тимура Новикова, и моя первая в стране видеосталляция «Исследования Лаборатории». Поначалу случайное, экспонирование картин на стенах «Танцпола» со временем превратилось в моду, в обязательное сопровождение каждой вечеринки, так что невозможно было представить себе, как можно танцевать не в окружении картин. Именно картина становилась частью party и дополнительным окном для созерцания.

Мероприятия приобретали все больший масштаб, и для их проведения требовалась все большая пространства. Так, 14 декабря 1991 года Алексеем и Андреем Хаасами совместно с Женей Бирманом и Иваном Салмаксовым был организован первый русский рейв — «Гагарин-party». Это случилось в павильоне «Космос» на ВДНХ в Москве. Павильон украшали работы Тимура Новикова и Григория Стрельникова. Для мероприятия были выпущены специальные плакаты и флаеры, над дизайном которых работали разные художники, были напечатаны несколько вариантов. Самым известным и знаковым стал плакат Андрея Медведева с ракетой, в которой летит Юрий Гагарин, но также и замечательные с дизайнерской точки зрения варианты сделали Денис Егельский и Андрей Хаас. Сама тема пригласительных для вечеринки заслуживает отдельного внимания и выставки. Каждый раз идея party тщательно продумывалась и служила неким посланием, коротким обращением для посвященных. Над дизайном плакатов и флаеров работали лучшие художники, каждая из работ является самостоятельным произведением, отражающим эпоху и время.

Следующим масштабным рейвом стал «Мобиле-party», который прошел на олимпийском велотреке в Крылатском. Над дизайном плаката работал Георгий Гурьянов, чьи картины экспонировались на мероприятии, а вокруг танцующих по велотреку ездили велосипедисты. Георгий крайне серьезно относился ко всему, в чём принимал участие, его перфекционизм не имел границ. Организовав на «Танцполе» вечеринку «Ночная партия», он выпустил майки с шелкографическим рисунком. Работая в мастерской на Фонтанке, почти всегда под громко включенную музыку, Георгий создал лучшие свои произведения, в том числе самую крупноформатную живопись 3x4 метра: картину «Борцы».

Как написал в своей книге «Шизореволюция» Андрей Хлобыстин: «Героическая эпоха» петербургского рейва занимает примерно десятилетие — с 1990-го (вечеринка в ДК Работников связи) по 2000 год — первый опен-эйр на кронштадтском форту «Александра I». Её можно разделить на три этапа: 1. Сквотерский период. 2. Период клубов и масштабных вечеринок в городской среде. 3. Опен-эйры у Финского залива. Петербургский рейв обладает своеобразными отличительными чертами, сделавшими его важным явлением в истории современной культуры. Во-первых, в нём исключительную роль играла художественная богема — «Новые художники» [мы уже говорили, что они были первыми медиа звездами: музыкантами, кинематографистами, модниками], которые определяли его «внешность», идеологию, внимательное отношение к художественному оформлению и рекламе. Во-вторых, в отличие от изначально маргинального западного рейва, загнанного на периферию, петербургский был связан роскошной городской средой старой имперской столицы, которую он активно осваивал, в традиции «серебряного века» меняя ее символическое звучание. Ну и конечно, главным было то, что русский рейв расцвел в самые суровые годы шизореволюции — в условиях идеологического, правового, социально-политического, финансового и прочего хаоса».

Учитывая все сложности и пертурбации того времени, интересно наблюдать, как трансформируется и выковывается современное искусство, рожденное в сквотах, как оно покидает «Танцпол» и становится важным отражением времени, как оно захватывает музеи и оседает в значимых собраниях коллекционеров. Рассматривая сейчас картины, созданные 30 лет тому назад [в 2019 году Фонтанке, 145 исполнилось 30 лет], отчетливо осознаешь, насколько удивительным был тот короткий отрезок времени и как много успели сделать художники, отдавшие предпочтение созданию произведений искусства всему остальному.

А Н Д
Г А Н Д
И О

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ НА ФОНЕ СВОИХ
КАРТИН В МАСТЕРСКОЙ НА ФОНТАНКЕ 145
1990

GEORGY GURYANOV IN FRONT OF HIS
PAINTINGS IN HIS STUDIO AT FONTANKA 145
1990

ПЕХАЛИ!

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ И КАТРИН БЕККЕР НА ТАНЦПОЛЕ. ФОНТАНКА 145 1991

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

GEORGY GURYANOV AND KATHRINE BEKKER AT TANZPOL. FONTANKA 145 1991

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

... С первых дней новый сквот посещали разнообразные друзья Алексея, старые рок-клубовские персонажи: Левковский, Клипс, Сергей Заяц, Алекс Оголтелый, Книзель, Баранов, Хрусталева, Кролик — и бесчисленное количество сопровождавших их друзей. Музыка, олицетворявшая их время и их самих, медленно, но неотвратимо уходила в прошлое, становясь к началу девяностых вульгарной и депрессивной. Рок медленно угасал, относимый в сторону мощной волной нового электронного мейнстрима. Они еще держались на своих позициях, по инерции делали то, к чему привыкли, но со снятием с рок-музыки грифа секретности, заманчивой ауры запрещенности и бунтарства, ощущение настоящей цели у многих пропало, и практически все они вышли из моды. На Фонтанке те немногие из этих персонажей, кто смог адаптироваться к новой музыке, перемешались со свежей формацией молодежи, существующей уже в другом времени. Эти новые выделялись среди се-рой обыденности, по-новому представляя себе музыку и красоту. Красивые и интересные, объединенные молодой дружбой, они тянулись друг к другу и ежедневно встречались в этой квартире.

Круг общения рос и стал захватывать самых известных людей того времени — «Новых художников». Феномен художественной и музыкальной культуры Ленинграда перешагнул границы СССР, и к тому времени «Новые художники» были известны уже во всех модных столицах мира. На Фонтанке стали бывать: Тимур Новиков, Денис Егельский, Георгий Гурьянов, Андрей Медведев, Андрей Хлобыстин, Сергей Бугаев (Африка), Андрей Крисанов, Евгений Козлов, Олег Маслов, Инал Савченков, Олег Котельников. Они привносили в свободное и произвольное общение молодежи ощущимый стиль, одним своим присутствием поднимая общий уровень общения до степени утонченности. Для молодежи эти люди были загадочными и недоступными звездами, к ним тянулись, от них исходила энергия, порождавшая все новые и самые интересные идеи. Именно рассказы Тимура, только что вернувшегося из заграничных поездок, натолкнули Алексея на мысль регулярно устраивать вечеринки, превратив свою мастерскую в закрытый клуб для близких друзей.

Так, благодаря образовавшемуся кругу интеллектуальной молодежи и знаменитостей, квартира стала невероятно популярной как место встреч самых интересных людей. Но на Фонтанке все приходили отдохнуть и лишь избирательно позволяли непосвященным общаться с собой. Впрочем, никто и не позволял себе назойливости или панибратства. Всем было приятно любезничать, и многие даже в разговорах с близкими знакомыми обращались друг к другу только на вы.

c. 60-62

РИСУНОК ДЛЯ ФЛАЕРА
АНДРЕЯ ХААСА
1991

БУМАГА, ТУШЬ

FLYER DESIGN
BY ANDREY HAAS
1991

INK ON PAPER

... From the very beginning, various friends of Alexey visited the new squat on Fontanka. They included the old rock club aficionados: Levkovsky, Klips, Sergey Zayats, Alex the Frantic, Knizel, Baranov, Khrustaleva, Rabbit... and the countless friends who accompanied them. The music that had defined their time and themselves, slowly but inevitably became a thing of the past and even became vulgar and depressing by the beginning of the nineties. Rock slowly faded away, pushed aside by the powerful wave of the new electronic mainstream. These rock stars were still clinging to their identities and by inertia continued doing what they always did, but with the removal of its top-secret status, rock no longer had its enticing aura of a space for prohibited rebellion. Most rock musicians had lost a sense of purpose and almost all of them, popularity. On Fontanka, those few characters who could adapt to the new music mixed with a new generation that already existed in another dimension. These new people stood out against the gray routine. They saw music and beauty in a new way. They were beautiful and interesting, united by young friendships and they reached out to each other and met up daily in this apartment.

Their social circle was growing and began to include the most famous people of the time including the “New Artists”. This phenomenon of Leningrad’s artistic and musical culture had crossed the borders of the USSR and at this moment the “New Artists” were known in all trendy capitals of the world. Fontanka was frequented by Timur Novikov, Denis Egelsky, Georgy Guryanov, Andrei Medvedev, Andrey Khlobystin, Sergey Bugaev (Afrika), Andrey Krisanov, Evgenij Kozlov, Oleg Maslov, Inal Savchenkov, Oleg Kotelnikov and others. These people introduced a tangible style into the free form, outlandish communication of the younger people. Their presence alone raised the general level of discourse to a higher degree of refinement. For most of the younger generation, these were mysterious and inaccessible stars. They were drawn to them and to the energy that they emanated. This interaction inspired new and extremely interesting ideas. It was actually the stories of Timur, who had just returned from trips abroad, that prompted Alexey to organize regular parties and to turn his squat into a private club for close friends.

Thanks to this growing circle of intellectuals and celebrities, the apartment became incredibly popular as a meeting place for the most interesting people. But everyone came to the Fontanka to chill and relax and only a select few of the uninitiated were allowed to communicate with the inner circle. However, no one allowed himself importunity or familiarity. Everyone was pleased to be kind, and many, even in conversations with close friends, used formal address.

p. 60-62

Игорь Шакунов

Igor Shakunov

34 ФОТОГРАФИИ
С ФОНТАНКИ 145

30 x 40 см
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ХААСА

34 PHOTOGRAPHS
FROM FONTANKA 145

30 x 40 cm
FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

ТИМУР НОВИКОВ, СЕРГЕЙ БУГАЕВ (АФРИКА),
ГАБРИЭЛЬ ВОРОБЬЁВ НА ФОНЕ КАРТИНЫ ИНАЛА
САВЧЕНКОВА. ФОНТАНКА 145
1992

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА

TIMUR NOVIKOV, SERGEY BUGAEV (AFRIKA),
GABRIEL VOROBOYOV IN FRONT OF INAL SAVCHEN-
KOV'S PAINTING. FONTANKA 145
1992

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV
FROM THE COLLECTION OF ANDREY HAAS

клуба
дискотека
90-х
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

VLADISLAV MAMYSHEV-
МОНРО НА ФОНЕ СВОЕЙ
КАРТИНЫ МЕРИЛИН В
СКВОТЕ НА УЛ. СОФЬИ
ПЕРОВСКОЙ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ХААСА

VLADISLAV MAMYSHEV-
МОНРО НА ФОНЕ СВОЕЙ
КАРТИНЫ МЕРИЛИН В
СКВОТЕ НА УЛ. СОФЬИ
ПЕРОВСКОЙ
1992

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

ЮРИС ЛЕСНИК
ПИРАТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ (ПТВ)
1990

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА

YURIS LESNIK
PIRATE TV (PTV)
1990

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV
FROM THE COLLECTION OF ANDREY HAAS

DJ АЛЕКСЕЙ ХААС
ТАНЦПОЛ, ФОНТАНКА 145
1990

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА

DJ ALEXEY HAAS
TANZPOL, FONTANKA 145
1990

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV
FROM THE COLLECTION OF ANDREY HAAS

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ
И ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС.
ПАРТИЯ В ШАХМАТЫ
В БОЙ-КЛУБЕ НА ФОНТАНКЕ 145
1992

GEORGY GURYANOV
AND OLGA TOBRELUTS.
CHESS GAME IN THE
BOY-CLUB AT FONTANKA 145
1992

Андрей Крисанов

ИГРА В ШАХМАТЫ
1992

из коллекции
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

Andrey Krisanov

CHESS GAME
1992

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOVA

Тимур Новиков

В НЕБЕ
1989
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАРИИ НОВИКОВЫЙ

Timur Novikov

IN THE SKY
1989
FROM THE COLLECTION OF MARIA NOVIKOVA

Costumes by
Konstantin Goncharov

ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО
И ИРЕНА КУКСЕНЯЙТЕ
В КОСТЮМАХ КОНСТАНТИНА
ГОНЧАРОВА

VLADISLAV MAMYSHEV-MONROE
AND IRENA KUKSENAYTE
DRESSED BY KONSTANTIN
GONCHAROV

Костюмы Константина Гончарова

КОНСТАНТИН ГОНЧАРОВ
И КАТРИН БЕККЕР НА ФОНЕ
КАРТИНЫ ТИМУРА НОВИКОВА

KONSTANTIN GONCHAROV
AND KATHRINE BEKKER
IN FRONT OF TIMUR NOVIKOV'S
PAINTING

Виктор Цой

БЕЗ НАЗВАНИЯ
КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ В МАСТЕРСКОЙ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА НА ФОНТАНКЕ 145.
В НАЧАЛЕ 2000-Х ПРИОБРЕТЕНЫ ИЗ
КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ГУРЬЯНОВА
АНДРЕЕМ ЗАХАРЕНКОВЫМ

Victor Tsoy

UNTITLED
LATE 1980S

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOV

WERE EXHIBITED IN GEORGY GURYANOV'S
STUDIO AT FONTANKA 145. IN THE EARLY
2000S WERE PURCHASED FROM
THE GEORGY GURYANOV'S FAMILY
COLLECTION BY ANDREY ZAKHARENKOV

Виктор Цой

БЕЗ НАЗВАНИЯ
КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ В МАСТЕРСКОЙ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА НА ФОНТАНКЕ 145.
В НАЧАЛЕ 2000-Х ПРИОБРЕТЕНЫ ИЗ
КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ГУРЬЯНОВА
АНДРЕЕМ ЗАХАРЕНКОВЫМ

Victor Tsoy

UNTITLED
LATE 1980S

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOV

WERE EXHIBITED IN GEORGY GURYANOV'S
STUDIO AT FONTANKA 145. IN THE EARLY
2000S WERE PURCHASED FROM
THE GEORGY GURYANOV'S FAMILY
COLLECTION BY ANDREY ZAKHARENKOV

Виктор Цой

БЕЗ НАЗВАНИЯ
КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

Victor Tsoy

UNTITLED
LATE 1980S

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOV

Виктор Цой

БЕЗ НАЗВАНИЯ
КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ
ЗАХАРЕНКОВА

Victor Tsoy

UNTITLED
LATE 1980S

FROM THE
COLLECTION
OF ANDREY
ZAKHARENKOV

Георгий Гурьянов

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ
В РУБАШКЕ ОТ КОНСТАНТИНА ГОНЧАРОВА
И ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

Georgy Guryanov

GEORGY GURYANOV WEARING A SHIRT
BY KONSTANTIN GONCHAROV AND
VLADISLAV MAMYSHEV-MONROE
1992

FROM THE GEORGY GURYANOV'S
FAMILY COLLECTION

Георгий Гурьянов

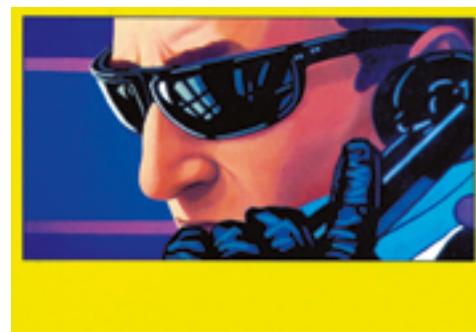
РАБОЧИЙ
1989-90

ИЗ ЧАСТНОЙ
КОЛЛЕКЦИИ

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА
1992

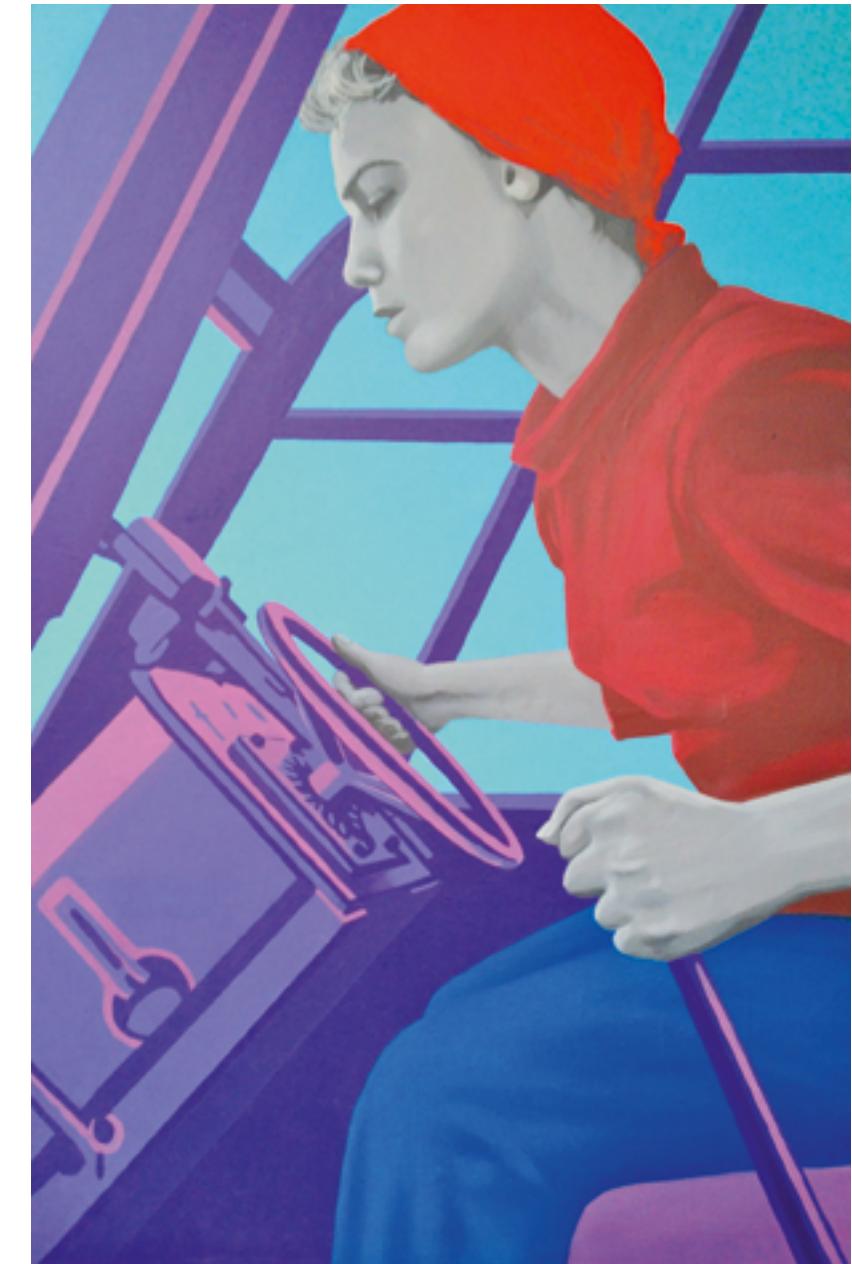
ИЗ ЧАСТНОЙ
КОЛЛЕКЦИИ

Georgy Guryanov

ТРАКТОРИСТКА
1989-90

ИЗ ЧАСТНОЙ
КОЛЛЕКЦИИ

Георгий Гурьянов

БОРЦЫ
ВАРИАНТ 2012

из частной
коллекции

Georgy Guryanov

WRESTLERS
2012 VERSION

FROM THE
PRIVATE COLLECTION

... Подходя по набережной к месту, где Крюков канал впадает в Фонтанку, Катя Беккер встретила Тимура Новикова и Андрея Хлобыстина.

— Привет, Катя!

— Добрый вечер, Тимур! Андрей! Приятная встреча. Вы куда? К нам?

— И да, и нет, — с улыбкой сообщил Тимур.

Мужчины расступились, и Катя зашагала между ними.

— Мы навестить Георгия в его новом жилище, — сказал Андрей. — Он обосновался в квартире напротив той, где живете вы.

— В самом деле?

— Н-нда! — протяжно и немного в нос подтвердил Тимур. — Хороший район для живописи, как выражается Георгий. В соседнем доме, где была его прежняя мастерская, что-то произошло. В общем, там не стало покоя.

Меж тем они подошли к дому № 145 и поднялись на третий этаж. Из-за дверей «Танцпола», как обычно, бухала музыка, а из квартиры напротив сквозь узкую щелочку пробивалась полоска света. Не успел Тимур постучать, как дверь сама раскрылась и из нее, пятаясь, вышел Миша, а за ним и Андрей.

— Пока, Георгий, — отсалютовали молодые люди. — Спасибо! Вы мне очень помогли, — послышался сдержаный голос Георгия.

Одной фразой он поблагодарил и попрощался с молодыми людьми.

— О, Тимур! Привет. Спасибо, что зашли. Проходите. Привет, Андрей. Привет, Катя, Вы тоже ко мне?

— Здравствуйте, Георгий. Да, если можно.

— Конечно, проходите, — пригласил Георгий, внезапно повеселев.

— Такой сумасшедший день. Хорошо, что Алексей с ребятами помогли. Я бы один не справился с этим переездом.

Все вошли и оказались в просторной зале, имевшей форму усеченного прямоугольника. Красивая комната была заставлена мебелью, коробками и картинами, и в две стороны из нее вели несколько дверей.

— Роскошная квартира! — одобрительно прокомментировал Хлобыстин.

— Не такая большая, как хотелось бы. Но в целом очень приятная, — согласился Георгий. — Мастерская, спальня и столовая. Проходите сюда.

Все оказались в просторной комнате, выходящей двумя окнами на Фонтанку.

Приятели расселись вокруг круглого стола и стали осматриваться. Георгий распаковал картонную коробку, извлек несколько бокалов и серебряным голосом предложил:

— Не хотите ли выпить вина?

Получив всеобщее одобрение, он откупорил темную бутылку и разлил.

— За ваше новоселье, — произнесла тост Катя.

— За новые пространства, — поддержал Тимур.

Отпив глоток густого терпкого вина, Георгий встал и, рассказывая о подробностях переезда, возобновил прерванные манипуляции по подключению аппаратуры. Соединив нужным образом все провода, он отстроил эквалайзер, поставил иглу на пластинку и, удовлетворенный звучанием, вернулся к столу.

— Какие планы на завтра? — поинтересовался Тимур. — Выставка открывается в двенадцать.

— Как, уже завтра? — оживившись, спросил Георгий, усаживаясь в кресло.

— Да, в двенадцать, в корпусе Бенуа.

— Катя, вы пойдете на открытие?

— Конечно! Меня пригласила Олеся Туркина. Георгий, Тимур и Андрей тонко улыбнулись.

с. 108-110

... Katya Bekker was approaching a place by the embankment where the Krukov channel meets the Fontanka river. She met Timur Novikov and Andrei Khlobystin there.

“Hi, Katya!”

“Good evening, Timur! Andrey! Nice to see you! Where are you headed? To our place?”

“Yes and no”, replied Timur with a smile. The men made way and Katya started walking between them.

“We are going to visit Georgy in his new habitat”, said Andrey. He moved into the apartment opposite to you.”

“Really?”

“Yeah!” confirmed Timur slowly and through his nose. “It’s a very good neighborhood for painting, says Georgy. Something happened in the house adjoining his studio. Suffice it to say, the peace was disturbed.”

Meanwhile they approached Fontanka 145 and went to the third floor. As usual, music was blaring behind the doors of “Tanzpol” and a line of light streamed through a narrow crack in the door from the apartment opposite. Timur had hardly knocked before the door opened and Misha appeared, walking backwards, with Andrey following.

“Bye, Georgy”, the young men saluted. “Thanks! You helped me very much”, answered the modest voice of Georgy.

Succinct and to the point, he thanked the young men and bid farewell at the same time.

“Oh, Timur! Hello. Thanks for coming. Come in. Hi, Andrey. Hi, Katya, you came to see me too?”

“Hello, Georgy. Yes, if possible.”

“Sure, come on in”, Georgy invited, cheering up unexpectedly.

“Such a crazy day. Good thing that Alexey and the guys helped me. I couldn’t have handled this moving alone.”

Everyone came into a spacious hall in a form of truncated triangle. The beautiful room was filled with furniture, boxes and paintings, and several doors led from it on both sides.

“What a luxurious apartment!” Khlobystin commented approvingly. “Not as big as I would like. But very pleasant overall...” Georgy agreed. “Studio, bedroom, dining room... come in here!”

They found themselves in a spacious room overlooking the Fontanka river from two windows.

Friends took their seats and began to look around. Georgy opened a cardboard box, pulled out several glasses and offered with a serious look:

“Would you fancy some wine?”

Noting everyone’s approval, he uncorked a dark bottle and poured.

“To your housewarming!”, Katya toasted.

“To new spaces”, Timur added.

Taking a sip of the thick, tart wine, Georgy stood up and recounted the details of moving while renewing his interrupted manipulations to hook up his sound system. Having appropriately connected all the cords, he tuned the equalizer, set the needle on a record and, pleased with the sound, returned to the table.

“What are the plans for tomorrow?” Timur inquired. “The exhibition opens at 12.”

“What? Already tomorrow?” Georgy asked coming to life and sitting up in his armchair.

“Yes, at 12, at the Benois wing.”

“Katya, are you going to the opening?”

“Of course. I was invited by Olesya Turkina.” Georgy, Timur and Andrey smiled a little.

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ ЗА РАБОТОЙ, 1992
МАСТЕРСКАЯ ГУРЬЯНОВА
ФОНТАНКА 145

GEORGY GURYANOV AT WORK, 1992
GURYANOV'S STUDIO
FONTANKA 145

Георгий Гурьянов

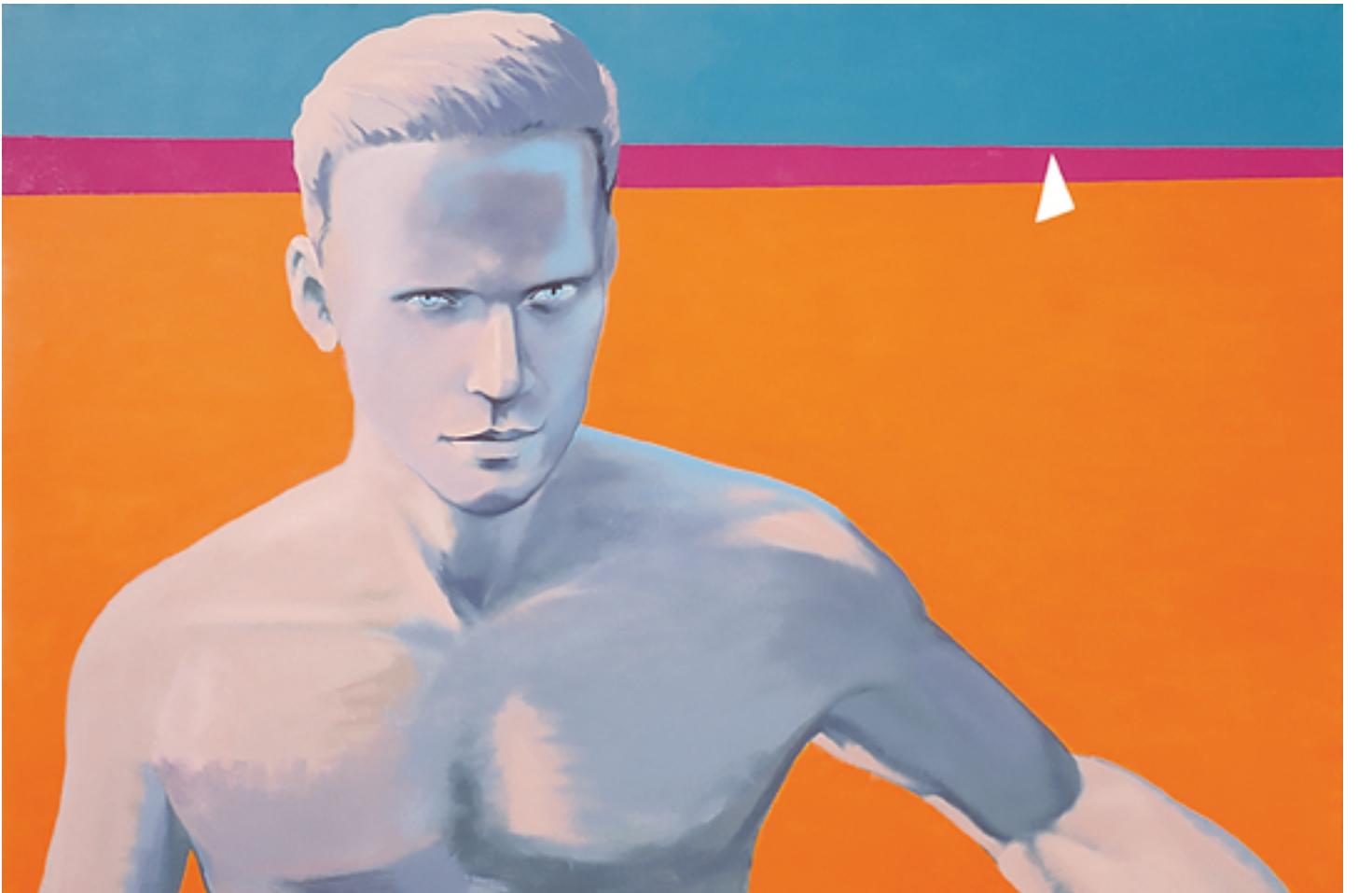
Georgy Guryanov

АВТОПОРТРЕТ
1991

ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

SELF-PORTRAIT
1991

FROM THE PRIVATE COLLECTION

... На следующий день рано утром приехал Янис. Он опять привез цеплый ящик пластинок, и все утро Алексей слушал новый материал. Андрей и Миша ушли по делам, в гости зашел Георгий Гурьянов. Он стал часто заходить к своим новым соседям по утрам, когда просыпался. Георгий принес настоящий кофе, самолично его сварил и, угостив напитком друзей, устроился в кресле для обычной церемонии: кофе, сигарета и беседа. На этот раз компании ему составили Катя Беккер, Алексей и Янис.

— O, WestBam! — воскликнул Георгий, услышав начало новой пластинки. — Вот кого нужно пригласить поиграть на вечеринку! Классный парень.

— Да, музыка просто супер, — согласился Алексей, разглядывая конверт пластинки. — Но как такого монстра пригласить? Непонятно.

— Очень просто. Он мой друг.

Все удивленно взорвались на Георгия, а тот невозмутимо пояснил:

— Я долго жил в Берлине и всех их прекрасно знаю. Больше всех я, конечно, дружен с Вильямом. Он основатель и владелец всего «Low Spirit». Очень аристократичный и умнейший человек. Я его очень люблю.

— Георгий, — сказала Катя — Я не знала, что вы дружите с «Low Spirit». Они действительно самые классные, и сейчас очень популярны в Германии.

— Ну что вы, Катя! Я много лет профессионально занимаюсь музыкой и больше кого бы то ни было в этой стране знаю об электронной музыке. Как же я могу не знать ВестБама! Я был знаком с ним еще до того, как он познакомился в Риге с «Поп-механикой». Если быть точным, в «Low Spirit» много классных диджеев. Но ВестБам — один из лучших.

— Тихий дух? Что такое «Low Spirit»? — поинтересовался Алексей, внимательно слушавший рассказ Георгия.

— Это настоящая sound system: свой звукозаписывающий лейбл, диджеи, букинг, клубы — все, одним словом. Клубы на Западе существуют уже двадцать лет. Это у нас ничего не было. Ваши вечеринки — в буквальном смысле первые.

— Георгий, давайте их позовем к нам! — воодушевленно воскликнул Алексей.

Георгий улыбнулся его азартной энергичности и, допив свой кофе, ответил:

— Все может получиться, если этого очень сильно захочеть. Давайте обсудим это попозже. Я сейчас немного занят, уезжаю в Париж.

— Если это вам не помешает... — Алексей, никто и ничто не сможет помешать нам отдохнуть, если мы того пожелаем.

— Я тоже могу помочь, если надо что-то писать или обсуждать с немцами, — присоединилась Катя.

— Отлично, спасибо за компанию, — сказал повеселевший Георгий. Он поднялся с кресла, кивнул всем и своей неподражаемой походкой отправился обратно в мастерскую. Через миг он вернулся, взял забытый на столе пакет кофе и, уже не прощаясь, быстро удалился.

с. 168-169

ТАНЦПОЛ. ФОНТАНКА 145
АВТОПОРТРЕТ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА
1991

TANZPOL. FONTANKA 145
GEORGY GURYANOV'S
SELF-PORTRAIT
1991

... Janis came early the next morning. He brought a whole box of records once again and Alexey listened to the new material all morning. Andrey and Misha left on business; Georgy Guryanov came over. He began to visit his new neighbors often in the mornings when he woke up. Georgy brought real coffee, brewed it himself and, having treated his friends, settled into an armchair for the usual ceremony: coffee, cigarette and conversation. This time Katya Bekker, Alexey and Janis were his companions.

"Oh, WestBam!" Georgy exclaimed, hearing the beginning of a new record. "That's who we should invite to play at the party! Cool guy."

"Yeah, his music is super", Alexey admitted looking at the record cover. "How to invite such a monster? Unclear."

"It's very simple. He is my friend." Everyone looked at Georgy with amazement, while he calmly clarified: "I lived in Berlin for a long time and I know them all very well. I know William, of course best of all. He is the founder and owner of the "Low Spirit" brand. He is very aristocratic and intelligent. I like him very much."

"Georgy", Katya said. "I did not know that you are friends with "Low Spirit". They are really the coolest and very popular in Germany now."

"Of course Katya! For many years now I am a professional musician and I know more than anyone in this country about electronic music. How can I not know WestBam? I knew him even before he met "Pop-Mechanica" in Riga. To be more exact, "Low Spirit" has many cool DJs. But WestBam is one of the best."

"Tikhi Dookh? What is "Low Spirit"?" Alexey asked, attentively listening to Georgy.

"It is a true sound system: they have their own label, DJs, bookings, clubs, everything, in short. Clubs exist in the West for 20 years already. It's us who had nothing. Your parties are literally the first."

"Georgy, let's invite them!" Alexey exclaimed enthusiastically. Georgy smiled at this enthusiasm and, having finished his coffee, answered: "Anything can happen if you really want it. Let's discuss later. I am a bit busy now, I'm going to Paris."

"If it doesn't disturb you..." "Alexey, no one and nothing can disturb our rest, if we really want it."

"I can also help, if there is something to write or discuss with the Germans", Katya added.

"Wonderful, thank you for your company", said Georgy, in a lively voice. He stood up, nodded to everyone and with his inimitable gait, went back to his studio. Moments later he returned to take his forgotten bag of coffee and, already without bidding farewell, quickly retired.

p. 168-169

WESTBAM И DJ ROCKI
LOW SPIRIT БЕРЛИН
НА ТАНЦПОЛЕ. ФОНТАНКА 145

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

WESTBAM И DJ ROCKI
LOW SPIRIT BERLIN
AT TANZPOL. FONTANKA 145

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

... — А что это за коллекция, которую собирает Козлов?

— Если кратко, он подготовил большое количество холстов два на три метра и раздает их художникам. Те рисуют по картине и отдают их Жене. Так собирается коллекция «Русское поле». Козлов с Мовсесяном хотят показать эти картины летом на Дворцовом мосту.

Не желая снова начинать разговор о художниках, Андрей аккуратно спросил у брата:

— А ты как попал в этот список?

— Просто предложил Козлову нарисовать картину, и он согласился. Козлов обитал в соседнем семиэтажном доме, который высился громадой над маленьким барочным домиком «Танцпол». Молодые люди вошли в огромный подъезд и поднялись в лифте на последний этаж. Евгений долго не открывал, а когда открыл, тут же убежал в другую комнату заканчивать телефонный разговор. Вскоре он появился, все уселись на диван у низкого столика и стали беседовать.

— Алеша, подрамник, собственно говоря, готов давно. У тебя времени почти три месяца. Выставка, наверное, состоится в июле.

— Отлично. Я думаю, что успею. — А что за сюжет?

— Сейчас сложно сказать, нужно вжиться в картину, — напустил туман Алексей.

В знак согласия Евгений кивнул. Он распотрошил блок «Мальборо» и закурил.

— Ты же помнишь прошлую выставку на мосту?

— Ну конечно. Мы же помогали...

— Иван переименовал этот проект. Теперь выставка будет называться «Музей Дворцовый мост». Хочется, чтобы было не менее двадцати картин. Так что теперь дело только за тобой.

— Хорошо, Женя. Мы, пожалуй, пойдем. Ты еще не спал, да и мы тоже.

— Ладно. Ну что же, забирайте холст и спасибо за сегодняшнюю вечеринку.

В коридоре стоял огромный подрамник. Развернув его в прихожей, ребята попрощались и кое-как вышли из квартиры. Уже спускаясь по лестнице и тяжело дыша от напряжения, Андрей сказал брату:

— Ничего себе картина.

— Неслабый размерчик! — весело согласился Алексей. Алексей установил чистый холст в «крайней» комнате рядом с собственной кроватью и, возбужденный новой перспективой, решил немедленно приступить к рисованию. Устало усевшись на полу, Андрей прислонился к стене и стал наблюдать за манипуляциями брата. Вынашивая идею приобщиться к миру искусства, Алексей давно насыпал у знакомых художественных красок, кисточек и банку со скрипидаром. Разложив все это в идеальном порядке и немного успокоившись, он присел рядом с Андреем на пол и мечтательно уставился в огромную плоскость чистого холста.

— А что ты хочешь нарисовать? — спросил Андрей, от усталости очень медленно выговаривая слова.

— Есть одна классная идея.

Алексей встал и принялся рыться в стопке журналов, аккуратно сложенных на подоконнике. Через несколько минут он нашел то, что искал, и показал Андрею страницу в журнале «Face». На развороте среди разноцветных текстов было несколько иллюстраций, в одну из них указывался его указательный палец. В зеленоватом от электрической рыбки экране телевизора надменно улыбалось лицо очень странного диктора. Говорящая голова была в темных очках, а светлые зачесанные назад волосы и полуоткрытый рот придавали этому персонажу некоторую агрессивность.

— Это кто? — спросил Андрей, разглядывая картинку.

— Неважно, просто образ, мне нравится. Я хочу нарисовать его, а задним фоном огромную толпу наших друзей. Одни лица. Что думаешь?

— А у тебя получится?

— Посмотрим.

c. 157-159

... "What about the collection that Kozlov is organizing?"

"In short, he prepared numerous canvases sized 2x3 meters and gave them to artists. They are to make paintings and give them back to Zhenya. Thus, the collection, the "Russian Field" is being gathered. Kozlov and Movsesyan want to show these paintings on Palace Bridge in the summer."

Not wanting to talk about artists once again, Andrei carefully asked his brother,

"How did you get on that list?"

"I just offered Kozlov to paint a picture and he agreed."

Kozlov lived in an adjacent seven story building that rose as a colossus above the small baroque house of "Tanzpol". The young men stepped into the big entranceway and took an elevator to the last floor. Evgenij didn't open the door for quite a while, and when he did, immediately ran off to another room to finish a phone call. After he returned, everyone took a seat around a low table and started talking.

"Alyosha, the stretcher actually has been ready for a long time. You have almost three months. The exhibition will take place in July, I think."

"Fine. I think I'll be able to do it." "What is the subject?"

"Hard to say now, I need to live with a painting" obfuscated Alexey. Evgenij nodded in a sign of agreement. He disemboweled a carton of "Marlboro" and started smoking.

"You do remember the last exhibition on a bridge?"

"Of course. We helped..."

"Ivan has renamed the project. The exhibition will be called "Palace Bridge Museum" from now on. We'd like to have no less than 20 paintings. It's up to you now."

"Fine, Zhenya. We'll go now, I think. You haven't slept yet and we haven't either."

"Sure. Take the canvas and thank you for the party."

The giant canvas was in the hall. The guys folded it, bid farewell and somehow left the apartment. Coming downstairs and breathing heavily from the effort, Andrei said to his brother:

"What a painting."

"Quite the size!", Alexey agreed happily.

Alexey placed the clean canvas in a far room near his bed and, flustered with a new perspective, decided to get to work immediately. Tired, Andrei sat down on the floor and started to watch his brother's manipulations. Nurturing an idea to join the art world, Alexey had been gathering paints, brushes and cans of turpentine from fellow artists. Having put all that in ideal order and calmed down a bit, he sat on the floor behind Andrei and wistfully stared at the gigantic space of empty canvas.

"What do you want to paint?" Andrei asked, slow from weariness.

"I have a cool idea."

Alexey stood up and started to look through the pile of magazines carefully organized on the window sill. After several minutes, he found what he was looking for and showed Andrei a page from "The Face" magazine. On a spread between multicolored texts there were several illustrations. His finger was pointing at one of them. On a screen, greenish from electric ripples, was the face of a very strange TV personality smiling haughtily. The talking head was in sunglasses; his blonde backswept hair and half-opened mouth added a certain aggressiveness to this character.

"Who is that?" Andrei asked, taking a look at the picture.

"It doesn't matter, I just like the image. I want to paint him with a giant crowd of our friends in the background. Only their faces. What do you think?"

"Can you do it?"

"We will see."

p. 157-159

34

РАЗРАБОТКА ГАГАРИН ПАТИ.
СЛЕВА НАПРАВО: АНДРЕЙ ХААС,
ЕВГЕНИЙ БИРМАН И ИВАН САЛМАКОВ
НА ФОНЕ КАРТИНЫ АЛЕКСЕЯ ХААСА
1991

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

MAX HEADROOM
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСЕЯ ХААСА
И МАРИНЫ АЛЬБЕЕ

MAX HEADROOM
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСЕЯ ХААСА
И МАРИНЫ АЛЬБЕЕ

Alexey Haas

MAX HEADROOM
1990

FROM THE COLLECTION OF ALEXEY HAAS
AND MARINA ALBEE

35

Алексей Хаас

ПО МОТИВАМ КИТА ХАРИНГА
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛЕКСЕЯ ХААСА И МАРИНЫ АЛЬБЕЕ

Alexey Haas

VARIATIONS ON KEITH HARING
1990

FROM THE COLLECTION
OF ALEXEY HAAS AND MARINA ALBEE

... Квадратная комната, до отказа заполненная людьми, ритмично завибрировала. Легкая и дивная музыка повлекла их, заставила трепетать, овладела сознанием. Звуки понесли воображение танцующих вдаль, в темноту закрытых глаз, все дальше и дальше, заставляя тела двигаться. Разговоры стихли, музыка поборола болтунов, заставила их замолчать и слушать. До этого момента большая часть присутствующих никогда так не танцевала. Это был даже не танец, а скорее та самая настоящая жизнь, ради которой они и не спали ночами.

Андрей танцевал у окна, выискивая место, где музыка была слышна громче всего. Иногда он закрывал глаза и, кружась, проваливался в яркие видения, а когда приоткрывал их, лишь мельком успевал разглядеть перед собой пляшущие силуэты. Танцевало так много людей, что пол ощущало раскачивался. Все время его слегка касались чьи-то руки, колышущиеся совсем близко плечи, иногда он сам нечаянно задевал кого-то рядом и, получив взглядом мгновенное прощение, снова окунался в музыку. В самом начале он находился в сильнейшем возбуждении, и танец его был очень резким, с летающими вокруг тела руками, однако переполненный танцпол сдавил Андрея телами, а выстроившийся общий ритм умерил пластику. Теперь он танцевал расслабившись, раскачиваясь всей массой послушного тела. В какой-то момент он широко раскрыл глаза и больше не закрывал их. Пот капельками стекал по разгоряченному лбу, но это было даже приятно. Прямо перед ним танцевала черноволосая коротко стриженная девушка в рубашке с яркими цветами. В какой-то миг девушка приоткрыла глаза, улыбнулась ему и тут же затерялась в водовороте тел.

Разгоряченный Андрей выбрался из танцпола и, как будто только что очнувшись от сна, стал недоуменно разглядывать людей, спокойно воссаживающих в гостиной. Дергающейся походкой он прошел на кухню и умылся в раковине холодной водой. На низком подоконнике сидела оживленно беседующая компания малознакомых людей. Прислушавшись к их разговору, Андрей понял лишь то, что речь идет о некой Монро, которую собравшиеся называли то он, то она, и что та, которую так зовут, сейчас придет. Пропустив весь этот бред мимо ушей, Андрей стал искать сигареты, и поиск привел его в комнату брата. Эта маленькая и уютная спальня пряталась от шума квартиры за холщовой драпировкой. Андрей сигарет не нашел и, отплевываясь от табака, стал курить папиросу «Три богатыря». Он присел на корточках у стены и прислушался к рокоту голосов и звукам извне. На стене висела недавно нарисованная братом картина — копия «Лающей собаки» Кита Херинга. Кто то подарила открытку с этой собакой, и она так понравилась Алексею, что он смастерил из оконной фрамуги подрамник, обтянул его холстиной и перенес на него маслом эту незамысловатую собаку. Херинг был чертовски популярен. Его танцующие человечки были практически у всех на футболках, кепках и записных книжках. Андрей вспомнил свое посещение первой и единственной выставки Херинга в Ленинграде, организованной Иваном Мовсесяном после смерти художника. Припомнились и рисунки Крисанова, виденные в мастерской Андрея Медведева, и он подумал, что во всем этом есть что-то общее.

c. 65-66

АНДРЕЙ ХЛОБЫСТИН
И АЛЛА МИТРОФАНОВА
НА ФОНТАНКЕ 145

ANDREY KHLOBYSTIN
AND ALLA MITROFANOVA
AT FONTANKA 145

... The square room was jammed full of people and rhythmically vibrating. The light, delightful music was drawing the dancers in; it made them tremble, overtook their consciousness. The sounds took the dancers' imaginations far away, in the darkness of their eyes shut, further and further, making their bodies move. Conversations abated, music overcame the talkers, made them shut up and listen. Most of those present had never danced before this way. It was not even dancing but the real life for which they stayed up all night.

Andrey danced near the window looking for a place where the music was the loudest. Sometimes he would close his eyes and, spinning, fall into bright dreams. When he opened them up, he would scarcely be able to see the dancing silhouettes in front of him. So many people were dancing that the floor was literally shaking. Someone's hand would lightly touch him, sometimes it was closely jiggling shoulders. If by accident he would hit someone and was instantly pardoned with a gaze, he would plunge into the music once more. In the beginning he was extremely excited and his dance moves were very sharp with his hands flying around his body. Then the packed dance floor squeezed Andrey with bodies and a general, mass rhythm mitigated movement. Now he was relaxed, dancing with the whole mass of obedient body. At some point, he opened eyes wide and never shut them again. Drops of sweat streamed down his forehead, but even that was nice. A girl with short, black hair in a shirt with bright flowers was dancing right in front of him. At a certain moment, the girl slightly opened her eyes, smiled at him and immediately was lost in a whirlpool of bodies.

Andrey was hot and left the dance floor as if he had just woken from a dream. He began to examine people curiously who were quietly sitting in the living room. His legs shook as he walked to the kitchen and he washed his face with cold water. A group of little-known people sat on a low window sill still conversing in a lively manner. Andrey only understood from their conversation that they spoke of a certain "Monroe", calling her "he" or "she" in turn, and that the one called this way is coming. Andrey ignored this nonsense and started to search for cigarettes. This search led him to his brother's room. The small and cozy bedroom was hidden from the apartment with a canvas curtain as a door. Andrey didn't find any normal cigarettes

and instead, spitting out tobacco, started smoking "Three Bogatysr" papirosi cigarettes. He squatted near the wall and listened to the roaring voices and sounds outside. On the wall there was a copy of Keith Haring's *Barking Dog* recently painted by his brother. Someone had given Alexey a postcard with this dog and he liked it so much that he made a frame from an old window, stretched it with canvas and copied this simple dog on it with oil paints. Haring was tremendously popular. His dancing people were on almost everyone's shirts, caps and notebooks. Andrey remembered visiting the first and only Haring exhibition in Leningrad made by Ivan Movsesyan after the artist's death. He also remembered Krisanov's drawings from Andrey Medvedev's studio and thought that there is something similar in all that.

Андрей
Хаас

ГОВОРЮ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

SPEAKING
1990

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Andrey
Haas

СМОТРЮ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

WATCHING
1990

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Инал Савченков

ТРУМБЛЮМПЛЮМСИКИ И СЫР
1990-Е

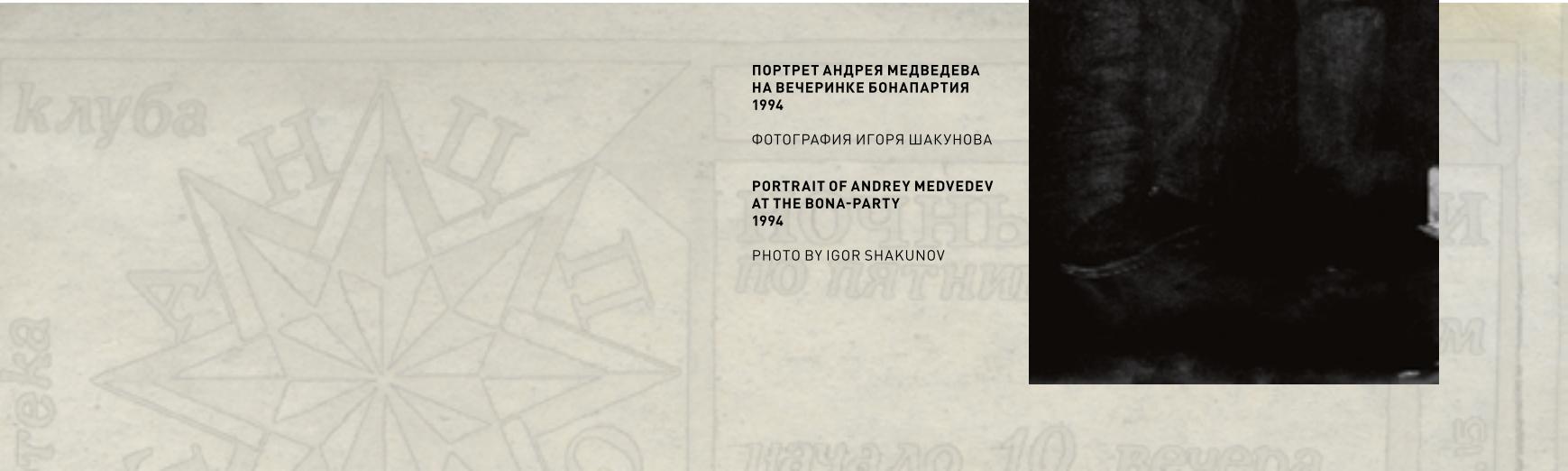
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСЕЯ ХААСА И МАРИНЫ АЛБЕЕ

Inal Savchenkov

TRUMBLUMPLUMS AND CHEESE
1990S

FROM THE COLLECTION OF ALEXEY HAAS AND MARINA ALBEE

ПОРТРЕТ АНДРЕЯ МЕДВЕДЕВА
НА ВЕЧЕРИНКЕ БОНАПАРТИЯ
1994

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

PORTRAIT OF ANDREY MEDVEDEV
AT THE BONA-PARTY
1994

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

Montecristo, Ligeros, Partagas — вряд ли сегодня найдется молодой человек, девушка которым эти слова что-нибудь говорят, а ведь еще 10 лет назад это были любимые сигареты революционно настроенных молодых людей двух столиц. Первые техно вечеринки буквально тонули в кубинском дыму, выедая глаза сидящих в V.I.P. барах.

Художник Андрей Медведев, сам заядлый курильщик, выполнил серию работ в лучших традициях поп-арт, изобразив пачки любимых сигарет на огромных холстах с легким юмористическим оттенком, свойственным общему веселому настроению тех лет.

Время идет: стрелки компаса не повернуть вспять, они неуклонно указывают север-юг и с этим приходится считаться и западникам и востоковедам. Медведев, символ севера России, все реальнее проступает из кровавого тумана междуусобиц и политических амбиций. Сжимая дубину идет он, пробудившись, судить да рядить мир, и грозен будет его суд праведный...

Медведева же можно увидеть или в музее Арктики и Антарктики или в стенах Новой Академии, пеструщего молодые таланты.

Олег Котельников
для микроальманаха «ПамПерс», 1998

Montecristo, Ligeros, Partagas — these words hardly say anything to any young man or woman now, nevertheless as far as 10 years ago they were the most favourite cigarettes of revolutionary inclined young men from both capitals. First techno parties literally drowned in cuban smoke, eating away the eyes of those seated in V.I.P. bars.

Artist Andrey Medvedev, himself a passionate smoker, made a series of works in keeping with best traditions of pop-art, having depicted packs of favourite cigarettes on gigantic canvases with a slight humorous spice, so common for everyone's joyful mood of those years.

Time is marching on: there is no way to turn compass needle back, it constantly points to North-South and both Westernists and Orientalists have to contend with it. The Bear, a symbol of Russian North, breaks out more and more from the bloody fog of feuds and political ambitions. Squeezing a club, he goes, awakened, to judge and to arrange the world, and severe will be his righteous judgement...

Medvedev though can be seen either in Arctics and Antarctics Museum or within the walls of New Academy, nurturing young talents.

Oleg Kotelnikov
for microalmanach "Pampers", 1998

Андрей Медведев

LIGEROS
EXTRA SUAVE
1989

из коллекции Алины Медведевой

Andrey Medvedev

LIGEROS
EXTRA SUAVE
1989

FROM THE COLLECTION OF ALINA MEDVEDEVA

Андрей Медведев

POPULARES
SUPERFINOS
1989

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

POPULARES
SUPERFINOS
1989

FROM THE COLLECTION OF ALINA MEDVEDEVA

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

42

Андрей Медведев

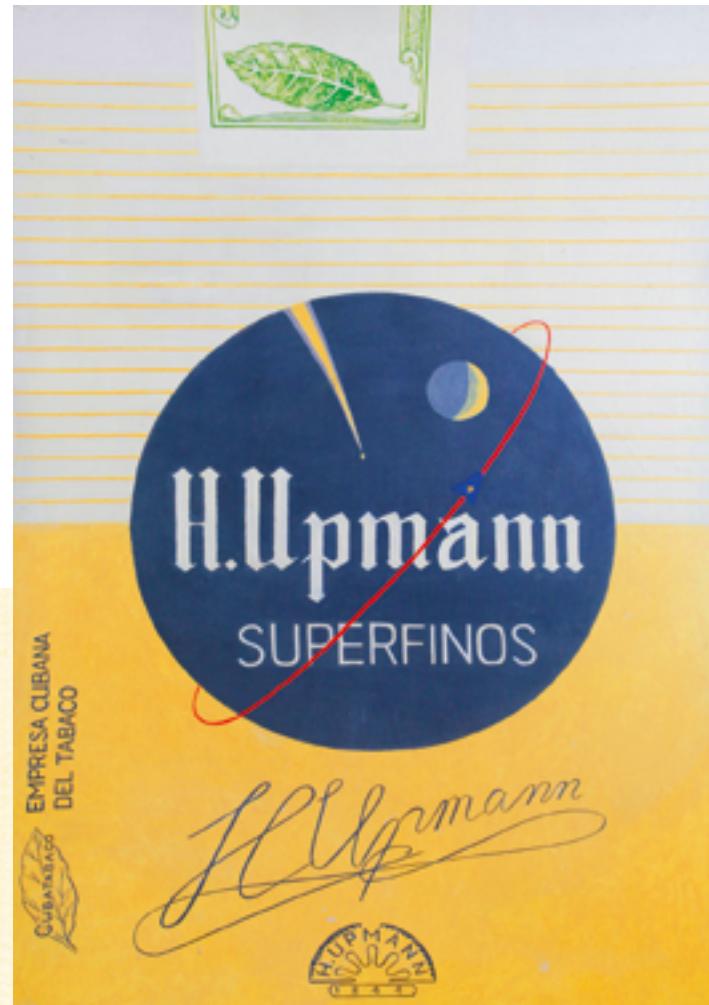
H. UPMANN
SUPERFINOS
1989

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

H. UPMANN
SUPERFINOS
1989

FROM THE COLLECTION OF ALINA MEDVEDEVA

Андрей Медведев

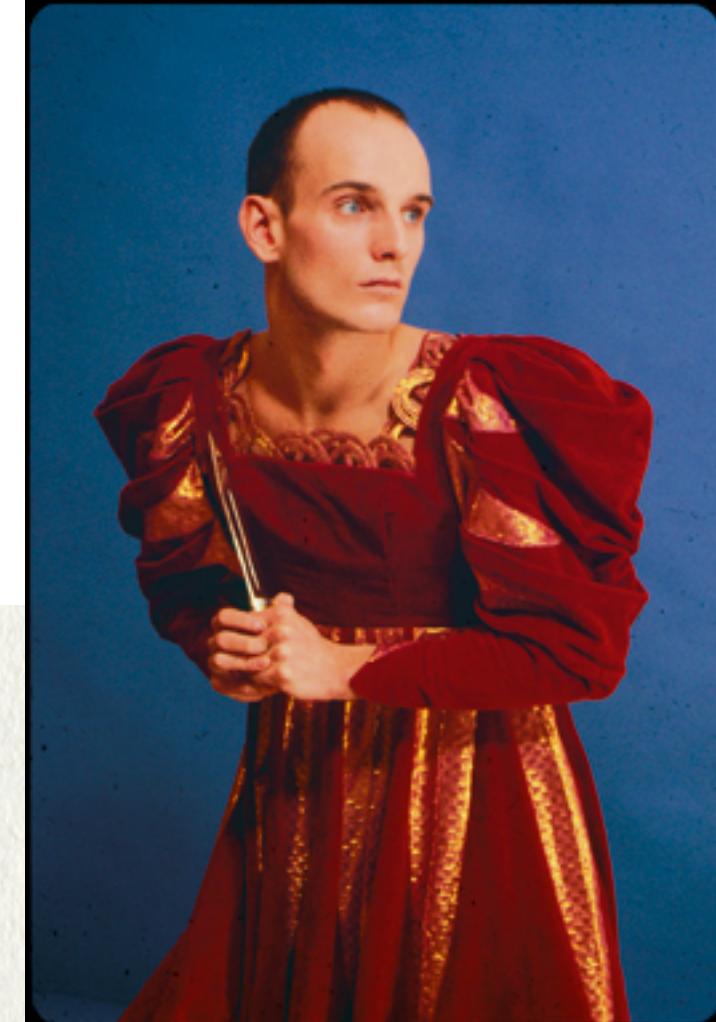
ГАБРИЭЛЬ В КОСТЮМЕ
КОНСТАНТИНА ГОНЧАРОВА
1995

ФОТОГРАФИЯ АНДРЕЯ МЕДВЕДЕВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

GABRIEL WEARING COSTUME
BY KONSTANTIN GONCHAROV
1995

PHOTO BY ANDREY MEDVEDEV
FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

Андрей Медведев

ГАБРИЭЛЬ И ЯНОЧКА
В КОСТЮМАХ КОНСТАНТИНА ГОНЧАРОВА
1995

ФОТОГРАФИЯ АНДРЕЯ МЕДВЕДЕВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

GABRIEL AND YANOCHKA WEARING
COSTUMES BY KONSTANTIN GONCHAROV
1995

PHOTO BY ANDREY MEDVEDEV
FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

А Н Д
Г Е
Г Р
А У
Н Д
9 0 - х :
х у д о ж н и к и н а т а н ц п л е

43

Андрей Крисанов

ПО ЧАСОВЫЙ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА И ОЛЬГИ ТОБРЕЛУТС

Andrey Krisanov

CLOCKWISE
1992

FROM THE COLLECTION OF ANDREY HAAS AND OLGA TOBRELUTS

Андрей Крисанов

АТЛАНТЫ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИГОРЯ СУХАНОВА

Andrey Krisanov

ATLANTES
1992

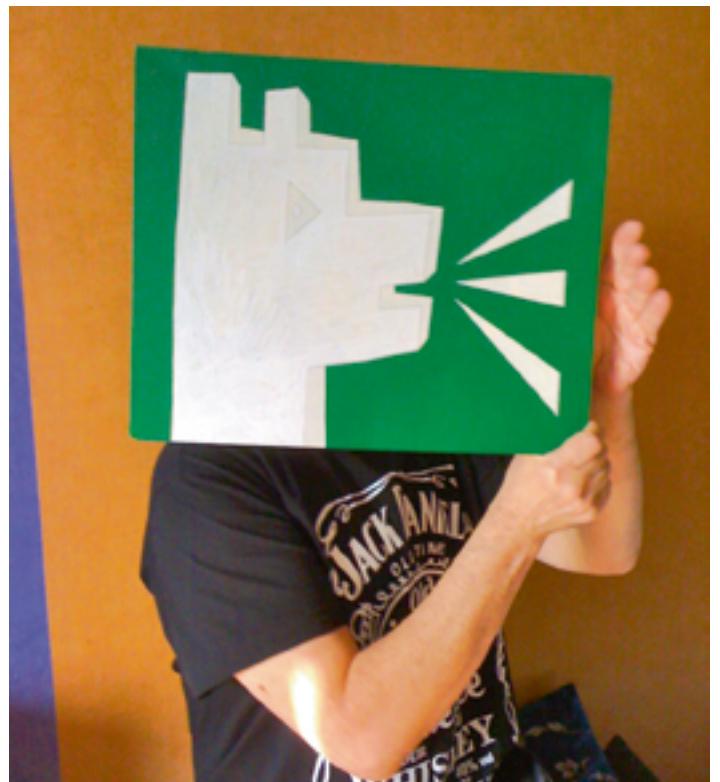
FROM THE COLLECTION OF IGOR SUKHANOV

**Игорь
Веричев**
БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990-Е
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

**Igor
Verichev**
UNTITLED
1990S
FROM THE GEORGY
GURYANOV'S FAMILY
COLLECTION

ИГОРЬ ВЕРИЧЕВ
СО СВОЕЙ РАБОТОЙ

IGOR VERICHEV
WITH HIS PAINTING

ИГОРЬ
ВЕРИЧЕВ

IGOR
VERICHEV

**Андрей
Крисанов**

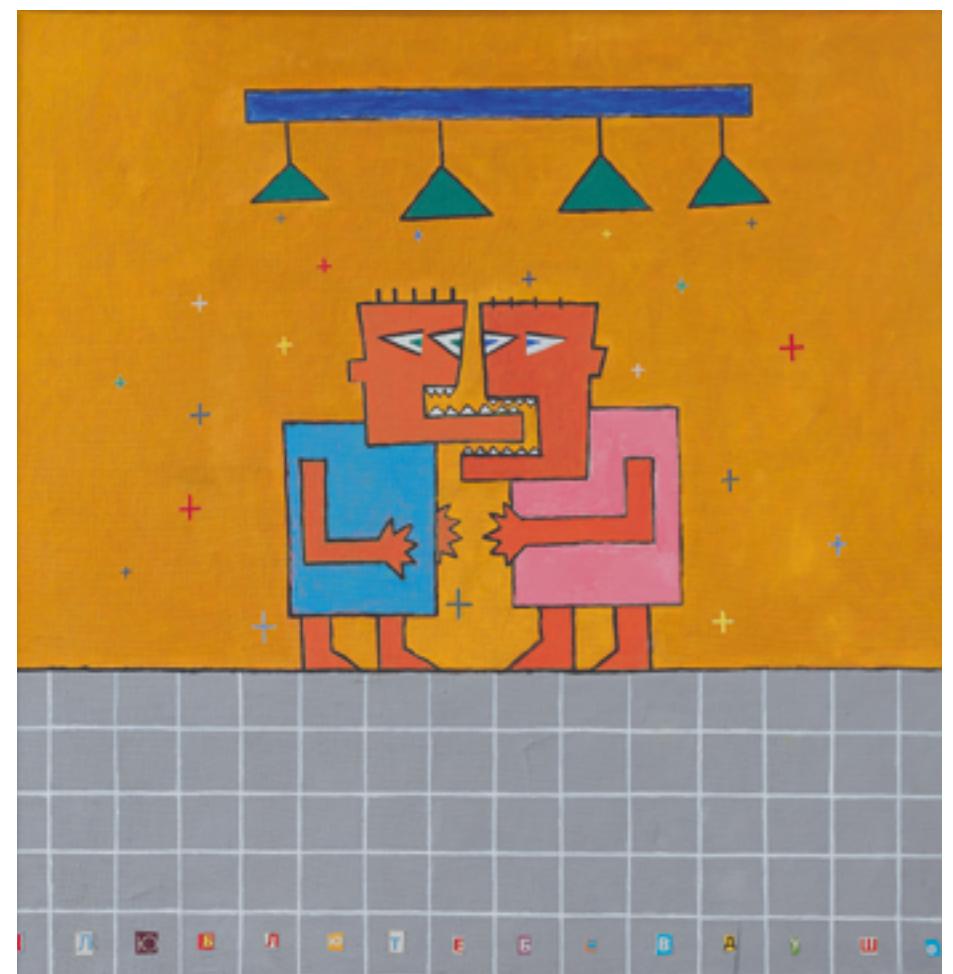
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ В ДУШЕ
1989

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

**Andrey
Krisanov**

I LOVE YOU IN THE SHOWER
1989

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOVA

А Н Д Р Е Й
К Р И С А Н О В
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

Андрей Крисанов

ТЕННИС
1989

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

Andrey Krisanov

TENNIS
1989

FROM THE COLLECTION OF ANDREY ZAKHARENKOVA

... На набережной было очень оживленно. Пространство перед Дворцовым мостом было уже перегорожено металлическим турникетом, и усатый постовой лениво не пускал на мост посторонних и зевак. Сотни отдыхающих и туристов прогуливались по набережной, с удивлением наблюдая за суетой, происходящей на гигантской плоскости старинного моста. Несколько человек растягивали веревки по ширине моста и крепили их в отверстиях металлических бордюров. Другая группа раскатывала на нагретом асфальте рулоны картин и крепила холсты к этим веревкам. Общим процессом руководил Иван Мовсесян. Он очень нервничал. Все сутились и волновались, посматривая друг на друга, вокруг, на небо, на часы. Дождя, по счастью, не предвиделось, да и сильного ветра тоже, но время было неумолимо. Разведение мостов — дело точное, связанное с речной навигацией, оно не терпит никаких неожиданностей. Ивану удалось вовлечь в свои планы контору, ведающую разведением всех мостов, и убедить их пораньше перекрыть движение по Дворцовому. Ценой согласия стали две тысячи долларов.

Через час нервной беготни и нервов основной замысел был осуществлен, и двенадцать полотен были в три ряда укреплены на черной поверхности моста. Рядом с турникетом и на подступах к разводной части стало очень многолюдно. Покрякивая, подъехала милицейская машина, и, недоумевая от всей этой небывальщины, из нее вылезли похожие на грибы менты в зеленых касках. Маяком в толпе высилась фигура Юриса, горящим прожектором видеокамеры шарящего в электрических сумерках. Когда раздались милицейские свистки, а за ними и предупреждающий о начале подъема звонок, по пешеходным тротуарам со стороны Васильевского еще бежали люди. Собравшаяся на неразводном пролете огромная толпа молодежи вскользнулась и радостно ахнула, нить трамвайных проводов посреди моста задрожала и, провисая, стала оплывать. Послышался глухой гул и скрежет подъемных механизмов, и в тот же миг середину моста разрезала расширяющаяся линия. Кромка разводной части медленно поползла вверх, невероятным образом искривляя привычную перспективу с литыми чугунными перилами, столбами и трамвайными рельсами. Неторопливо вставая на дыбы, огромные плоскости дрожащего моста все выше и выше поднимали перед зрителями пятна ярких картин. Через пару минут подъем закончился, мост остановился, и толпа подалась назад, чтобы лучше разглядеть удивительное зрелище.

— Красота! Поздравляю вас всех, господа! — воодушевленно воскликнул Тимур в центре нарядной компании единомышленников и друзей. К центру моста подходили новые и новые группы знакомых, они смешивались с собравшимися и горячо обсуждали невиданную акцию. Горожане, морские курсанты, туристы и просто любопытствующие не понимали, что происходит, но с интересом разглядывали собравшуюся молодежь и выставленные картины, а с проезжей части одобрительно гудели проносящиеся по набережной машины. Где-то в толпе зрителей закричали: «Ура!!»

c. 76-77

**КАТРИН БЕККЕР НА ФОНЕ
ВЫСТАВКИ МУЗЕЙ ДВОРЦОВЫЙ МОСТ
КУРАТОР: ИВАН МОВСЕСЯН
1991**

ФОТОГРАФИЯ ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

KATHRINE BEKKER IN FRONT OF
EXHIBITION PALACE BRIDGE MUSEUM
CURATOR: IVAN MOVSESYAN
1991

PHOTO BY GEORGY GURYANOV

The embankment was very busy. The Palace Bridge was fenced off by metal barricades and a security man with a moustache lazily kept strangers and curious onlookers away. Hundreds of enthusiasts and tourists strolled along the embankment and gazed in amazement at the fuss around the great expanse of the old bridge. Several people stretched ropes across the width of the bridge and tied them to the metal posts on the other side. Another group unrolled paintings on the warm asphalt and attached the vases to these ropes. Ivan Movsesyan directed the whole process. He was very nervous. Everyone was fussing and worrying while staring at each other, at the sky and at the clock. Luckily, it was not going to rain, neither was it windy, but time was passing. The opening of the bridge is an exact process guided by river navigation and it does not allow for surprises. Ivan succeeded to convince the people who control the opening of every bridge to help with his plan and he persuaded them to close off the crossing of the Palace Bridge earlier than usual. Their price was \$200.

After an hour of fussing around, the main plan was put into effect and twelve canvases were fastened to the black surface of the bridge in three rows. It was very crowded around the barriers. Police cars appeared with their sirens screaming. They were puzzled by this unimaginable vision and looked like mushrooms in their green helmets, got out of their cars. Yuri stood above the crowd like a beacon with the burning searchlight of a movie projector shuffling around in electric twilight. When police whistles were heard, followed by a bell signaling the opening, people were still running along the sidewalks from Vasilievsky Island. A huge crowd of young people gathered nearby stood at attention and gasped with joy. The lines of the tram wires in the middle of the bridge trembled and sagged and began to swing around. There was a dull roar and the rattle of hoisting gears and at the same moment, a widening line cut the middle of the bridge. The rise of the drawbridge slowly inched up, incredibly distorting the familiar perspective of cast-iron railings, poles and tram rails. The enormous weight of the trembling bridge raised the splashes of bright paintings higher and higher in front of the audience. After a few minutes, the lifting ended, the bridge stopped, and the crowd pulled back to get a better view of the amazing sight.

"beautiful! Congratulations to you all, gentlemen!" Timur exclaimed enthusiastically from the center of an elegant group of like-minded people and friends.

ore and more groups of acquaintances approached the center of the
edge, they mingled with the audience and excitedly discussed the un-
precedented event. Ordinary bystanders, navy cadets, tourists, and other
ious people did not understand what was happening, but they looked
n interest at the young people gathered and at the paintings exhibited.
mpathetic drivers honked in support while driving along the embank-
nt. Somewhere in the crowd of spectators someone shouted: "Hurray!!"

76-77

Иван Сотников

ЭЙСИД ХАУС КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

Ivan Sotnikov

ACID HOUSE LATE 1980S

FROM THE COLLECTION OF ANDREY ZAKHARENKO

Иван Сотников

ЗАНАВЕС К ПОП-МЕХАНИКЕ
1987

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ТАТЬЯНЫ ФОН ШТАКЕЛЬБЕРГ

Ivan Sotnikov

CURTAIN FOR POP-MECHANICA
1987

FROM THE COLLECTION OF TATYANA VON SHTAKELBERG

Иван Сотников

ЗЕБРА
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ТАТЬЯНЫ ФОН ШТАКЕЛЬБЕРГ

Ivan Sotnikov

ZEBRA
1990

FROM THE COLLECTION OF TATYANA VON SHTAKELBERG

(E-E) Евгений Козлов

ПАПКА Е-Е
КОНЕЦ 1980-Х — НАЧАЛО 1990-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

52

(E-E) Евгений Козлов

E-E FOLDER
LATE 1980S — EARLY 1990S

FROM THE GEORGY GURYANOV'S
FAMILY COLLECTION

(E-E) Евгений Козлов и Ханнелоре Фобо

ТАНЦПОЛ. ФОНТАНКА 145. E-E FILMS BY EVGENIJ KOZLOV
[1990/1991/2017/2019]
13'25"

СЪЕМКИ В АРТ-СКВОТЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ ФОНТАНКИ 145, ЛЕНИНГРАД, В 1990-1991 ГГ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ — «РУССКОЕ ПОЛЕЕ», МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА ЕВГЕНИЯ КОЗЛОВА, РАБОТА НАД
КАРТИНОЙ «ЛЮБОВЬ К РАБОТЕ», 2Х3 М., ХОЛСТ, МАСЛО, ИЗ ЦИКЛА «НОВАЯ КЛАССИКА».

ВТОРАЯ ЧАСТЬ — «ТАНЦПОЛ», ПЕРВЫЙ ТЕХНО-КЛУБ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ОРГАНИЗАТОРЫ: АЛЕКСЕЙ ХААС,
АНДРЕЙ ХААС, МИХАИЛ ВОРОНЦОВ.

СРЕДИ ГОСТЕЙ «ТАНЦПОЛА»: ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО, ТИМУР НОВИКОВ, КСЕНИЯ НОВИКОВА,
ГЕОРГИЙ КАСПАРЯН, ЮРИС ЛЕСНИК, КОНСТАНТИН МИТЕНЕВ, ИРИНА АВАРИЯ, АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВ
(ЗАХАР) И ДРУГИЕ.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ВИДЕО «ТАНЦПОЛ. ФОНТАНКА 145» ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ О
РУССКОЙ ТЕХНО-КУЛЬТУРЕ («Я — ГАГАРИН» ОЛЬГИ ДАРФИ, ПАРИЖ; «ZONA» CLAYTON VOMERA, НЬЮ-ЙОРК),
И ТАКЖЕ ВХОДЯТ В ПРОЕКТ МИХАИЛА ЗЫГАРЯ «КАРТА ИСТОРИИ», В ЭПИЗОДЕ О 90-Х ГОДАХ.

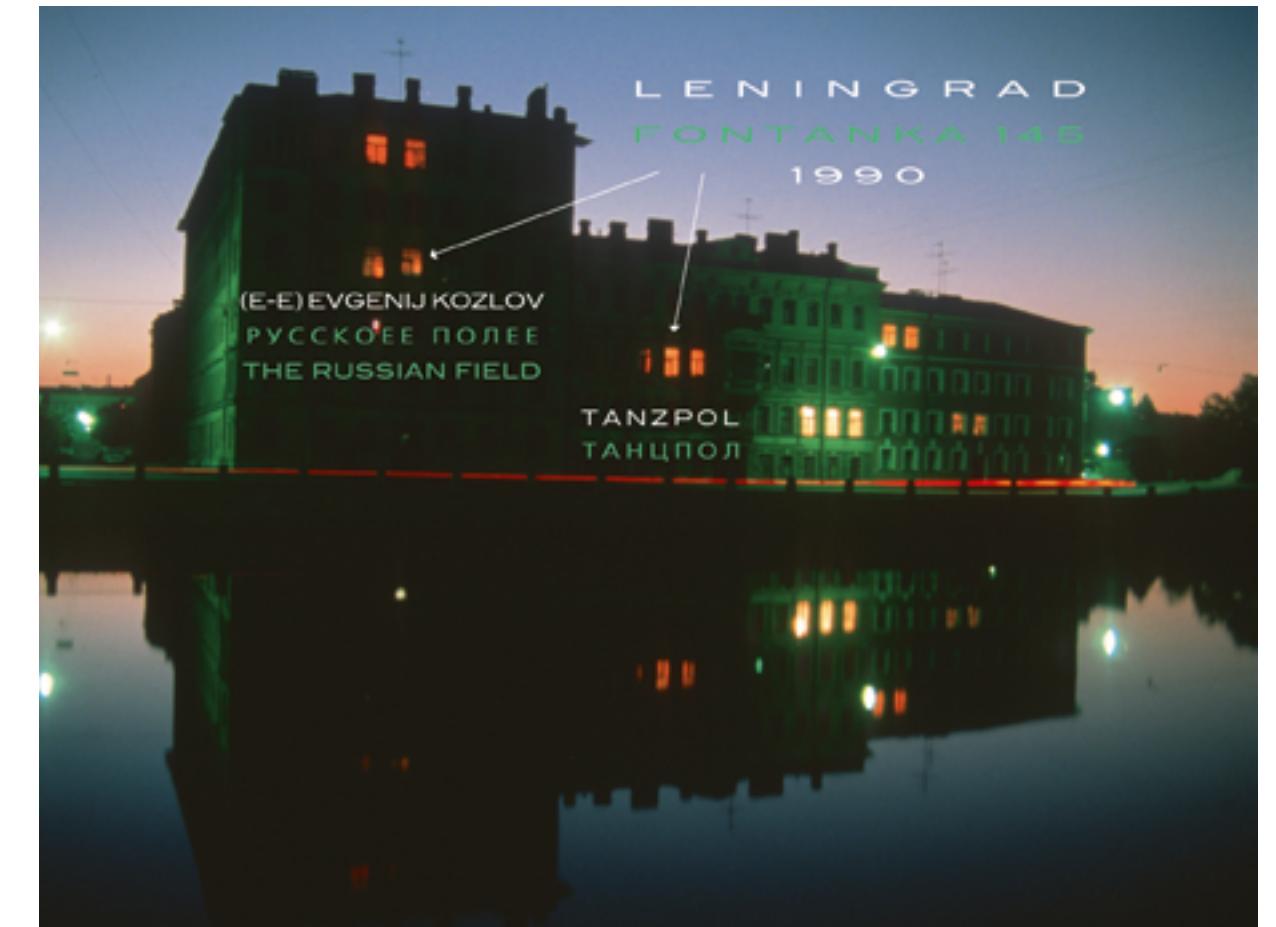
КАМЕРА:
(E-E) ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ
ФОТОГРАФИИ:
ХАННЕЛОРЕ ФОБО
МОНТАЖ:
ХАННЕЛОРЕ ФОБО,
(E-E) ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ

МУЗЫКА:
НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ
«ТАНЦ. ТАНЦЕВАТЬ»,
КИНО «НАМ С ТОБОЙ»,
ИОГАНН БРАМС
«СИМФОНИЯ № 3
ФА МАЖОР»

ВИДЕО ЕВГЕНИЯ КОЗЛОВА И ХАННЕЛОРЕ ФОБО
«ТАНЦПОЛ. ФОНТАНКА 145» НАХОДИТСЯ В КОЛЛЕКЦИИ
МУЗЕЯ CENTRE GEORGES POMPIDOU, ПАРИЖ

ПРЕДОСТАВЛЕНО
ЕВГЕНИЕМ КОЗЛОВЫМ И ХАННЕЛОРЕ ФОБО

©1990 HANNELORE FOBO FONTANKA 145

ФОНТАНКА 145
1990

ФОТОГРАФИЯ
ХАННЕЛОРЕ ФОБО

FONTANKA 145
1990

PHOTO BY
HANNELORE FOBO

(E-E) Evgenij Kozlov and Hannelore Fobo

ТИМУР НОВИКОВ,
ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО

TIMUR NOVIKOV,
VLADISLAV MAMYSHEV-MONROE

(E-E) ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ
В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ

АЛЕКСЕЙ ХААС

ALEXEY HAAS

TANZPOL. FONTANKA 145. E-E FILMS BY
EVGENIJ KOZLOV [1990/1991/2017/2019]
13'25''

FOOTAGE FROM ART-SQUAT AT FONTANKA
EMBANKMENT, 145, LENINGRAD, 1990-1991.

FIRST PART — THE RUSSIAN FIELD, EVGENIJ
KOZLOV'S STUDIO, WORKING ON THE
PAINTING LOVE FOR WORK, 2X3 M., OIL ON
CANVAS, FROM THE NEW CLASSICS SERIES.

SECOND PART — TANZPOL, FIRST
TECHNO-CLUB OF THE USSR.
ORGANISERS: ALEXEY HAAS, ANDREY HAAS,
MIKHAIL VORONTSOV.

AMONG GUESTS OF TANZPOL: VLADISLAV
MAMYSHEV-MONROE, TIMUR NOVIKOV,
KSENIA NOVIKOVA, GEORGY KASPARYAN,
YURIS LESNIK, KONSTANTIN MITENEV, IRINA
AVARIYA, ALEXANDER NIKOLAEV (ZAKHAR)
AND OTHERS.

FRAGMENTS FROM VIDEO TANZPOL.
FONTANKA 145 WERE USED IN DOCUMENTA-
RIES ABOUT RUSSIAN TECHNO-CULTURE
(I AM GAGARIN BY OLGA DARFY, PARIS; ZONA
BY CLAYTON VOMERA, NEW YORK) AND ARE
ALSO INCLUDED IN MIKHAIL ZYGAR'S
PROJECT MAP OF HISTORY IN AN EPISODE
ABOUT 90S.

VIDEO BY EVGENIJ KOZLOV
AND HANNELORE FONO
TANZPOL. FONTANKA 145
RESIDES IN THE COLLECTION
OF CENTRE GEORGES POMPIDOU, PARIS

PROVIDED BY
EVGENIJ KOZLOV AND HANNELORE FONO

CAMERA:
(E-E) EVGENIJ KOZLOV
PHOTO:
HANNELORE FONO
MONTAGE:
HANNELORE FONO,
(E-E) EVGENIJ KOZLOV
MUSIC:
NEW COMPOSERS
TANZ.TANZEVAT,
KINO NAM S TOBOY,
JOHANNES BRAHMS
SYMPHONY NO. 3 (F-DUR)

©1990 HANNELORE FONO FONTANKA 145

ПТВ Пиратское Телевидение

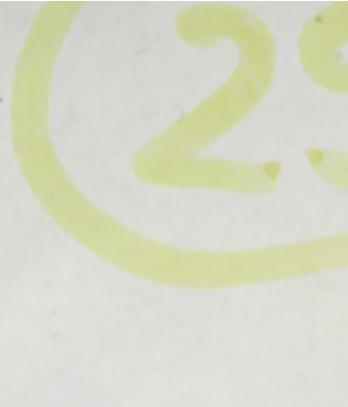
КАДРЫ ИЗ ПЕРЕДАЧ ПТВ
1990-1991

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА
И ОЛЬГИ ТОБРЕЛУТС

PTV Pirate TV

SCREENSHOTS FROM
PTV PROGRAMMES
1990-1991

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS
AND OLGA TOBRELUTS

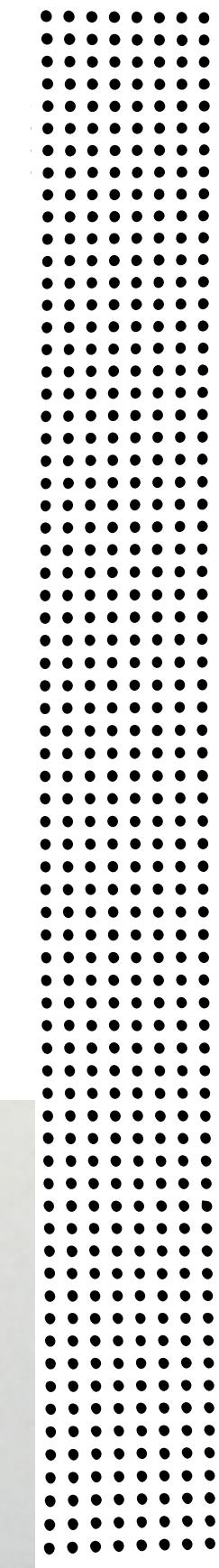
ПЕРФОРМАНС ВИКТОРА СНЕСАРЯ
ГРУППА ДЕПРЕССИОНИСТЫ
СОЖЖЕНИЕ НИГИЛИЗМА
ФОНТАНКА
1992
ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ БЕЗРУКОВА

PERFORMANCE OF VICTOR SNESAR
DEPRESSIONISTS GROUP
BURNING OF NIHILISM
FONTANKA
1992
PHOTO BY IGOR BEZRUKOV

... Виктор держал мастерскую в том же доме, где размещался «Танцпол». Он много рисовал, был очень общительным, и у него на кухне всегда было тесно от друзей и визитеров. В числе прочих произведений в его мастерской находилось полотно размером два на три метра. Эта работа была выполнена черной и ярко желтой краской и изображала замысловатые узоры и крупную надпись посередине картины НИГИЛИЗМ. Продолжительное время эта картина мучила автора, и однажды, хорошо подготовившись, он решился с ней покончить. Солнечным мартовским днем Виктор с помощниками вынесли огромную картину на искрящийся лед Фонтанки и установили ее вертикально рядом с пешеходным Смежным мостом и, так уж получалось, напротив Измайловской психиатрической больницы. Вооруженные видеокамерой помощники изготовились снимать: Виктор разделся догола, облил картину бензином и взял в руки заранее приготовленный ритуальный факел. Редкие прохожие, ставшие свидетелями этого действия, были потрясены увиденным. В полуденный час посреди города на белом льду реки стояла режущая глаз ужасная картина, а вокруг нее, непонятно что крича, в одних кроссовках бегал голый человек, размахивающий горящим факелом. Видевшие это пожилые женщины тихо крестились, дети в голос хохотали, а сгрудившиеся у перил неформалы одобрительно кричали. Достигнув нужной степени самовозбуждения, голый демон махнул факелом, картина вспыхнула, да так ярко, что инквизитору пришлось отпрянуть от ее пляющего жара. К концу акции подоспели менты. Ленивой трусцой они попытались изловить полуодетого художника, спасавшегося бегством по льду, но вскоре оставили затею.

р. 106-107

с. 106-107

Григорий Стрельников

ПРИЩЕПКИ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
СЕРГЕЯ ЕНЬКОВА

VLADISLAV MAMYSHEV-MONROE
AND VICTOR FROLOV IN FRONT OF
PAINTINGS BYINAL SAVCHENKOV
AND GRIGORY STRELNIKOV
TANZPOL, FONTANKA 145

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

Grigory Strelnikov

CLOTHESPEGS
1992

FROM THE COLLECTION
OF SERGEY ENKOV

Алексей Козин, Олег Маслов

НА ВЗГЛЯД ЗИМНИХ БОТИНОК
1987

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦСИ ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

... К вечеру основные хлопоты закончились, интерьеры украсили яркие картины Олега Маслова и несколько работ Тимура, десятки прожекторов осветили зал разноцветными лучами. Рядом с подсвеченной моделью первого спутника подвесили зеркальный шар, и тысячи световых пятен закружили по стенам. Планетарий сотрясался громоподобным звуком, слышным далеко за пределами здания. Гуляющие в Александровском парке удивленно поглядывали на обычно тишайшее учреждение, недоумевая, откуда было взяться такому грохоту. Звуковики проверяли низкочастотные колонки, и эта проверка вызвала у служащих настоящий шок. Пожилая уборщица гневно потрясала руками и, силясь перекричать децибелы, изошла на хрип. Успокаивать ее пришел Сергей Александрович, сам серьезно напуганный грохотом и дымовой завесой. Изловив Алахова, он дрожащим от возмущения голосом пообещал прекратить вечеринку, если немедленно не получит обстоятельных разъяснений. К счастью, спустя минуту были включены остальные колонки, и перепуганным служащим стало ясно, что эти ужасные звуки — не зов Аида, а всего лишь часть вполне безобидной песенки — просто звучала она очень и очень громко. Инцидент был исчерпан. Махнув на все рукой, заместитель директора отправился в свой кабинет, а несгибаемая струшка — в ближайший гальюон.

с. 121

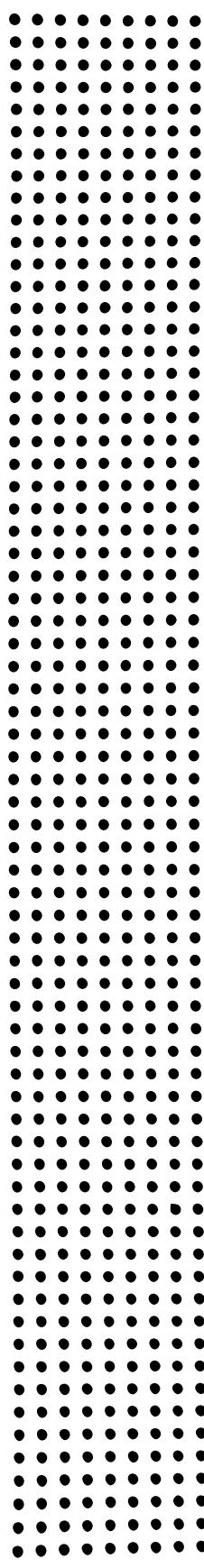
Alexey Kozin, Oleg Maslov

WINTER BOOTS' VISION
1987

FROM THE COLLECTION OF SERGEY KURYOKHIN CONTEMPORARY ART CENTER

... By evening, the main challenges of the day were over and the interior was embellished with Oleg Maslov's bright paintings and several works of Timur. Dozens of projectors flooded the rooms with multicolored rays. A mirrored ball was hung next to the illuminated model of the first satellite of Earth, and thousands of colors swirled around the walls. The Planetarium was shaking with a thundering sound that could be heard from far away. Strollers in Alexandrovsky Park dazedly looked at the usually quiet establishment, wondering where this roar came from. The sound engineers had been checking the bass on the speakers and the soundcheck left the Planetarium's employees in absolute shock. An elderly cleaning woman angrily shook her fists. While trying to outshout the decibels, she languished into a croak. Sergey Alexandrovich himself came to calm her down despite the fact that he was also seriously alarmed by the bedlam and the smoke machine. He caught Alakhov, and with a voice trembling from indignation, threatened to stop the party unless a detailed explanation was given. Luckily, other speakers came on a minute later and it became clear to the scared employees that the horrific sounds were not a call from Hades, but a harmless song that had merely been very, very loud. The matter was closed. Dismissing it all with a wave of his hand, the Deputy Director retreated to his office and the tough old lady — to the closest latrine.

p. 121

Олег Маслов

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СТУКА
1987 (РЕПЛИКА 2007)

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

Oleg Maslov

KNOCK RESEARCHER
1987 (2007 REPLICA)

FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ
В КОНЦЕРТНО-ВЫСТАВОЧНОМ
ЗАЛЕ КЛУБА НЧ-ВЧ В 1988-89

ORIGINAL PAINTINGS WERE EXHIBITED
IN THE CONCERT AND EXHIBITION HALL
OF LF-HF CLUB IN 1988-89

Олег Маслов

ПЯТЬ РАБОТ
ИЗ СЕРИИ БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

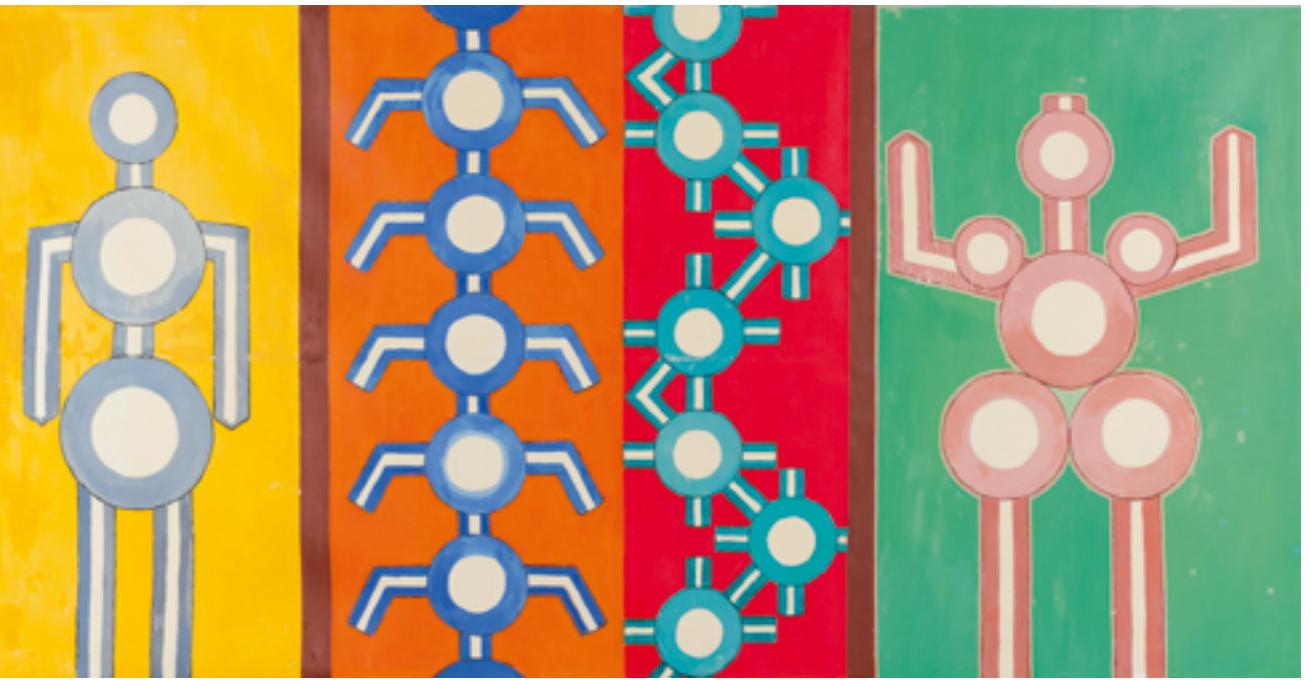
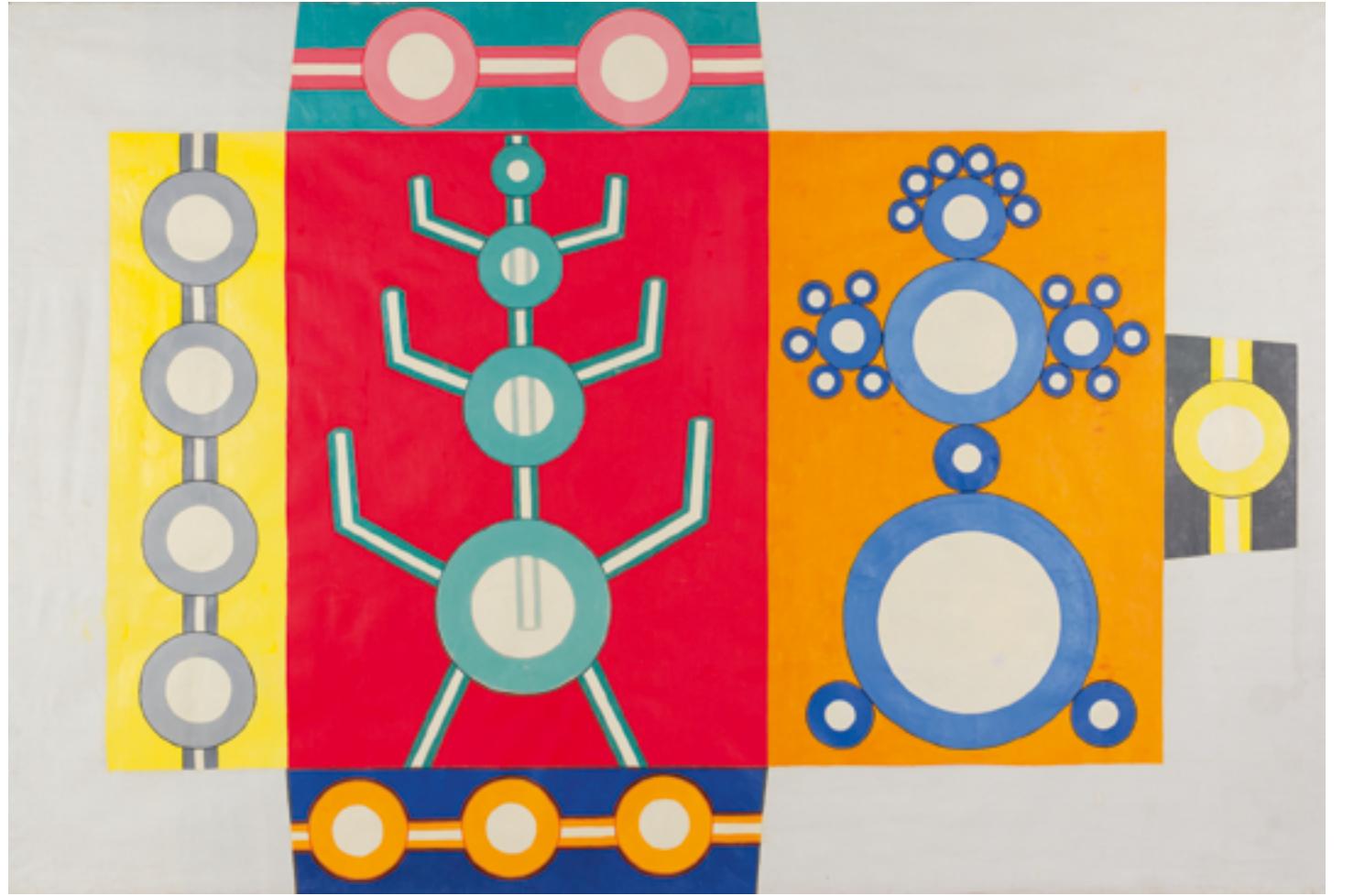
Oleg Maslov

FIVE PAINTINGS FROM
THE UNTITLED SERIES
1990

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

60

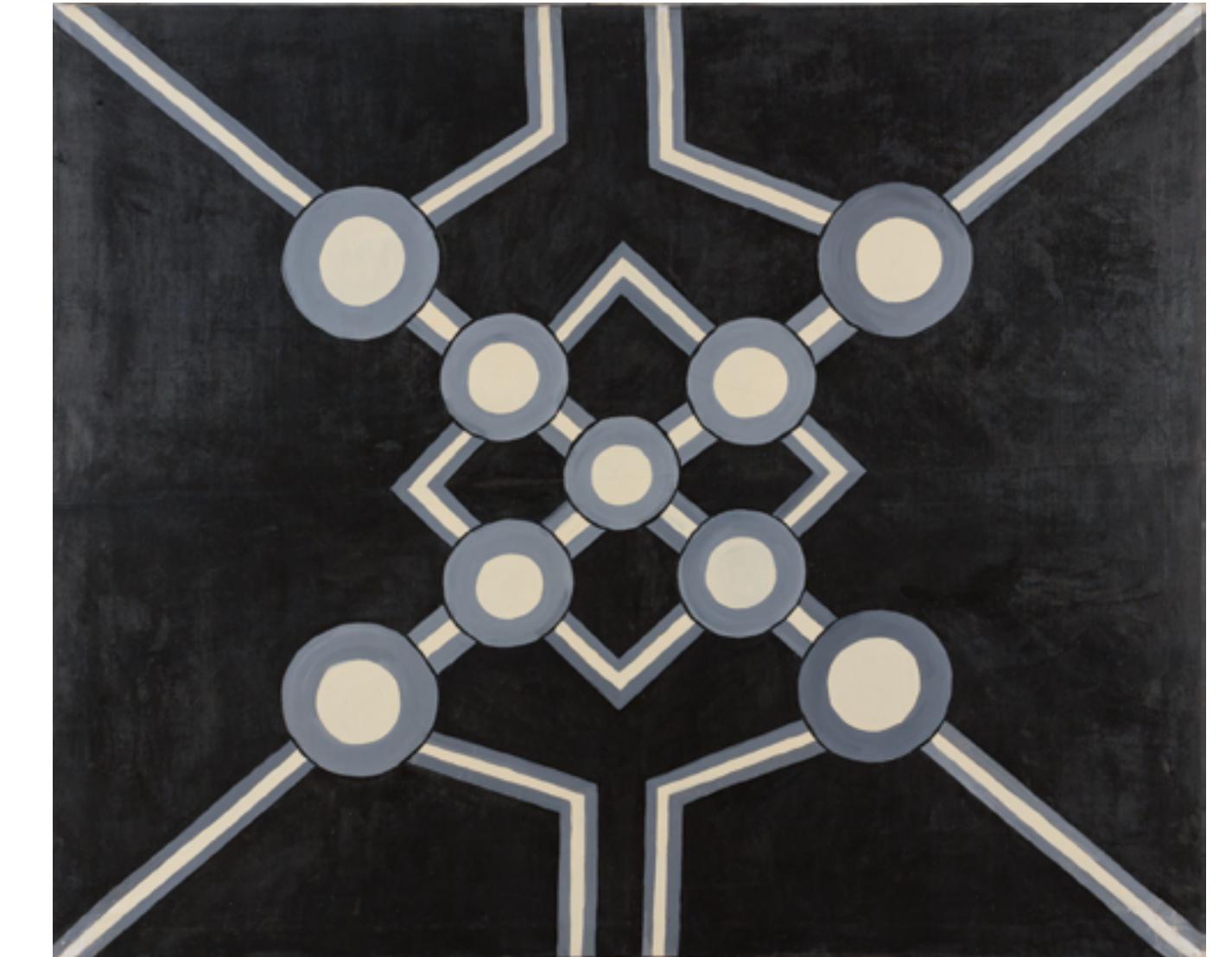

САФИУ
ЛЮДИ

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

61

www.

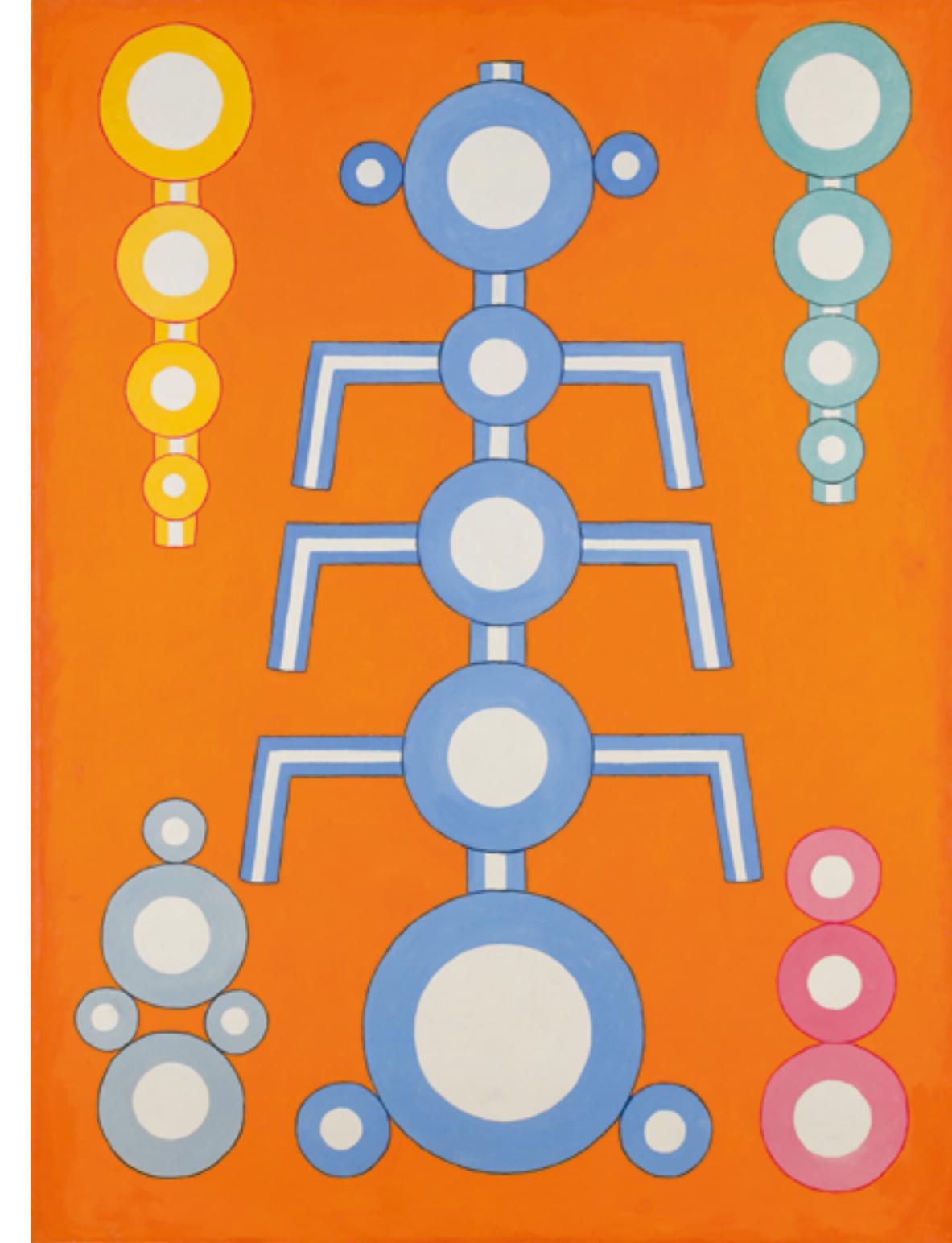
ПЯТЬ РАБОТ ИЗ СЕРИИ БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

FIVE PAINTINGS FROM THE UNTITLED SERIES
1990
FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

РАБОТЫ СЕРИИ БЕЗ НАЗВАНИЯ
ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ПЛАНЕТАРИЯ НА ПЕРВОЙ
РЕЙВ ВЕЧЕРИНКЕ В РОССИИ В 1990-М ГОДУ

PAINTINGS OF THE UNTITLED SERIES
WERE EXHIBITED IN LENINGRAD PLANETARIUM
DURING THE FIRST RAVE PARTY IN RUSSIA IN 1990

БЕСПЛАТНО

НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ:
ИГОРЬ ВЕРИЧЕВ И
ВАЛЕРИЙ АЛАХОВ
1985

ФОТОГРАФИЯ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВА

NEW COMPOSERS:
IGOR VERICHEV
AND VALERY ALAKHOV
1985

PHOTO BY SERGEY SERGEEV

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ

"Танцпол"

берет на себя заботы по благоустройству
всего времени в ночь со 2 на 3 января.
Начало в полночь.

Ориентированное место - Планетарий
/ст.метро Горьковская/

... Совещавшихся таким образом молодых людей звали Валерий Алахов и Игорь Веричев. Официально они являли собой Клуб научной фантастики при Ленинградском планетарию, а неофициально — первую в андеграундном мире электронную группу «Новые композиторы». Их музыка мало походила на общеизвестные образцы формального творчества и нашла своего слушателя лишь в этом особом месте — земном заповеднике космоса.

Красивое трехэтажное здание Планетария с действующим телескопом на крыше размещалось в Александровском саду на Петроградской стороне. Попадая в него, посетители оказывались в двухсветном зале с круговым балконом, заполненным ракетными двигателями, моделями спутников, фотографиями и множеством других интересных для любознательного ума экспонатов. Подлинным украшением этой экспозиции была точная копия первого спутника Земли — стального шара с надписью «СССР», висящего на тросе в центре зала. Но эти вещи были лишь прелюдией к настоящим впечатлениям, которые ожидали гостей космического мемориала.

Главным иллюзионом являлся Звездный зал — место проведения лекций о глубинах космоса. Когда выключали свет, огромный круглый зал со сферическим потолком превращался в черную бездну. Уникальная установка швейцарской фирмы Карла Цейсса вращалась в центре зала и, поворачивая сотни управляемых лучей, чертила в темноте достоверные зодиакальные узоры. «Новые композиторы» писали музыку, сопровождавшую эти фантастические представления, и эта близость к тайнам мироздания придавала музыкантам чувство значимости и создавала вокруг них ауру таинственности.

... The young people who conversed in this way were Valery Alakhov and Igor Verichev. Officially, they represented the "Science Fiction Club" at the Leningrad Planetarium. Unofficially, they were the first underground electronic band called "New Composers". Their music bore little resemblance to commonly known musical forms and found its listeners only in this special place — an earthly museum of space.

The Planetarium was a beautiful three-story building located in the Alexandrovsky garden on the Petrogradskaya side. It had an operating telescope on the roof. Once inside, visitors found themselves in a hall with a circular balcony. It was filled with rocket engines, satellite models, photographs and many other exhibits interesting for curious minds. The true centerpiece of this exposition was an exact copy of the first satellite of Earth. It was a steel ball hanging on a cable in the center of the hall with the inscription "USSR". But these things were only a prelude to the real experiences that awaited the guests of the space memorial.

The main illusion was in the Star Room; the venue for lectures on the depths of space. When the lights were turned off, the huge round hall with a spherical ceiling turned into a black abyss. The unique installation by the Swiss company Karl Zeiss rotated in the center of the hall and, turning hundreds of controlled beams, drew authentic zodiac patterns in the dark. The New Composers wrote the music that accompanied these fantastic shows. This proximity to the secrets of the universe gave the musicians a sense of significance and created an aura of mystery around them.

p. 84

c. 84

SUPERMAX НА ФОНТАНКЕ 145
1992

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА

SUPERMAX AT FONTANKA 145
1992

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV
FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

**Неизвестный
Художник**

БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

**Unknpoowp
Artist**

UNTITLED
1990

FROM THE GEORGY GURYANOV'S
FAMILY COLLECTION

**Белла
Матвеева**

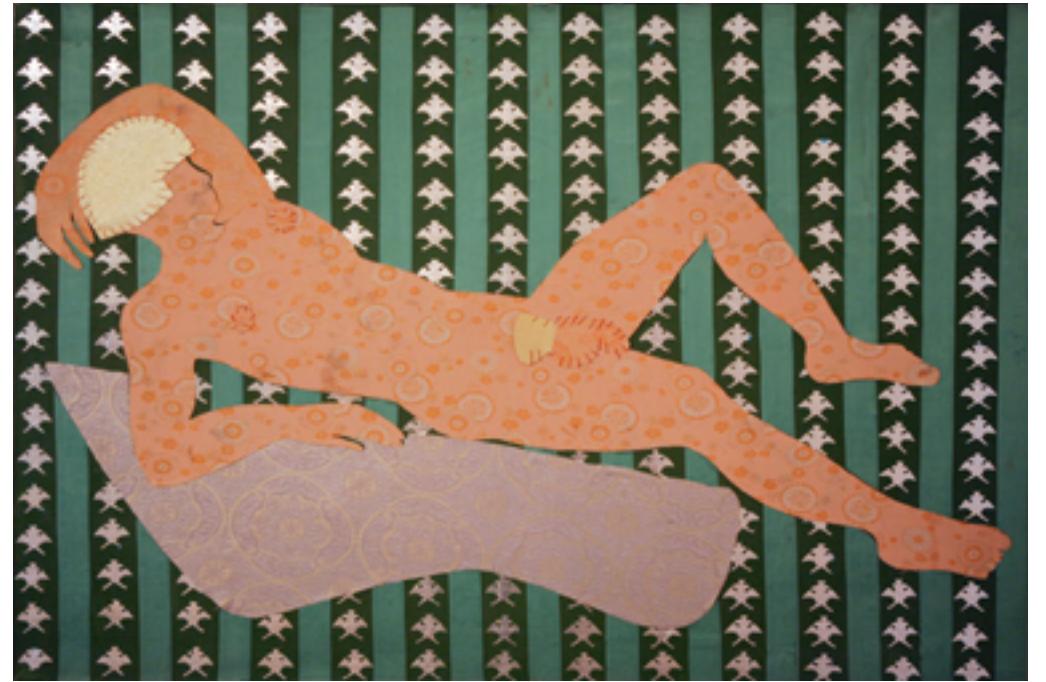
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
1989

ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

**Bella
Matveeva**

YOUNG MAN
1989

FROM THE PRIVATE COLLECTION

**Белла
Матвеева**

ВОСТОЧНЫЙ МУЖЧИНА
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛЕКСЕЯ ХААСА И МАРИНЫ АЛБЕЕ

**Bella
Matveeva**

ORIENTAL MAN
1990S

FROM THE COLLECTION
OF ALEXEY HAAS AND MARINA ALBEE

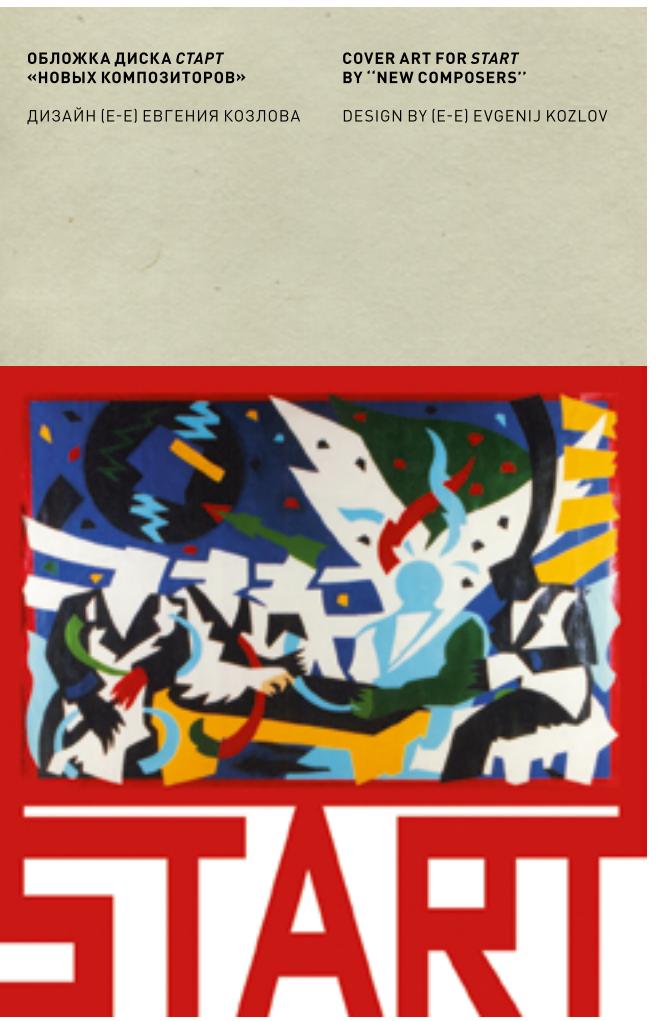
(Е-Е) Евгений Козлов

АННА КАРЕНИНА 1
ЛЕНИНГРАДСКИЕ ХУДОЖНИКИ
ТИМУР НОВИКОВ И
СЕРГЕЙ БУГАЕВ (АФРИКА)
1988

ANNA KARENINA 1
LENINGRAD ARTISTS
TIMUR NOVIKOV AND
SERGEY BUGAEV (AFRIKA)
1988

(Е-Е) Евгений Козлов

ОБЛОЖКА ДИСКА СТАРТ
«НОВЫХ КОМПОЗИТОРОВ»

ДИЗАЙН (Е-Е) ЕВГЕНИЯ КОЗЛОВА

COVER ART FOR START
BY "NEW COMPOSERS"

DESIGN BY (E-E) EVGENIJ KOZLOV

Андрей Хлобыстин

ЧАЙХАНА
1987

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

АНДРЕЙ ХЛОБЫСТИН НА ФОНЕ КАРТИНЫ
ЕВГЕНИЯ КОЗЛОВА

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ
МЕНЯ, ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ALL WHO LOVES ME,
FOLLOW ME!
1986

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

1986

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

ВСЕ КТО ЛЮБИТ МЕНЯ,
ЗА МНОЙ!

Ольга Тобрелутс

БЕЗ НАЗВАНИЯ
1988

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦСИ ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

Olga Tobreluts

UNTITLED
1988

FROM THE COLLECTION OF SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

Игорь
Веричев

ПОТЕРЯЛАСЬ СОБАКА
1983

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

Igor
Verichev

THE DOG HAS BEEN LOST
1983

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY ZAKHARENKOVA

... Сквозь частые разрывы облаков косые лучи солнца весело пробивались во двор дома на Фонтанке. Некогда населенный прислугой из барских квартир, этот двор переживал не лучшие времена и был очень похож на тысячи таких же обветшальных и обшарпанных дворов, страшными уродами прятавшихся за фасадным великолепием погруженного в безвременье города. Стены дворовых построек имели совершенно неопределенный цвет, из-под обвалившейся штукатурки виднелись кирпичные пятна, украшений и декора почти не было, и лишь над оконными проемами кое-где сохранились гипсовые, протравленные дождями карнизы. В темном углу двора уныло доживала свой век утомленная непосильной работой и брошенная хозяином ржавая машина без колес, на капоте в позе сфинкса спокойно сидела кошка. Но несмотря на удручающие признаки упадка, во дворе ощущалось присутствие жизни: в открытом окне второго этажа гулко играла музыка, смеялась невидимая девочка, какой-то мужчина в арке курил сигарету, и несколько молодых людей оживленно сновали по двору, перетаскивая картонные коробки.

Молодой художник Марат, долгое время проживавший совместно с Зайцем в соседнем доме, обосновывался в новой мастерской. Он сумел заполучить квартиру во дворе и в этот день перевозил из родительской квартиры необходимые вещи. Его отец, занимавшийся строительными подрядами, помог сыну художнику: появились волшебники рабочие, вставили стальную дверь, навели порядок с электричеством и оклеили стены перевернутыми белой стороной географическими картами. Для Марата этот теплый солнечный день стал днем новоселья, и поприветствовать нового поселенца по очереди приходили разные обитатели дома. Квартирка была небольшая, в две комнаты, соединенные узким коридором; была еще крохотная кухня при входе, тут же превращенная в склад всячего хлама. Вдоль стен в квадратной комнате стояло несколько картин, а в центре вокруг круглого стола за бутылкой шампанского собралась небольшая компания.

— Неплохая квартирка, Марат, — громко и одобрительно заявил Заяц, снимая с головы наушники и осматриваясь вокруг. — Келья, светелка, гальюн. Все как надо. Знатные тенеты.

— Да, приятная и почти что легальная, — удовлетворенно согласился Марат. — Я договорился с инспектором из ЖЭКа на два года, буду платить этой тете понемногу, а там посмотрим.

— Твои картины? — поинтересовался у своего нового друга Андрей.

— Да, старые. Это когда я еще в Репинском учился. Я сейчас другие рисую, вот посмотрите.

Он принес из коридора одну картину и установил ее на табурет у стены. Работа была выполнена ярчайшими красками и изображала кричащего человека в зеленом пиджаке с желтыми пуговицами. Человек этот поднял руку в приветственном жесте и что-то яростно кричал.

— Автопортрет, — пояснил Марат.

— Послушайте, кто знает, во сколько сегодня выставка? — спросила у собравшихся подруга Марата, миловидная девушка Аня.

— Ночью, около часа, — ответил Андрей.

— А кто будет выставляться?

— Все «Новые художники» — Новиков, Егельский, Гурьянов, Тузов, Маслов, Медведев, Котельников.

— Да, кстати, Марат, помоги с транспортом. Нужно перевезти к Дворцовому мосту несколько рулонов. Я договорился встретиться с Алексеем на набережной в двенадцать часов, будем помогать навешивать картины.

АЛИСА ЛЕОНОВА, НАСТЯ СМИРНОВА
И МАРАТ МУРАКАЕВ. ФОНТАНКА 145

1991

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

... Through the frequent breaks of the clouds, the oblique rays of the sun merrily made their way into the courtyard of the house on the Fontanka. Once inhabited by servants of aristocratic apartments, this courtyard was going through hard times and was very similar to thousands of other decayed and dilapidated courtyards like terrible freaks hiding behind the facades' splendor in a timeless city. The walls of the courtyard buildings were of a completely indeterminate color, brick spots could be seen from under the crumbling plaster, there were almost no decorations and only above the window openings there were some preserved plaster cornices, etched by rain. In a dark corner of the courtyard, a rusty car without wheels, wearied by a backbreaking life and abandoned by its owner, sadly lived out its last days. A cat posing like a sphinx sat on its hood. But despite the dismal signs of decay, the yard was filled with the presence of life: music resonantly played from an open window on the second floor, an invisible girl laughed, a man smoked a cigarette under the arch and several young men scurried about the yard dragging cardboard boxes.

The young artist Marat, who had lived for a long time with Zayats next door, was settling into a new studio. He had managed to get an apartment in the courtyard and on that day, transported his necessary things from his parents' apartment. His father, who worked in construction, helped his artist son. Some miraculous wizards appeared. They installed a steel door, fixed the electricity and pasted over the walls with the white side of geographical maps. For Marat, this warm sunny day became a housewarming day. Various inhabitants of the house came to greet the new resident in turn. The apartment was small. It had two rooms connected by a narrow hall and there was a tiny kitchen near the entrance that was immediately turned into a warehouse for bits and pieces. Inside the square room, there were several paintings leaning against the walls. A small group of friends gathered over a bottle of champagne at the round table in the center of the room.

"Not a bad apartment, Marat", Zayats declared loudly and approvingly, taking off his headphones and looking around. "A cell, a parlor, a latrine. Everything you need! A wonderful find." "Yes, pleasant and almost legal," Marat agreed with satisfaction.

"I made a two-year deal with an inspector from the housing bureau. I will pay this lady a little bit and then we'll see."

"Are these your paintings?" Andrey asked his new friend.

"Yes, old ones. From the time when I was studying at the Repin Academy. I paint different ones now, have a look."

He brought one painting from the hall and placed it on a stool beside a wall. The work was made with the brightest paints and depicted a shouting man in a green jacket with yellow buttons. The man raised his hand in greeting and was violently shouting.

"It's a self-portrait", Marat clarified.

"Listen, who knows when the exhibition opens tonight?" asked Marat's pretty friend Anya from the background. "At night, at around 1 AM", Andrey answered.

"And who will be exhibited?"

"All the "New Artists" — Novikov, Egelsky, Guryanov, Tuzov, Maslov, Medvedev, Kotelnikov."

"Yeah, and by the way, Marat, help with transportation! We need to move several rolls to the Palace Bridge. I am to meet Alexey at the embankment at 12, we will help hang the paintings."

Марат Муракаев

АВТОПОРТРЕТ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ХААСА

Marat Murakaev

SELF-PORTRAIT
1990

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

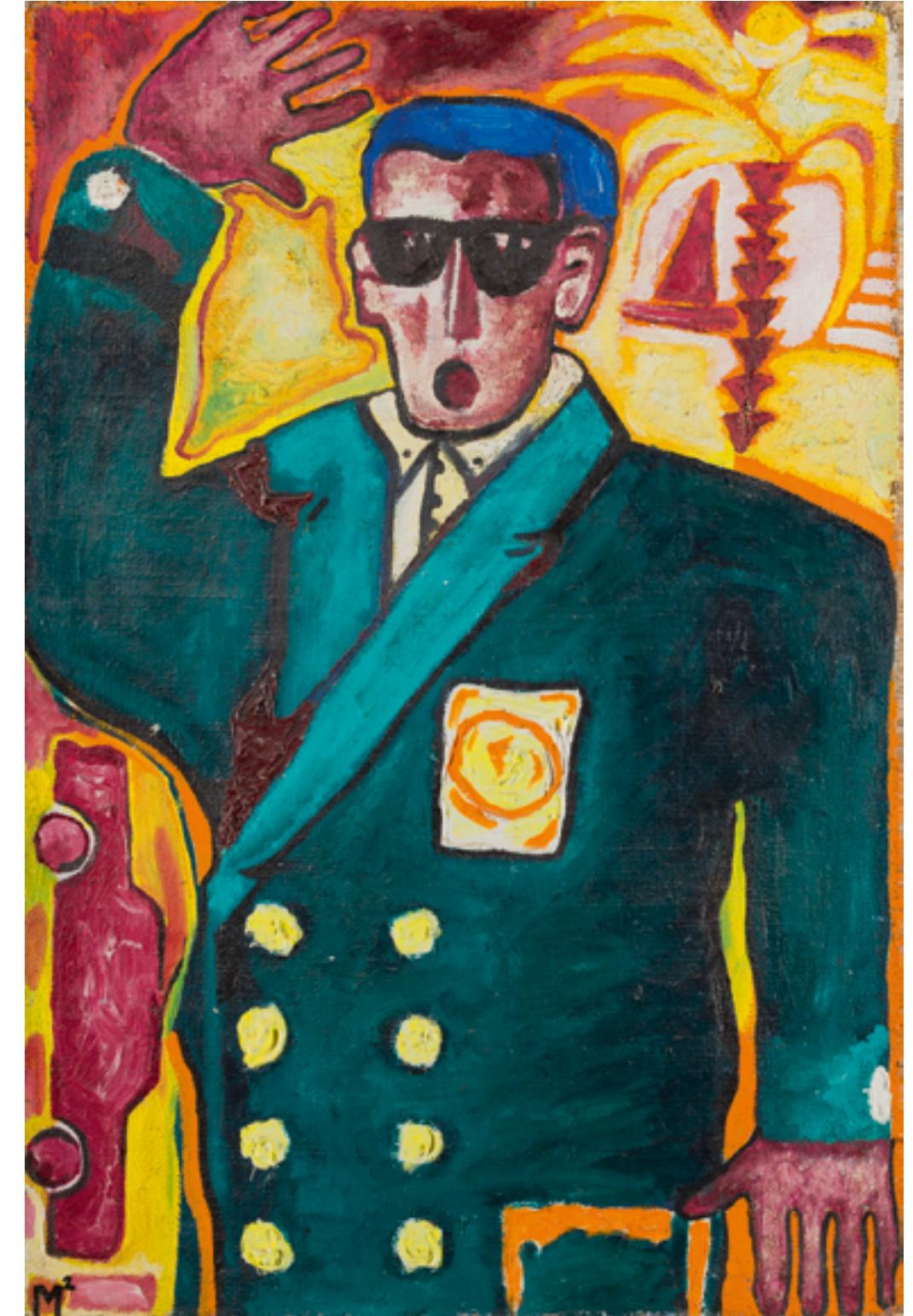

МАРАТ МУРАКАЕВ

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

MARAT MURAKAEV

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

Марат Муракаев

ПОГОНЯ ВО ДВОРАХ
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИГОРЯ СУХАНОВА

Marat Murakaev

PURSUIT IN THE YARDS
1990

FROM THE COLLECTION OF IGOR SUKHANOV

Марат Муракаев

СЕКС И ЕГО МУЗЫКА
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ИГОРЯ СУХАНОВА

Marat Murakaev

SEX AND IT'S MUSIC
1990

FROM THE COLLECTION
OF IGOR SUKHANOV

МАША ДЕМИДОВА И
АЛЕКСЕЙ ВОРОБЬЕВ
НА ФОНЕ РАБОТЫ
МАРАТА МУРАКАЕВА
СЕКС И ЕГО МУЗЫКА
ФОНТАНКА 145
1993

ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ ШАКУНОВА

MASHA DEMIDOVA AND
ALEXEY VOROBIOV
IN FRONT OF MARAT
MURAKAEV'S
SEX AND IT'S MUSIC
FONTANKA 145
1993

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV

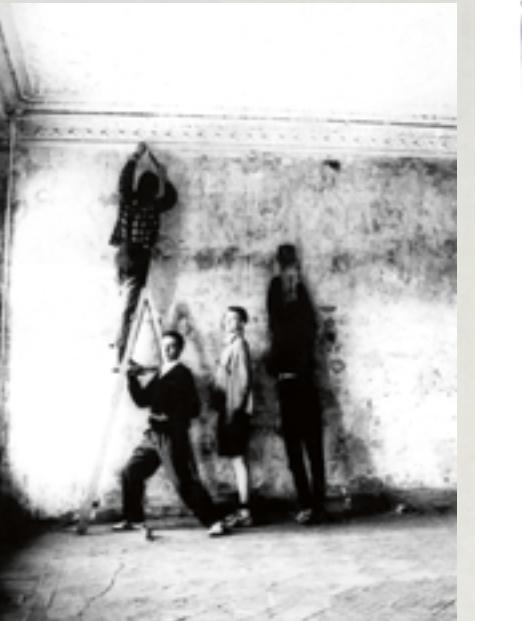

Андрей Хаас

НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ ДЖЕЙМСА БОНДА В ГОРОДЕ СТАМБУЛЕ
1990
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЯНЫ АДЕЛЬСОН

Andrey Haas

NEW ADVENTURES OF JAMES BOND IN ISTANBUL
1990
FROM THE COLLECTION OF YANA ADELSON

ЗАСЕЛЕНИЕ НА
ФОНТАНКУ 145: АЛЕКСЕЙ
ХААС НА ЛЕСТНИЦЕ,
СЛЕВА НАПРАВО:
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВ
(ЗАХАР), МИХАИЛ
ВОРОНЦОВ, АНДРЕЙ ХААС

ТАНЦЫ НА ФОНТАНКЕ 145
НА ФОНЕ КАРТИНЫ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

Белла Матвеева

КОЛЛАЖ
1990-Е
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОЛЬГИ ТОБРЕЛУТС

Bella Matveeva

COLLAGE
1990S
FROM THE COLLECTION OF OLGA TOBRELUTS

GAGARIN PARTY

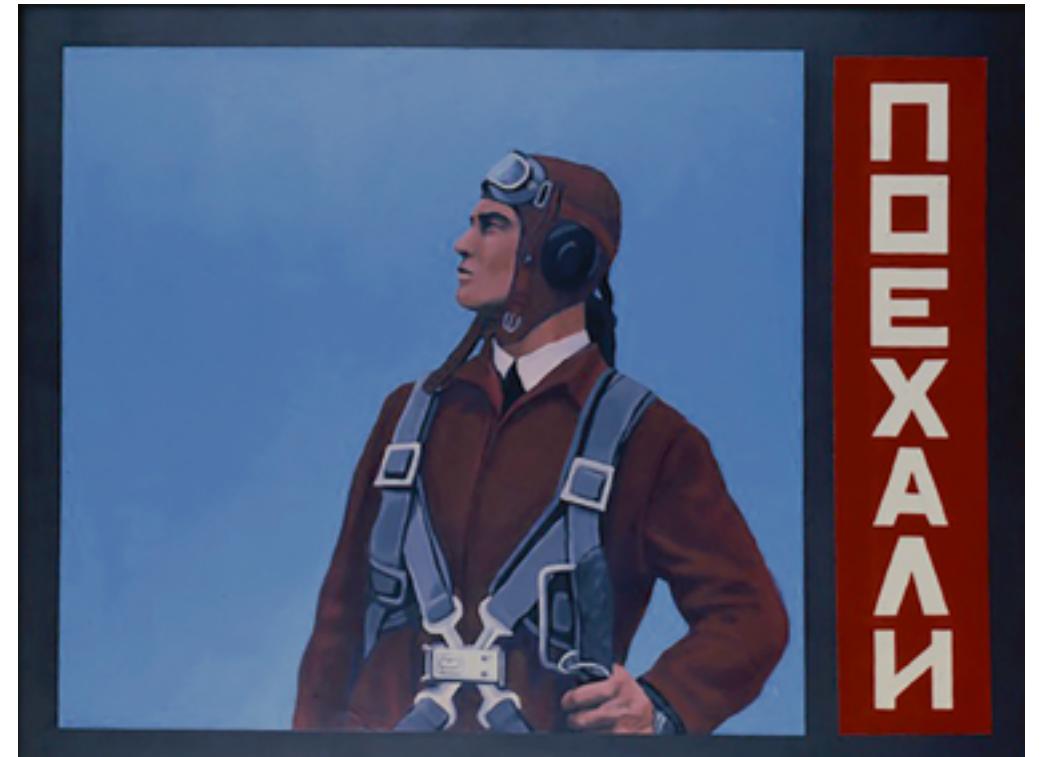

Георгий Гурьянов

ПЛАКАТ ДЛЯ ГАГАРИН ПАРТИ
1991

Georgy Guryanov

POSTER FOR GAGARIN PARTY
1991

Олег
Поваров

СУБКУЛЬТУРА,
РЕПОРТАЖ С
GAGARIN PARTY
14 ДЕКАБРЯ 1991

28'08"

Oleg
Povarov

SUBCULTURE,
REPORTING FROM
GAGARIN PARTY
14TH OF DECEMBER 1991

28'08"

Георгий Гурьянов

КОСМОНАВТЫ
КОНЕЦ 1980-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

Georgy Guryanov

ASTRONAUTS
LATE 1980S

FROM THE GEORGY GURYANOV'S
FAMILY COLLECTION

Андрей Хаас

ПЛАКАТ ДЛЯ ГАГАРИН ПАТИ
1991

ТУШЬ, БУМАГА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

Andrey Haas

POSTER FOR GAGARIN PARTY
1991

INK ON PAPER
FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Денис
Егельский

ПЛАКАТ ДЛЯ ГАГАРИН ПАТИ
1991

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ХААСА

Denis
Egelsky

POSTER FOR GAGARIN PARTY
1991

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

Андрей
Медведев

ПЛАКАТ ДЛЯ ГАГАРИН ПАТИ
1991

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey
Medvedev

POSTER FOR GAGARIN PARTY
1991

FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

GAGARIN
PARTY

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

Тимур Новиков

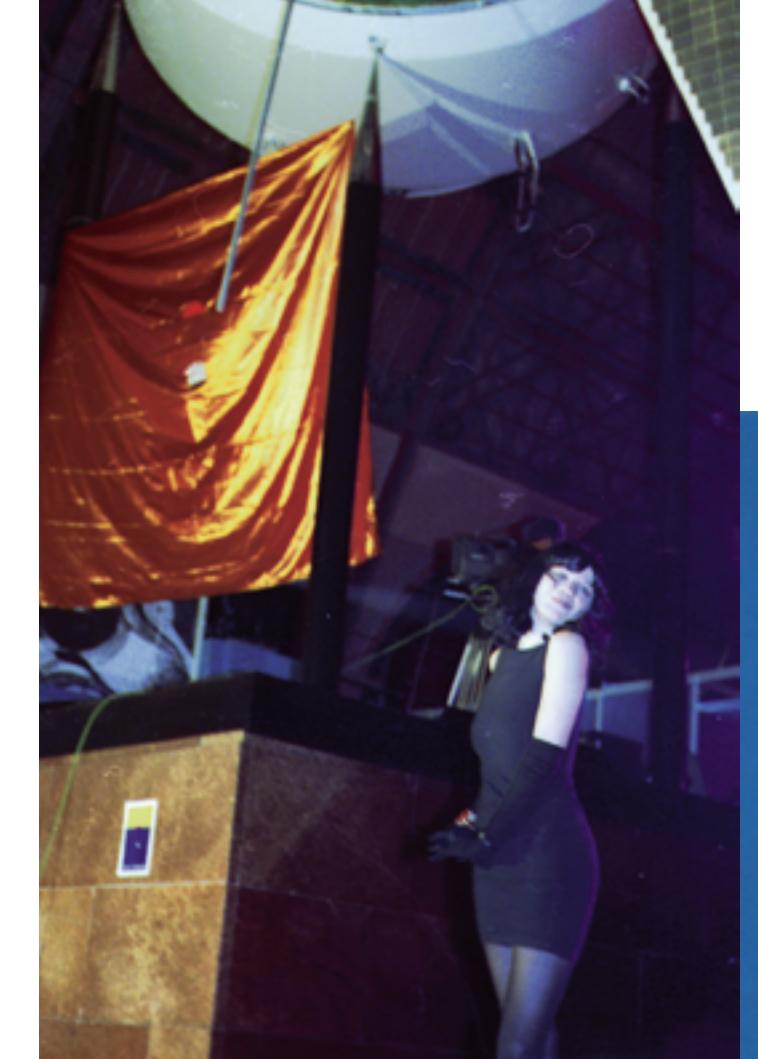
С НОВЫМ ГОДОМ
1991

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИВАНА ЧЕЧОТА

Timur Novikov

HAPPY NEW YEAR
1991

FROM THE COLLECTION OF IVAN CHECHOT

ГАГАРИН ПАРТИ
НЕИЗВЕСТНАЯ НА ТАНЦПОЛЕ
РЯДОМ С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ
ТИМУРА НОВИКОВА *ВОСХОД*
14 ДЕКАБРЯ 1991

ПАВИЛЬОН КОСМОС, ВДНХ, МОСКВА
ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ТИМУРА НОВИКОВА

GAGARIN PARTY
UNKNOWN WOMAN
ON THE DANCEFLOOR NEAR
THE *RISING* PAINTING
BY TIMUR NOVIKOV
14TH OF DECEMBER 1991

COSMOS PAVILION, VDNKh, MOSCOW
FROM THE ARCHIVE OF TIMUR NOVIKOV'S FAMILY

ТИМУР НОВИКОВ
НА ТАНЦПОЛЕ
14 ДЕКАБРЯ 1991

ПАВИЛЬОН КОСМОС, ВДНХ, МОСКВА
ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ТИМУРА НОВИКОВА

TIMUR NOVIKOV
ON THE DANCEFLOOR
14TH OF DECEMBER 1991

COSMOS PAVILION, VDNKh, MOSCOW
FROM THE ARCHIVE OF TIMUR NOVIKOV'S FAMILY

АЛЕКСЕЙ ХААС
НА ФОНЕ КАРТИНЫ
ВОСХОД ТИМУРА
НОВИКОВА
1991

ТАНЦПОЛ. ФОНТАНКА 145

ALEXEY HAAS
IN FRONT OF THE *RISING*
PAINTING BY TIMUR
NOVIKOV
1991

TANZPOL. FONTANKA 145

Тимур Новиков

ВОСХОД
1991

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ЗАХАРЕНКОВА

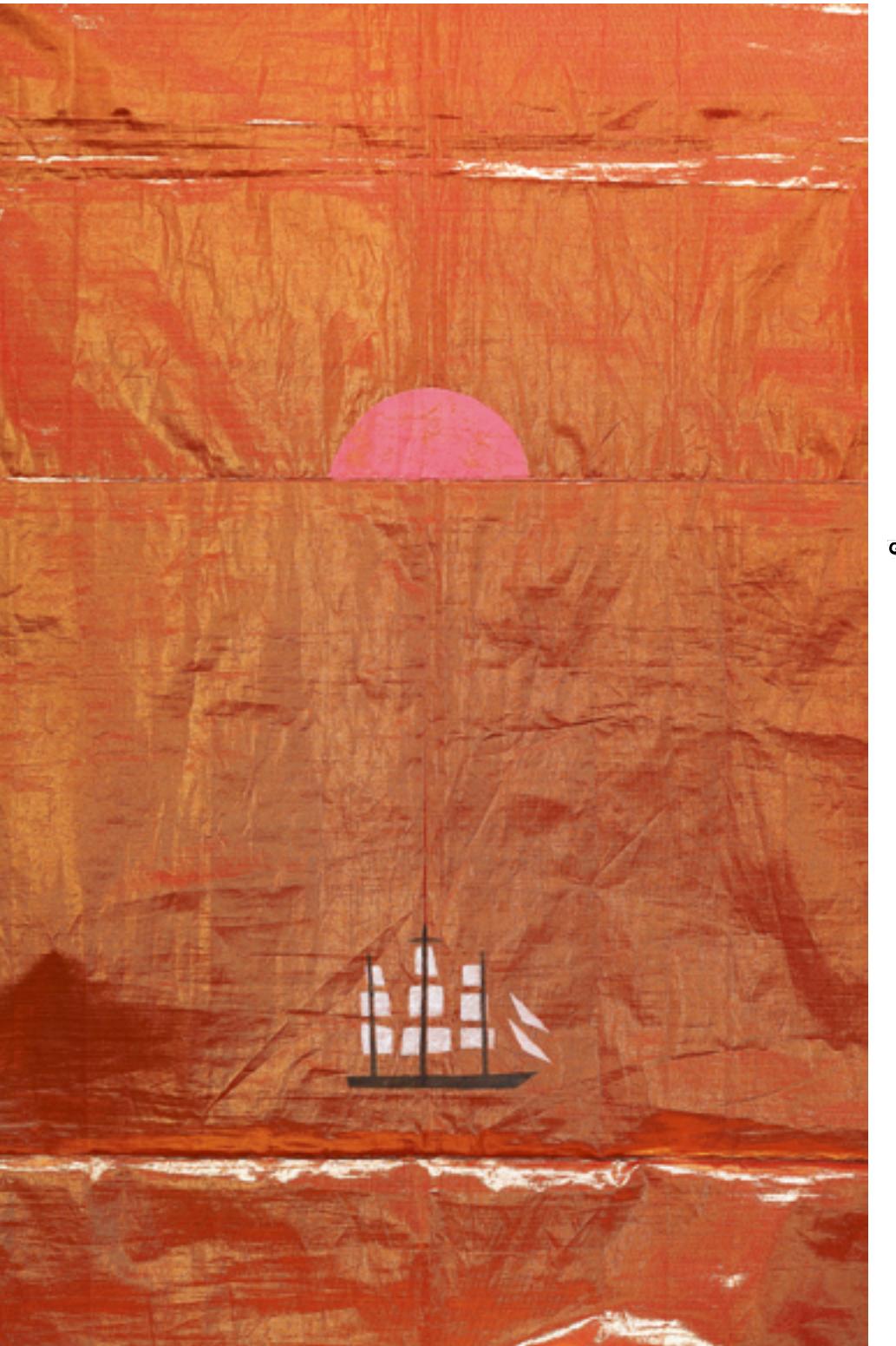
Timur Novikov

RISING
1991

FROM THE COLLECTION OF ANDREY ZAKHARENKOVA

ФРАГМЕНТ КАРТИНЫ *ВОСХОД*
ТИМУРА НОВИКОВА

FRAGMENT OF THE *RISING* PAINTING
BY TIMUR NOVIKOV

**GAGARIN
PARTY**

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

ТИМУР НОВИКОВ НА ГАГАРИН ПАТИ
РЯДОМ СО СВОЕЙ РАБОТОЙ В НЕБЕ
14 ДЕКАБРЯ 1991

ПАВИЛЬОН КОСМОС, ВДНХ, МОСКВА
ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ТИМУРА НОВИКОВА

TIMUR NOVIKOV IN FRONT OF HIS PAINTING *IN THE SKY*
AT THE GAGARIN PARTY
14TH OF DECEMBER 1991

COSMOS PAVILION, VDNKh, MOSCOW
FROM THE ARCHIVE OF TIMUR NOVIKOV'S FAMILY

Георгий Гурьянов

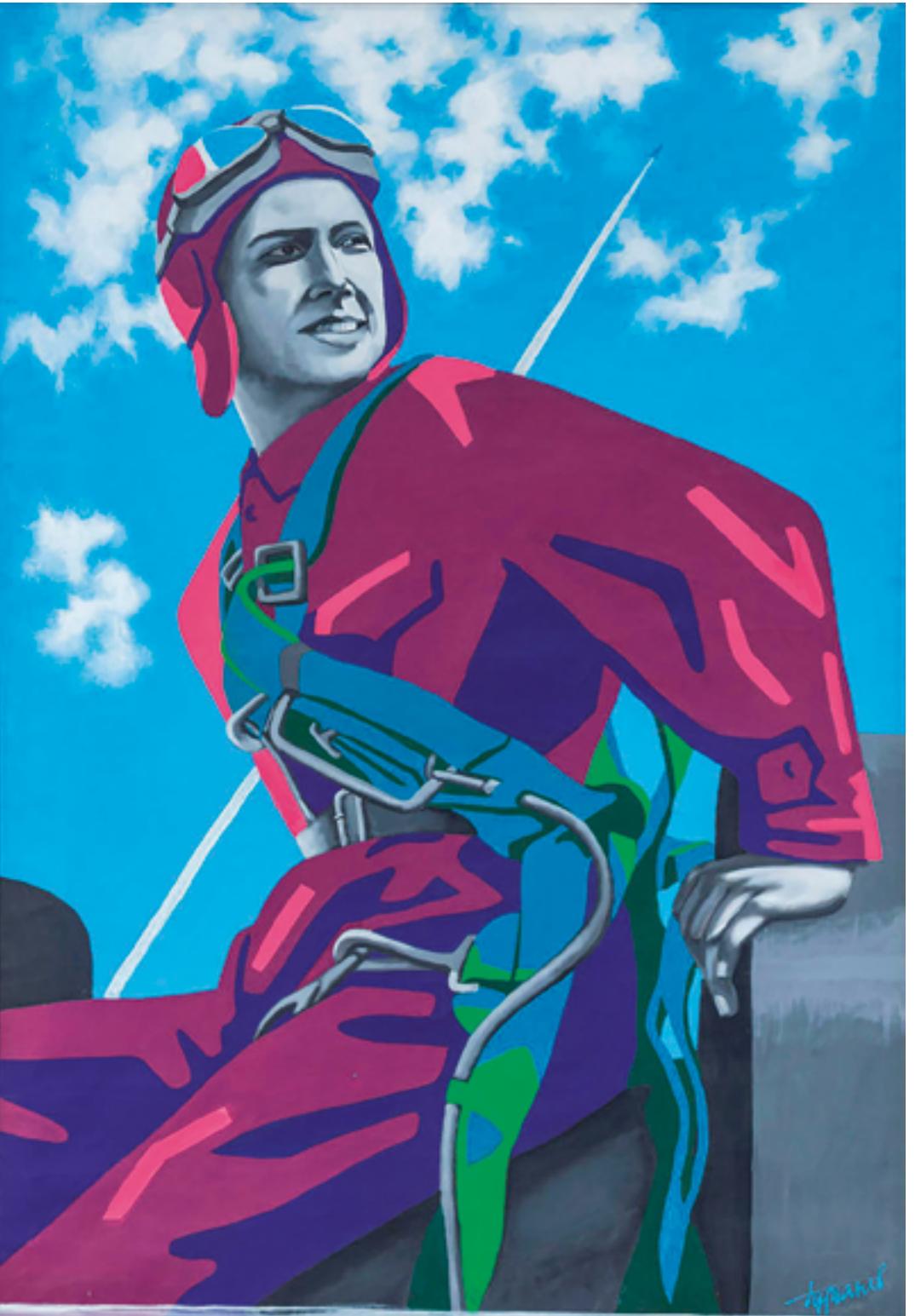
ПИЛОТ
КОНЕЦ 80-Х — НАЧАЛО 90-Х

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
ГЕОРГИЯ ГУРЬЯНОВА

Georgy Guryanov

PILOT
LATE 80S — EARLY 90S

FROM THE GEORGY GURYANOV'S
FAMILY COLLECTION

GAGARIN
PARTY

КАРТИНЫ ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ В
ПРОСТРАНСТВЕ ПАВИЛЬОНА КОСМОС НА ВДНХ
ВО ВРЕМЯ ГАГАРИН ПАТИ

Сергей
Еньков

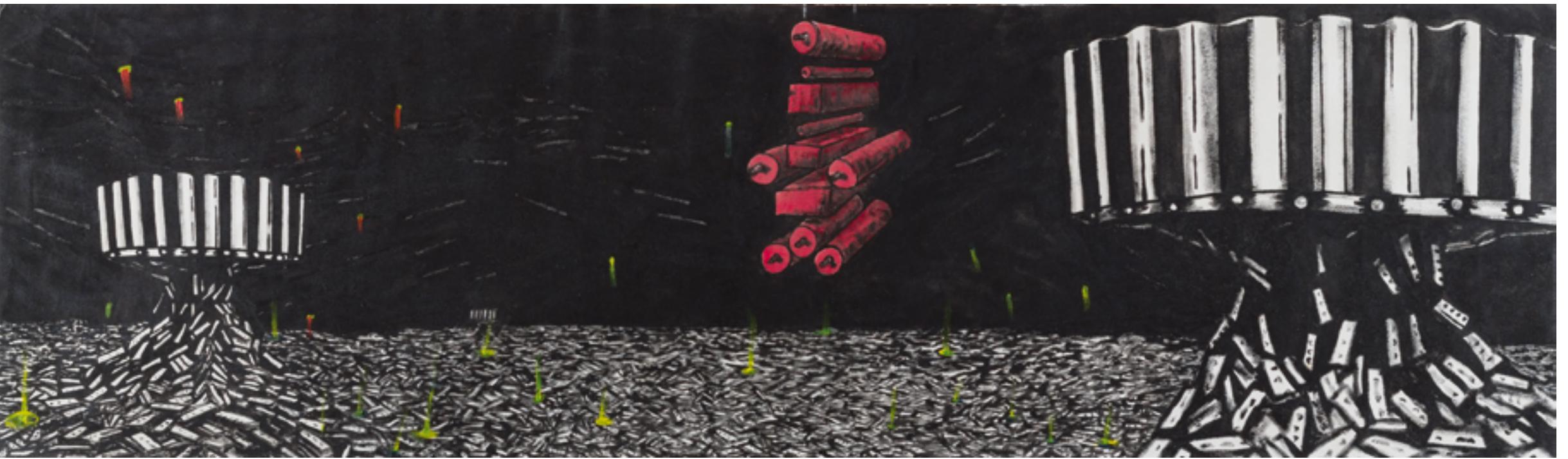
ТЕРРАФОРМИРОВАНИЕ
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

Sergey
Enkov

TERRAFORMATION
1990S

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Гагарин Пати:

Сергей
Еньков

ПОЧТА
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

Sergey
Enkov

POST
1990S

FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Сергей Еньков

Sergey Epkov

ПОЛЮС 1
1987

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

POLE 1
1987

FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

92

Сергей Еньков

Sergey Epkov

ИНЖЕНЕР
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИГОРЯ СУХАНОВА

ENGINEER
1990

FROM THE COLLECTION OF IGOR SUKHANOV

GAGARIN
PARTY

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

93

Григорий
Стрельников

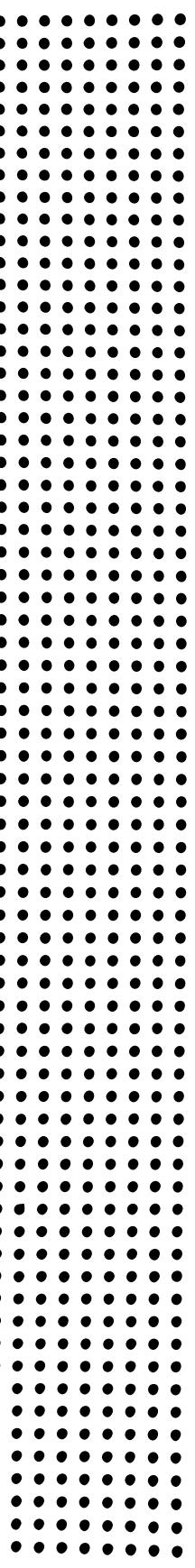
МЯЧ В ПОЛЕ
1992

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ИГОРЯ СУХАНОВА

Grigory
Strel'nikov

BALL IN A GAME
1992

FROM THE COLLECTION
OF IGOR SUKHANOV

Григорий Стрельников

МАСЛО СЫР КИСТИ В ЖИР
1990

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИГОРЯ СУХАНОВА

Grigory Strel'nikov

BUTTER CHEESE BRUSHES INTO GREASE
1990

FROM THE COLLECTION OF IGOR SUKHANOV

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

Георгий
Гурьянов

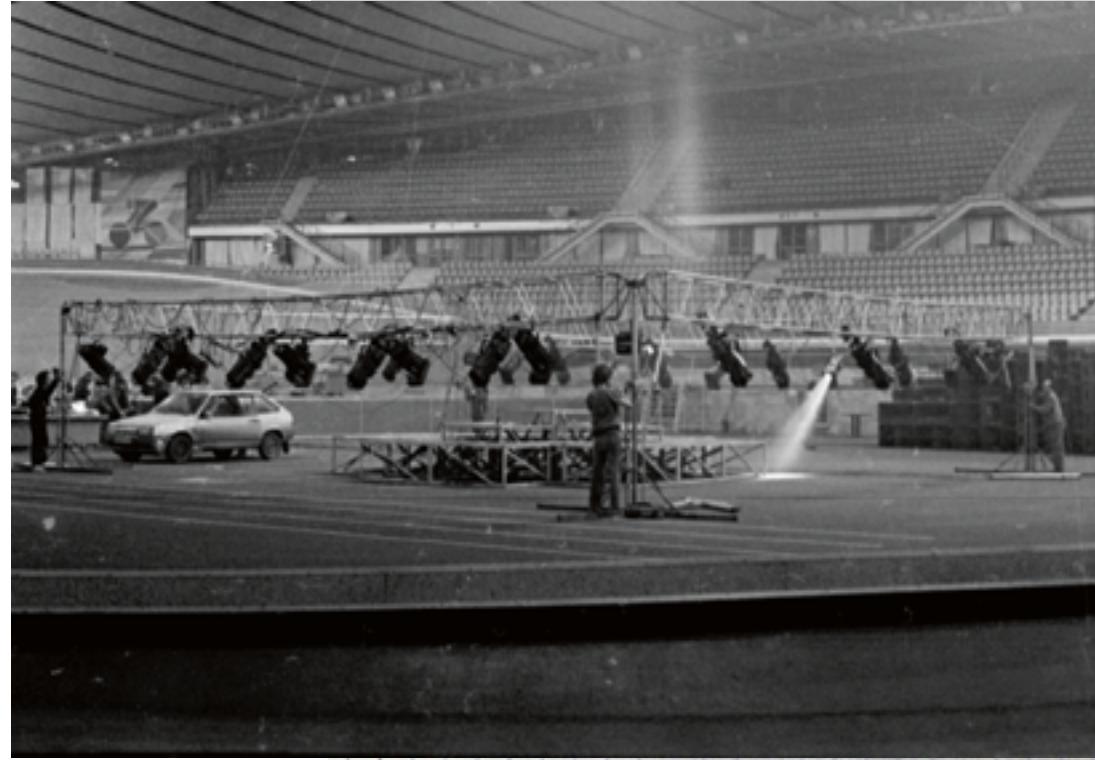
ПЛАКАТ К ВЕЧЕРИНКЕ МОБИЛЕ
ВЕЛОТРЕК КРЫЛАТСКОЕ
МОСКВА
1993

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦСИ
ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

Georgy
Guryanov

POSTER FOR THE MOBILE PARTY
AT KRYLATSKOE CYCLE TRACK
MOSCOW
1993

FROM THE COLLECTION
OF SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

ТАНЦЫ НА
ВЕЧЕРИНКЕ МОБИЛЕ

DANCING AT THE
MOBILE PARTY

СЕРГЕЙ БУГАЕВ (АФРИКА),
ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ,
ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС,
АНДРЕЙ КРИСАНОВ
НА ВЕЧЕРИНКЕ БОНАПАРТИЯ
1994

ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНДРЕЯ ХААСА

SERGEY BUGAEV (AFRIKA),
GEORGY GURYANOV,
OLGA TOBRELUTS,
ANDREY KRISANOV
AT THE BONA-PARTY
1994

PHOTO BY IGOR SHAKUNOV
FROM THE COLLECTION OF ANDREY HAAS

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ
НА ФОНЕ СВОИХ РАБОТ

GEORGY GURYANOV
IN FRONT OF HIS PAINTINGS

ВЕЧЕРИНКА
В ЛЕНИНГРАДСКОМ
ПЛАНЕТАРИИ
1990

PARTY AT LENINGRAD
PLANETARIUM
1990

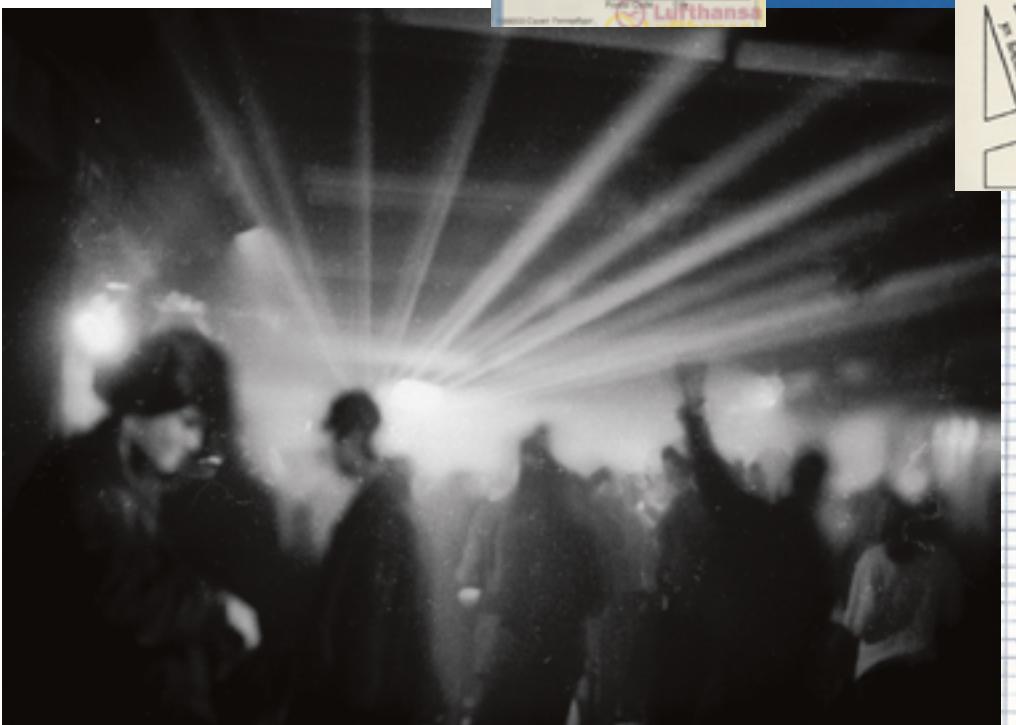
АКВАДЕЛИК-ПАТИ В
БАССЕЙНЕ ЛИИЖА:
СЕРГЕЙ БУГАЕВ (АФРИКА),
ИРЕНА КУКСЕНАЙТЕ,
АНДРЕЙ ХЛОБЫСТИН,
АЛЛА МИТРОФАНОВА
1992

ФОТОГРАФИЯ ИЗ АРХИВА
АНДРЕЯ ХААСА

AQUADELIC-PARTY IN
THE LIIZHT SWIMMING POOL:
SERGEY BUGAEV (AFRIKA),
IRENA KUKSENAYTE,
ANDREY KHLOBYSTIN,
ALLA MITROFANOVA
1992

PHOTO FROM THE
ARCHIVE OF ANDREY HAAS

ТОННЕЛЬ

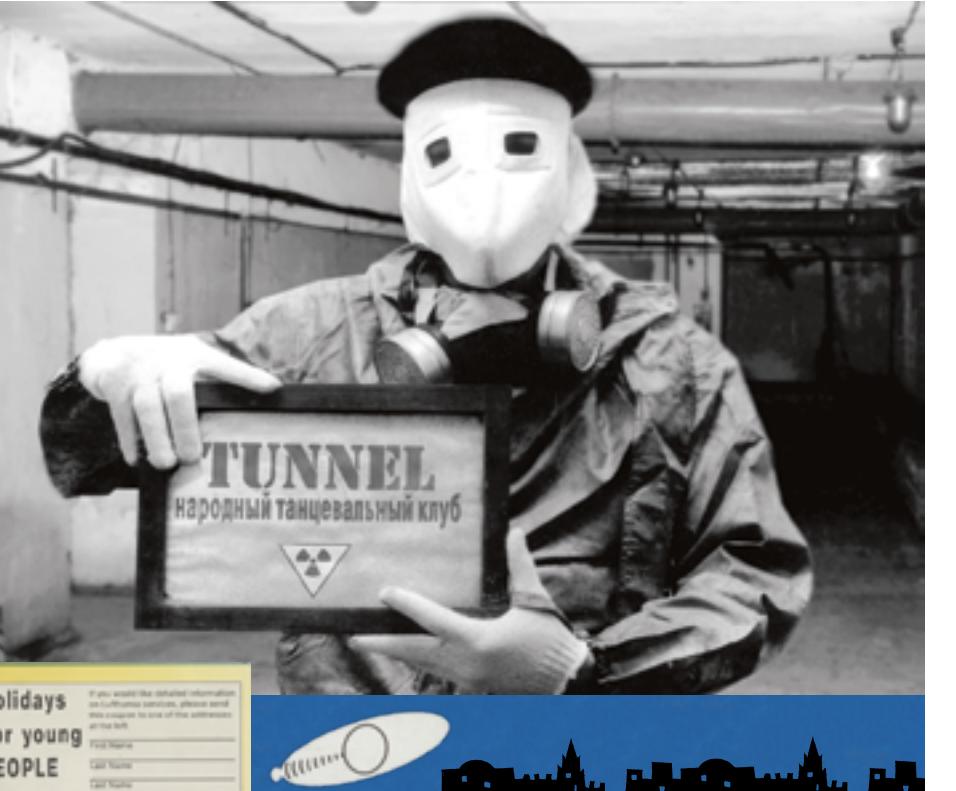

ПОДГОТОВКА К ОТКРЫТИЮ ПЕРВОГО ТЕХНОКЛУБА ТОННЕЛЬ

ОЛЕГ НАЗАРОВ
1993
ДЛЯ РЕКЛАМНОГО ПЛАКАТА

PREPARATIONS FOR THE OPENING OF THE FIRST TECHNOCLUB TUNNEL

OLEG NAZAROV
1993
FOR THE COMMERCIAL BANNER

Андрей Медведев
ГРУВ 1
ОБЛОЖКА ДИСКА ДЛЯ DJ ГРУВА
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

GROOVE 1
COVER ART FOR DJ GROOVE
1990S

FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

DJ ГРУВ
ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ ШАКУНОВА

DJ GROOVE
PHOTO BY
IGOR SHAKUNOV

Андрей Медведев

NOWAR
ОБЛОЖКА ДИСКА ДЛЯ DJ ГРУВА
1995

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

ГРУВ 2
ОБЛОЖКА ДИСКА
ДЛЯ DJ ГРУВА
1995

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

THE SOUND OF LOVE
ОБЛОЖКА ДИСКА
ДЛЯ DJ ГРУВА
1995

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АЛИНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

Andrey Medvedev

NOWAR
COVER ART FOR DJ GROOVE
1995

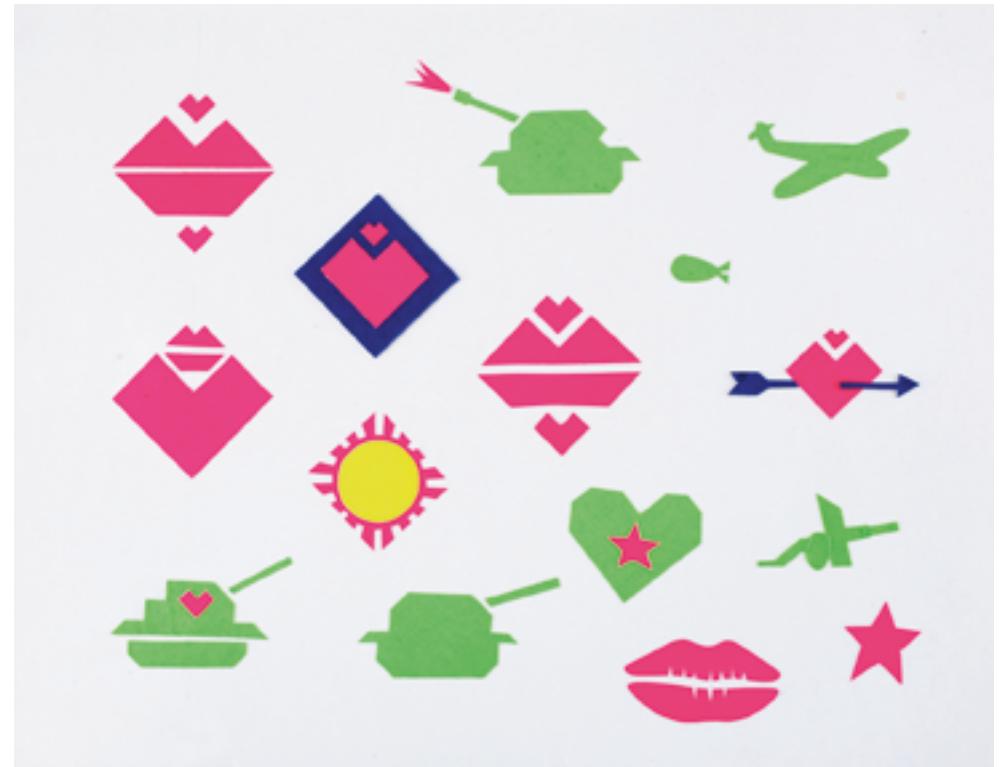
FROM THE COLLECTION OF ALINA MEDVEDEVA

GROOVE 2
COVER ART FOR
DJ GROOVE
1995

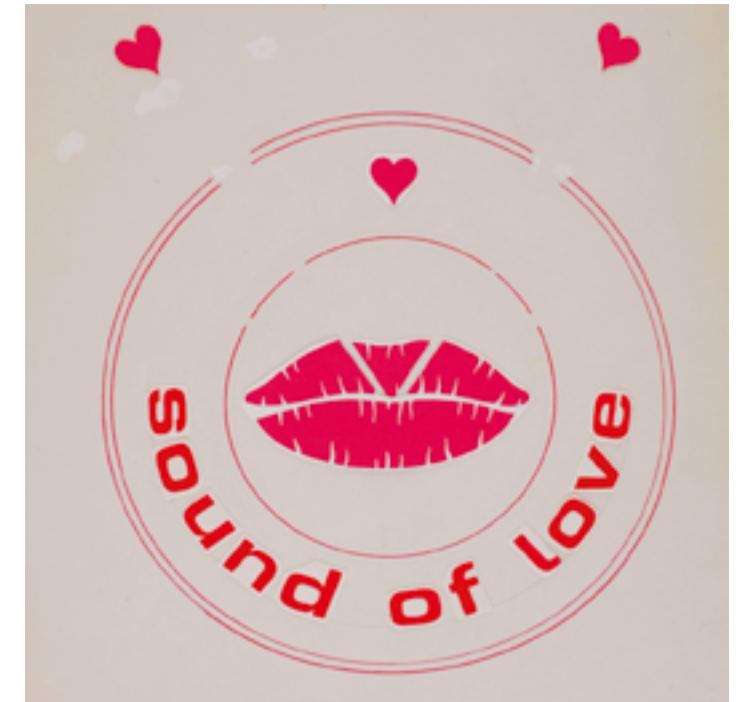
FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

THE SOUND OF LOVE
COVER ART FOR
DJ GROOVE
1995

FROM THE COLLECTION
OF ALINA MEDVEDEVA

TONNEL

Игорь Веричев

КТО ТЫ?
1983

Igor Verichev

WHO ARE YOU?
1983

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

104

Сергей Бугаев (Африка)

ВОДА
1990-Е
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАРИНЫ АЛБЕЕ

Sergey Bugaev (Afrika)

WATER
1990S
FROM THE COLLECTION OF MARINA ALBEE

ТОННЕЛЬ. ГРАФФИТИ САШИ ШТЕЙНА
СЛЕВА НАПРАВО:
КАТЯ ГОЛИЦИНА, ИРЕНА КУКСЕНАЙТЕ,
БОЙЦЫ ОХРАНЫ КЛУБА, МАРИНА АЛБЕЕ
ФОТОГРАФИЯ ИГОРЯ ШАКУНОВА

МАША ДЕМИДОВА,
ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-
МОНРО И МАРИНА АЛБЕЕ
ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ ШАКУНОВА
MASHA DEMIDOVA,
VLADISLAV MAMYSHEV-
MONROE AND MARINA ALBEE
PHOTO BY
IGOR SHAKUNOV

TONNEL

АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

105

Школа "Инженеры Искусств"

ПЛАКАТ К ВЕЧЕРИНКЕ
В ТОННЕЛЕ
1994

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АНДРЕЯ ХААСА

"Engineers of Art" School

PARTY POSTER
AT TUNNEL CLUB
1994

FROM THE COLLECTION
OF ANDREY HAAS

Сергей Еньков

холодность рыбы
1993

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ИГОРЯ СУХАНОВА

Sergey Epkov

COLDNESS OF A FISH
1993

FROM THE COLLECTION
OF IGOR SUKHANOV

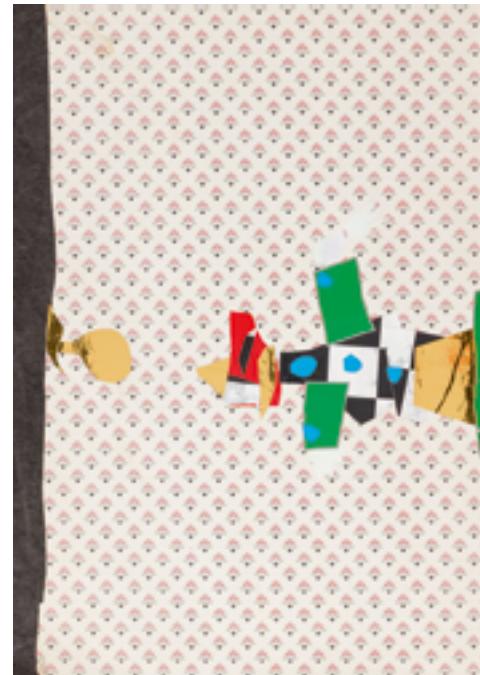

Франц Родвальт, Сергей Еньков

КОЛЛАЖИ
1990-Е

Franz Rodvalt, Sergey Epkov

COLLAGES
1990S

Инал
Савченков

ВОДЯНОЙ
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
МАРИНЫ АЛЬБЕЕ

Inal
Savchenkov

WATER SPIRIT
1990S

FROM THE COLLECTION
OF MARINA ALBEE

Inal
Savchenkov

THE GAME
1994

FROM THE COLLECTION
OF SERGEY ENKOV

ИГРА
1994
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
СЕРГЕЯ ЕНЬКОВА

Andrey
Haas

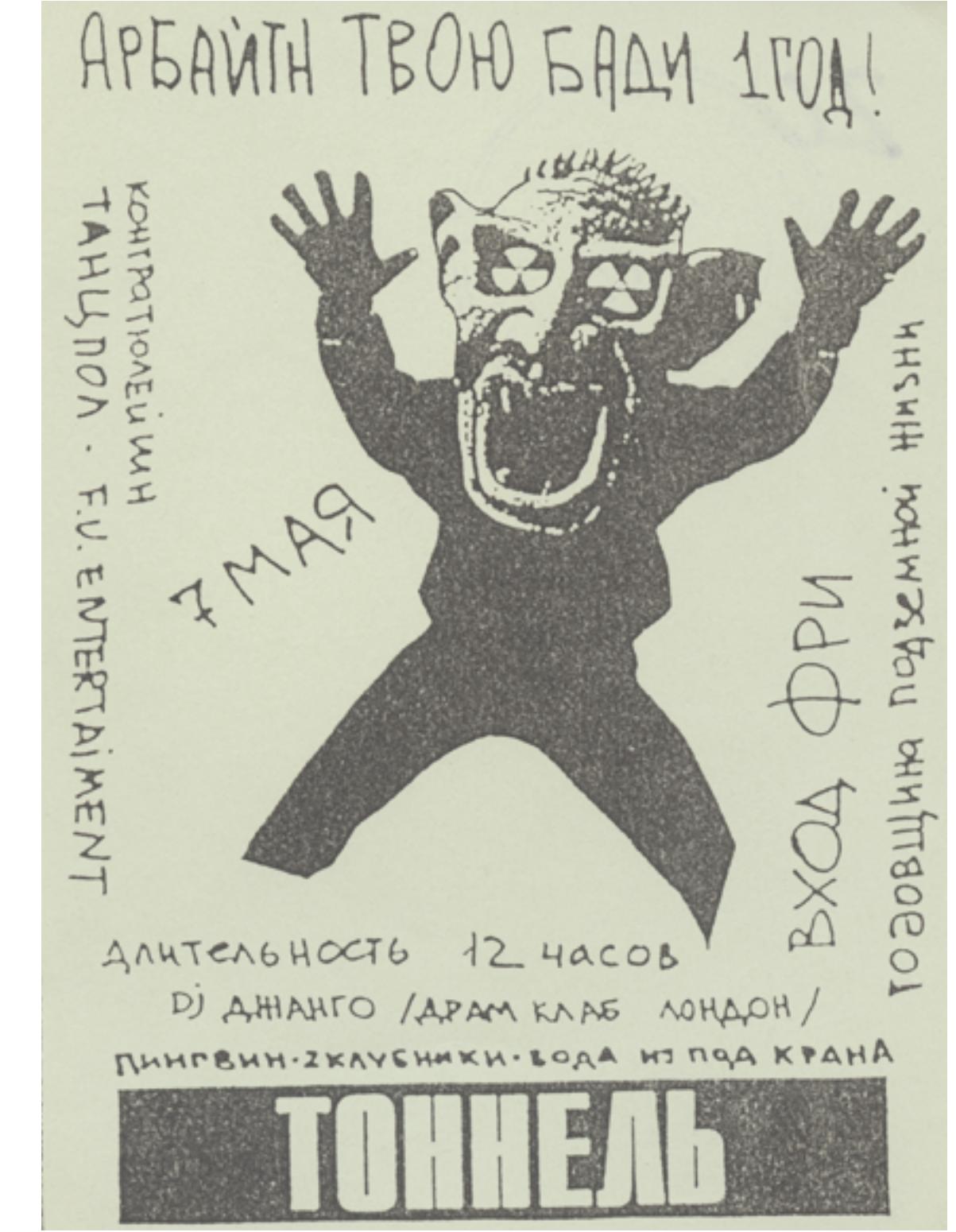
FLYER FOR THE FIRST
BIRTHDAY PARTY
OF TUNNEL CLUB
ARBEITEN TVOYOU
BODY FOR 1 YEAR
1994

INK ON PAPER
FROM THE AUTHOR'S
COLLECTION

Андрей
Хаас

ФЛАЕР ВЕЧЕРИНКИ
НА ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ ТОННЕЛЯ
АРБАЙТН ТВОЮ
БАДИ 1 ГОД
1994

ТУШЬ, БУМАГА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

Инал Савченков

БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

Inal Savchenkov

UNTITLED
1990S

FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

Инал Савченков

БЕЗ НАЗВАНИЯ
1990-Е

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВ
ПЕРФОРМАНС

ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ ШАКУНОВА

DENIS ALEXANDROV
PERFORMANCE

PHOTO BY
IGOR SHAKUNOV

TONNEL

АНДЕРГРАУНД 90-Х:
художники на танцполе

Андрей
Хлобыстин

ИНСТАЛЛЯЦИЯ УГЛЫ
В КЛУБЕ ТОННЕЛЬ
1993

Andrey
Khlobystin

INSTALLATION CORNERS
AT TUNNEL CLUB
1993

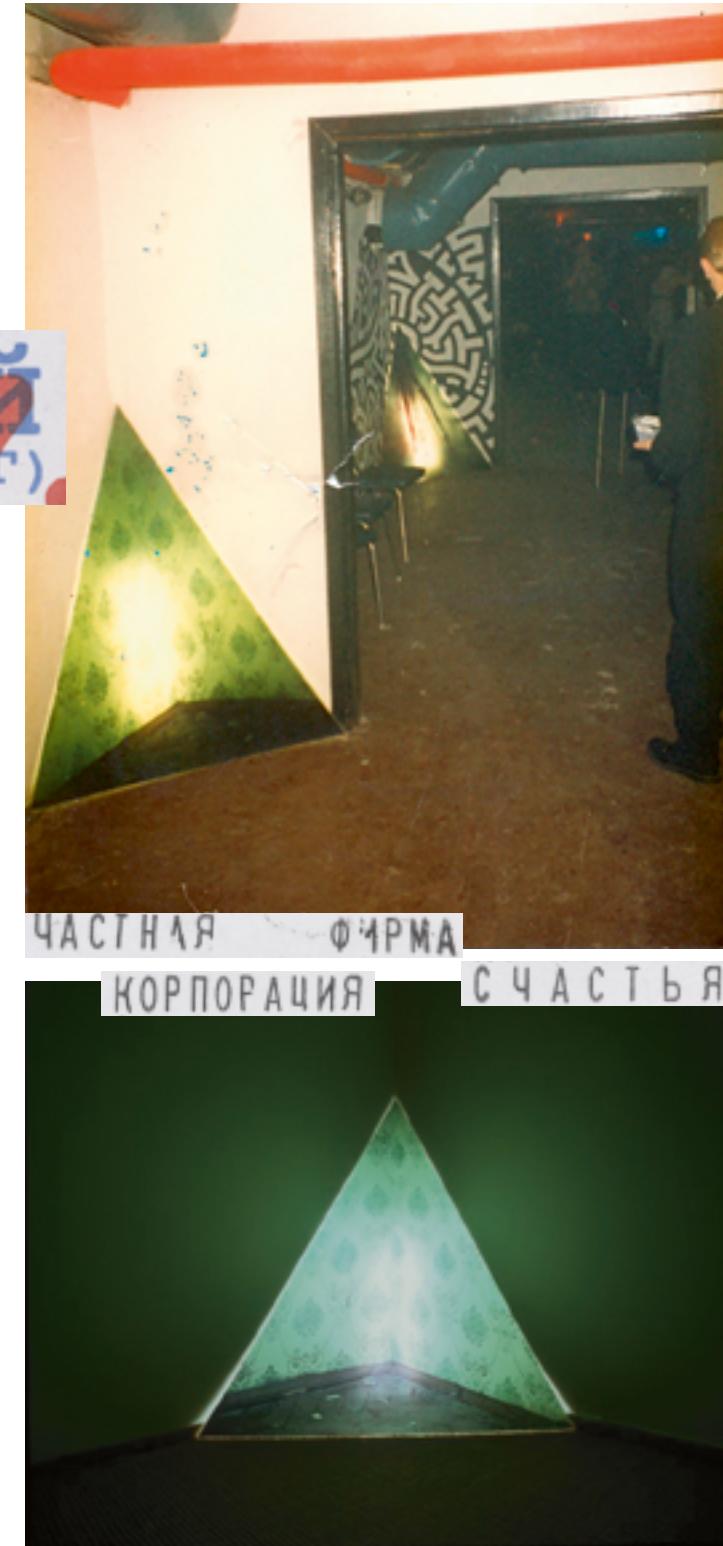

DJ ЛАВСКИЙ ЗА ВЕРТУШКАМИ
В КЛУБЕ ТОННЕЛЬ

DJ LAVSKI PLAYING
AT TUNNEL CLUB

112

ЧАСТНАЯ ФИРМА
КОРПОРАЦИЯ СЧАСТЬЯ

OLEG И КОСТИЯ

ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ ШАКУНОВА

OLEG AND KOSTYA

PHOTO BY
IGOR SHAKUNOV

БАР КЛУБА
ТОННЕЛЬ

ФОТОГРАФИЯ
ИГОРЯ
ШАКУНОВА

BAR AT
TUNNEL CLUB

PHOTO BY
IGOR
SHAKUNOV

TONNEL

Андерграунд 90-х:
художники на танцполе

113

Марат
Муракаев

СОЛНЕЧНАЯ АКТИВНОСТЬ
1993
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ЦСИ ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

Марат
Муракаев

SOLAR ACTIVITY
1993
FROM THE COLLECTION OF SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

Дмитрий
Дмитриев

РЫБЫ ВЗМЫЛИ
1990
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИГОРЯ СУХАНОВА

Dmitriy
Dmitriev

FISHES HAVE SOARED UP
1990
FROM THE COLLECTION OF IGOR SUKHANOV

CAMDEN LOGAN, ROD и STIKA -
создатели компании
ELEFANT CREW и «DRUM CLUB» (LONDON)
Все они супер-диджей и композиторы
(сочиняют музыку и выпускают свои пластинки),
а также
хорошие друзья клуба "TONNEL"
CAMDEN LOGAN приехал к нам в третий раз, чтобы снова
порадовать нас новинками модной танцевальной музыки.

TONNEL

АНДЕРГРАУНД 90-Х:
художники на танцполе

Ольга
Тобрелутс

ГЕРМЕС
1995 (ПЕЧАТЬ 1998)

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
АВТОРА

Olga
Tobreluts

HERMES
1995 (1998 PRINT)

FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

ЭКСПОНИРОВАЛАСЬ В ЦЕНТРЕ ИСКУССТВА
ФОТОГРАФИИ, ОРГАНИЗОВАННОМ
В ПРОСТРАНСТВЕ ТАНЦПОЛА КЛУБА МАМА

WAS EXHIBITED AT PHOTOGRAPHY ART CENTER
ORGANISED AT MAMA CLUB

INVITATION TO THE SPRINGATE PARTY
DESIGN BY TIMOFEY ABRAMOV

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЕЧЕРИНКУ ВЕССЕНЦИЯ
ДИЗАЙН ТИМОФЕЯ АБРАМОВА

Андрей Хлобыстин

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ ЧЛЕНОВ НОВОЙ АКАДЕМИИ
2000

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОЛЬГИ ТОБРЕЛУТС

Andrey Khlobystin

GROUP PORTRAIT OF THE NEW ACADEMY MEMBERS
2000

FROM THE COLLECTION OF OLGA TOBRELUTS

АНДРЕЙ ХЛОБЫСТИН В
МАЙКЕ ГАГАРИН ПАТИ

ANDREY KHLOBYSTIN
WEARING GAGARIN
PARTY SHIRT

Андрей Крисанов

90S UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

В ПОИСКАХ КЛЮЧЕЙ
ВАРИАНТ 2001

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ЦСИ ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

Andrey Krisanov

LOOKING FOR THE KEYS
2001 VERSION

FROM THE COLLECTION OF SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

Андрей Крисанов

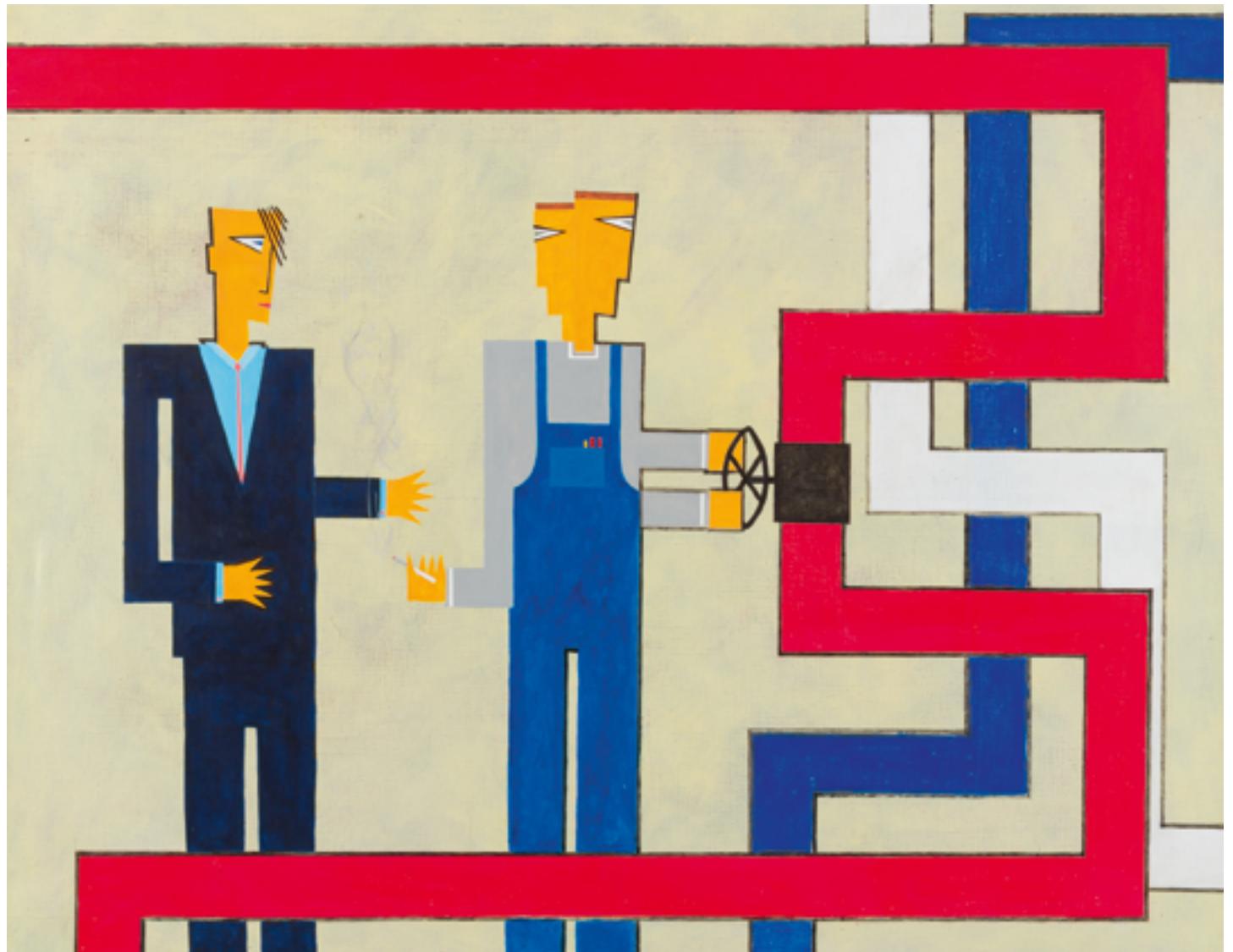
ТЕПЛОЦЕНТР ГРМ, ПЕРЕСМЕНКА
ВАРИАНТ 2016

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ЦСИ ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА

Andrey Krisanov

HEAT CENTER GRM, SHIFT CHANGE
2016 VERSION

FROM THE COLLECTION OF SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER

АНДЕРГРАУНД 90-Х:
художники на танцполе

ЭТО НЕ КОНЕЦ
1990-Е
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА

Inal
Savchenkov

THIS IS NOT THE END
1990S
FROM THE AUTHOR'S COLLECTION

Выставка АНДЕГРАУНД 90-Х:
ХУДОЖНИКИ НА ТАНЦПОЛЕ

ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2019

SERGEY KURYOKHIN CONTEMPORARY ART
CENTER, ST. PETERSBURG, 2019

Exhibition 90s UNDERGROUND:
ARTISTS ON THE DANCEFLOOR

ЕЛЬЦИН ЦЕНТР
ЕКАТЕРИНБУРГ, 2020

YELTSIN CENTER
EKATERINBURG, 2020

АНДЕГРАУНД 90-Х
ХУДОЖНИКИ
НА ТАНЦПОЛЕ

18+

ВЫСТАВКА
АНДЕГРАУНД 90-Х
ХУДОЖНИКИ
НА ТАНЦПОЛЕ

КУРАТОР ОЛЬГА ТОБРЕЛУТС

SHOTS FROM THE EXHIBITION
AT THE SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER
ST. PETERSBURG
FEBRUARY — APRIL, 2019

PHOTOS BY VYACHESLAV SHATROVOY

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ, 2019

ФОТОГРАФИИ ВЯЧЕСЛАВА ШАТРОВОГО

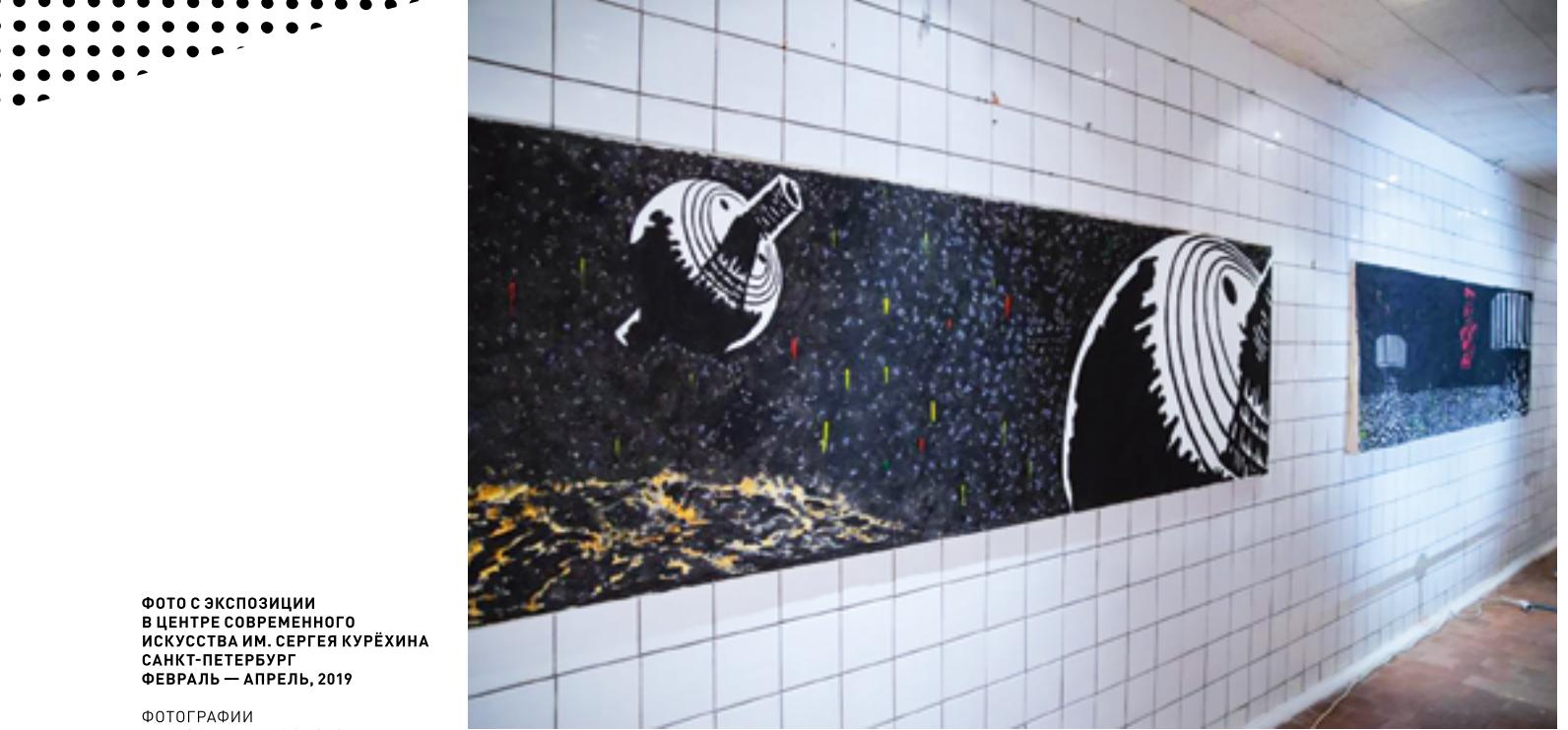

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ, 2019

ФОТОГРАФИИ
ВЯЧЕСЛАВА ШАТРОВОГО

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ, 2019

ФОТОГРАФИИ ВЯЧЕСЛАВА ШАТРОВОГО

SHOTS FROM THE EXHIBITION
AT THE SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER
ST. PETERSBURG
FEBRUARY — APRIL, 2019

PHOTOS BY VYACHESLAV SHATROVOY

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА ИМ. СЕРГЕЯ КУРЁХИНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ, 2019

ФОТОГРАФИИ ВЯЧЕСЛАВА ШАТРОВОГО

SHOTS FROM THE EXHIBITION
AT THE SERGEY KURYOKHIN
CONTEMPORARY ART CENTER
ST. PETERSBURG
FEBRUARY — APRIL, 2019

PHOTOS BY
VYACHESLAV SHATROVOY

SHOTS FROM THE EXHIBITION
AT THE YELTSIN CENTER
EKATERINBURG
FEBRUARY — MARCH, 2020

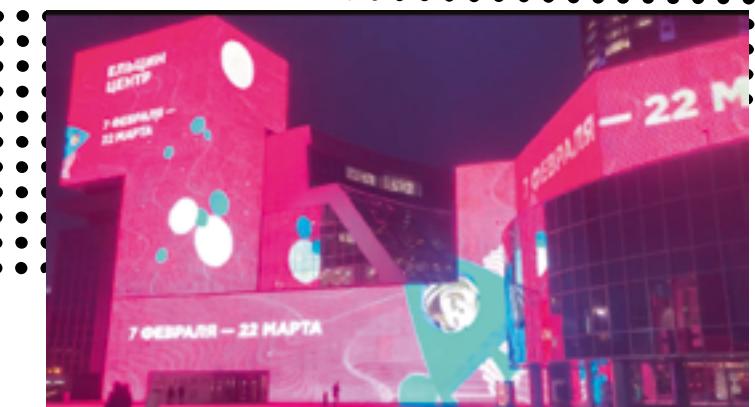
PHOTOS BY LUBOV KABALINOVA
BORIS YELTSIN PRESIDENTIAL CENTER

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЕЛЬЦИН ЦЕНТРЕ
ЕКАТЕРИНБУРГ
ФЕВРАЛЬ — МАРТ, 2020

ФОТОГРАФИИ ЛЮБОВИ КАБАЛИНОВОЙ
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР Б.Н. ЕЛЬЦИНА

ЕЛЬЦИН ЦЕНТР ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ВЫСТАВКИ. ВИД С УЛИЦЫ
ЕКАТЕРИНБУРГ, ФЕВРАЛЬ — МАРТ, 2020

YELTSIN CENTER DURING THE EXHIBITION
OUTDOOR VIEW
EKATERINBURG, FEBRUARY — MARCH, 2020

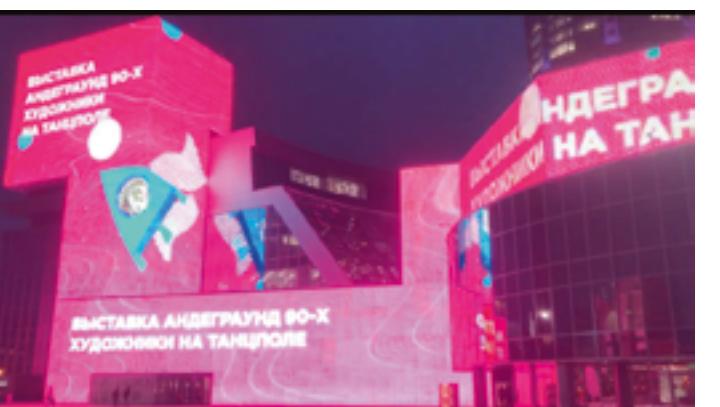

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ
В ЕЛЬЦИН ЦЕНТРЕ
ЕКАТЕРИНБУРГ
ФЕВРАЛЬ — МАРТ, 2020
ФОТОГРАФИИ ЛЮБОВИ КАБАЛИНОВОЙ.
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР Б.Н. ЕЛЬЦИНА

SHOTS FROM THE EXHIBITION
AT THE YELTSIN CENTER
EKATERINBURG
FEBRUARY — MARCH, 2020
PHOTOS BY LUBOV KABALINOVA.
BORIS YELTSIN PRESIDENTIAL CENTER

ФОТО С ЭКСПОЗИЦИИ В ЕЛЬЦИН ЦЕНТРЕ
ЕКАТЕРИНБУРГ, ФЕВРАЛЬ — МАРТ, 2020
ФОТОГРАФИИ ЛЮБОВИ КАБАЛИНОВОЙ. ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР Б.Н. ЕЛЬЦИНА

SHOTS FROM THE EXHIBITION AT THE YELTSIN CENTER
EKATERINBURG, FEBRUARY — MARCH, 2020
PHOTOS BY LUBOV KABALINOVA. BORIS YELTSIN PRESIDENTIAL CENTER

Отпечатано в типографии «Астер»
Екатеринбург, 2020
Тираж 500 экз.

2 ИЮЛЯ ВТОРНИК 23.55

MINIMAL & DA BASSE

клуб ТОННЕЛЬ
угол Зверинской и Любансского
INFO 238 8075

клуба

Дискотека

НОЧНЫЕ
по пятницам

начало 10
М.Балканск

РИСУНОК НА ФЛАЕРЕ
АНДРЕЯ ХААСА
БУМАГА, тушь

ЛП
ЛП

БИОТОК

Наш Экипаж рад
на борту межпланет
комплекса, след
"ТОННЕЛЬ"- ОТКР

Старт 23:5

Время в пути- 7 с

Высота полёта

Почётный член эки

Капитан корабля, лётч

Отв. за МАССАШ незем

Отв. за выход в открыти

Засл. бортпровод

Конструкторское бюро им.

Космодром : уг. ул. Звери

Справки о пол

Цена билета 4

Ветераны Звёздны

